947.08
К 372

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ

947.08
К-372

Вып. 1.

НА ДОМЪ НЕ ВЫДАЕТСЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Профессоровъ: П. И. БРОУНОВА и В. А. ФАУСЕКА.

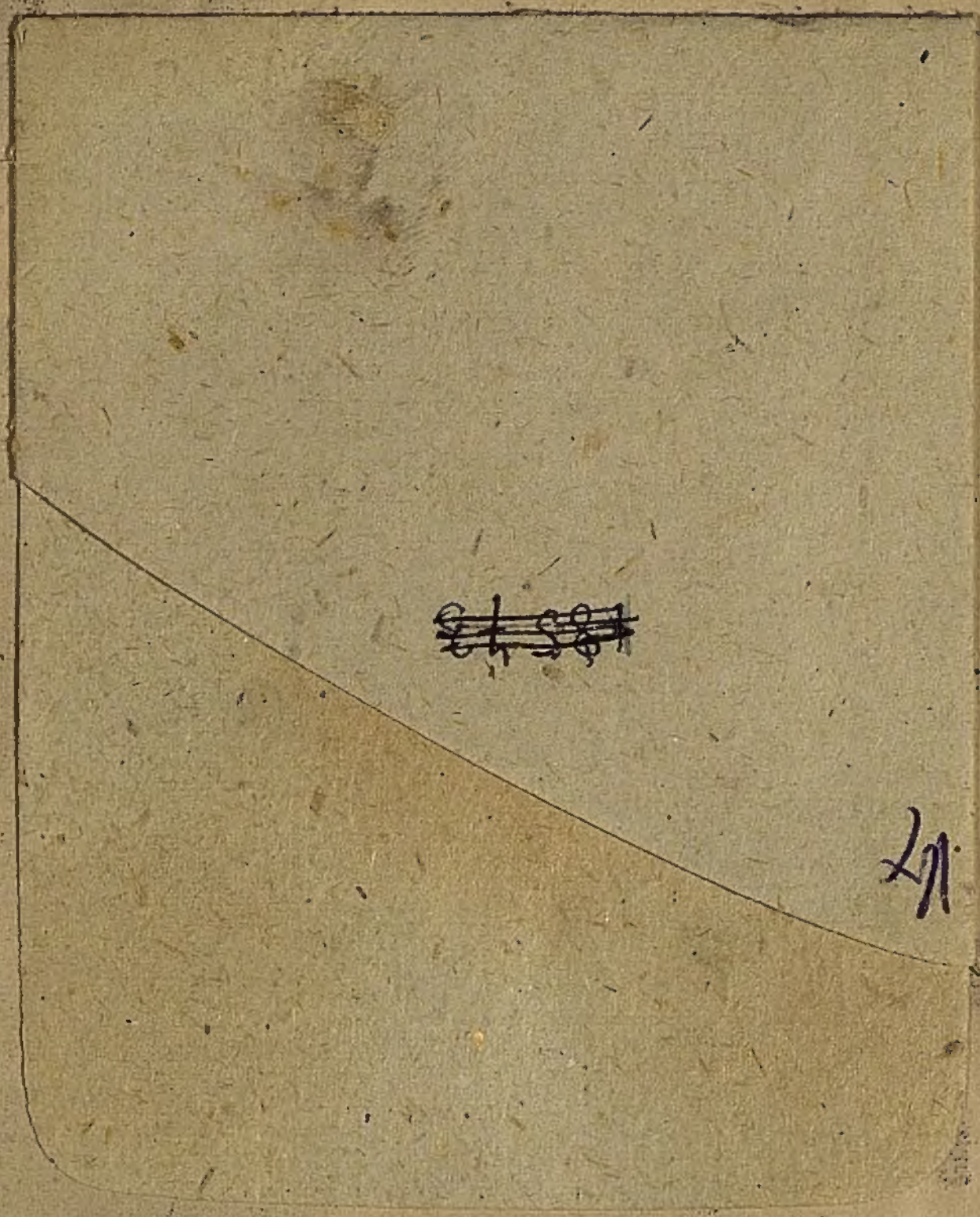
(книжки политическаго и общественнаго содержанія подъ ред. проф. И. И. Иванюкова).

Б. Кетрицъ.

Первая Государственная Дума.

947.08
К372

ИЗДАНІЕ
Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ.



п 34 г.
На дом не выдается

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

Подъ редакціею профессоровъ: П. И. Броунова и В. А. Фаусека.
(книжки политическаго и общественнаго содержанія подъ редакціей проф. И. И. Иванюкова).

Б. Кетрицъ.

ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

947.708
К372
44448

Московская Центральная
Публичная Библиотека

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЛИТОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

18578

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ. Прачешный пер., № 6.

Первая Государственная Дума.

1-ая Гос. Дума распущена по той причинѣ, что признана сошедшею съ законнаго пути. Но народъ положилъ въ нее свое довѣріе и свои надежды на избавленіе отъ вѣкового ига бюрократіи и принесеннаго имъ разоренія, земельной нужды и безправія. Пока Дума существовала, довѣріе и непосредственное общеніе между ними все увеличивались. Народъ убѣдился и ранѣе созыва 1-ой Думы, и послѣ ея роспуска, что ни отъ кого, кромѣ своей выборной Думы, онъ не получитъ удовлетворенія своихъ нуждъ. Этотъ первый русскій парламентъ, какъ ни коротка была его жизнь (73 дня), имѣетъ историческое значеніе не только какъ развязка прежняго безконечнаго періода политическаго рабства, но и значеніе перваго піонера и перваго опыта конституціоннаго самоуправленія русскаго государства,—опыта, который во многомъ будетъ служить урокомъ будущимъ русскимъ парламентамъ. Чтобы получить уроки для будущаго, необходимо изучить, какія были условія и ходъ дѣятельности 1-ой Думы и причины, по которымъ она была такою бурною и кратковременною, а также были ли тутъ чьи-нибудь согрѣшенія вольныя или невольныя.

Чтобы судить о томъ, что должна была дѣлать 1-ая Дума, какія были предуказаны задачи, формы и предѣлы ея дѣятельности, необходимо обратиться къ конституціоннымъ и другимъ законамъ, изданнымъ, начиная съ 17 октября 1905 г., въ формѣ манифестовъ, основныхъ законовъ, указовъ. Мы съ этого и начнемъ.

1. Манифестъ 17 октября 1905 г. — русская конституціонная хартія.

Главное основаніе русской Г. Думы, какъ и всего недавно начавшагося конституціоннаго періода русской исторіи, заключается въ манифестѣ отъ 17-го октября 1905 г. Учрежденіе съ тѣмъ же названіемъ «Государствен-

ной Думы» было провозглашено уже и ранѣе манифестомъ отъ 6-го августа того же 1905 года. Но одно и то же названіе было дано въ этихъ двухъ законодательныхъ актахъ вещамъ совершенно различнымъ. Коренное различіе между тою и другою Думою заключалось въ томъ, что по закону 6-го августа 1905 г., она составляла лишь законосовѣщательное учрежденіе, хотя и изъ народныхъ выборныхъ, призванныхъ къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, одобреніе или неодобреніе которыми проектовъ законовъ не дѣлало эти проекты нисколько обязательными для верховной власти. Между тѣмъ, по манифесту 17 октября 1905 г. никакой новый законъ не можетъ воспріять силу безъ одобренія Г. Думы, т.-е. Г. Думѣ данъ голосъ уже не совѣщательный, но рѣшающій. А второе различіе, уже менѣе важное, заключалось въ томъ, что по закону 6 августа право избирать членовъ въ Думу принадлежало лишь болѣе имущимъ классамъ (Пол. ст. 2—4, 12, 16 и 19), а по манифесту 17 октября и изданному во исполненіе его указу отъ 11 декабря 1905 г. въ число избирателей включены и менѣе имущіе жители деревень и городовъ, и рабочіе фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и ж.-дорожныхъ мастерскихъ, имѣющихъ не менѣе 50 рабочихъ. А о дальнѣйшемъ распространеніи избирательнаго права въ манифестѣ отъ 17 октября сказано, что дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права будетъ предоставлено вновь установленному законодательному порядку.

Манифестомъ 17 октября 1905 г. русскій народъ присоединенъ къ числу совершеннолѣтнихъ, политически самоуправляющихся, конституціонныхъ народовъ. День 17 октября 1905 г.—великій день въ русской исторіи по содержанію того, что имъ дано (мы не говоримъ о томъ, насколько оно было исполнено); онъ составляетъ собой новую эру во внутренней жизни русскаго государства, подобную которой оно не переживало со времени объединенія его московскими царями, съ ихъ совѣщательными земскими соборами. Съ этого дня всѣ государственные вопросы, отъ рѣшенія которыхъ въ такой сильной степени зависитъ вся жизнь страны и матеріальная, и духовная, могутъ разрѣшаться не иначе, какъ при участіи и согласіи собранія народныхъ выборныхъ. Съ этого дня должна отойти (но увы, пока еще не отошла) въ область невозвратнаго мрачнаго прошлаго прошедшая исторія многихъ вѣковъ, въ теченіе которыхъ великій и даровитый народъ на положеніи рабовъ безмолвствовалъ и выносилъ неограниченный гнетъ самодержавнаго правительства и поставленной имъ бюрократіи.

Эта отмѣна неограниченнаго монархическаго строя введена и въ нашъ сводъ законовъ, въ которомъ 1-ая статья Основныхъ Законовъ до 17 октября 1905 г. гласила: «Императоръ Всероссійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный». Въ основныхъ законахъ издан. 1906 г. бывшая 1-ая статья перешла въ статью 4-ую, въ которой она редактирована уже иначе: «Императору Всероссійскому принадлежитъ верховная самодержавная власть, причемъ «неограниченность» уже не повторяется.

Бывали у насъ болѣе или менѣе хорошіе законы, которые отмѣнялись позднѣйшими худшими. Противъ этой опасности отмѣны манифеста отъ 17 октября 1905 г. и конституціоннаго строя, по аналогіи съ изреченіемъ: «Богъ далъ, Богъ и взялъ», гарантія заключается въ томъ же самомъ манифестѣ 17 октября, по которому ни одинъ законъ не можетъ быть ни изданъ, ни отмѣненъ иначе, какъ съ согласія Гос. Думы, какъ новаго источника законодательной власти; слѣдовательно, безъ ея согласія не можетъ быть отмѣненъ и манифестъ отъ 17 октября 1905 г.

Чтобы вѣрно представлять себѣ происхожденіе и значеніе манифеста 17 октября и созданнаго имъ конституціоннаго строя, на почвѣ котораго призвана дѣйствовать Г. Дума, необходимо установить предшествующія событія.

Всѣ мы, современники, были очевидцами того, какъ всѣ уступки въ направленіи ограниченія произвола власти и установленія законнаго строя давались рѣдко и лишь подъ гнетомъ требованій общества. Чтобы не затрагивать прежнихъ царствованій, достаточно вспомнить послѣднія 12 лѣтъ. По наступленіи новаго царствованія нѣсколько десятковъ губернскихъ земскихъ собраній рѣшились въ вѣрноподданническихъ адресахъ, съ выраженіемъ довѣрія и любви, просить объ уничтоженіи чиновничьяго средостѣнія, деспотически попирающаго законность и мѣшающаго единенію царя съ народомъ. Но на эти вѣрноподданническія и скромныя надежды и просьбы былъ данъ отрицательный отвѣтъ.

Вмѣсто исполненія надеждъ, жизнь полнаго силъ народа была оставлена стоять на мертвой точкѣ, на которую она была отодвинута въ предыдущее царствованіе, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ, особенно въ дѣлѣ насильственнаго отнятія политической автономіи, признанной за великимъ княжествомъ Финляндскимъ актами всѣхъ русскихъ императоровъ въ теченіе всего XIX вѣка, государственная жизнь пошла даже назадъ.

Наши законодательные акты хранятъ неизгладимые слѣды вліянія политическаго движенія въ народѣ и обществѣ. Пока не было этого движенія общества, потерявшаго терпѣніе, законодательная жизнь бездѣйствовала, подавляя всякія попытки въ духѣ самодѣятельности общества, или шла назадъ до тѣхъ поръ, пока политическое недовольство и движеніе опять распространилось и стало требовать уже гораздо большаго.

Достаточно вспомнить манифестъ отъ 18 февраля 1905 г., который говоритъ: «въ отечествѣ нашемъ поднялась смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной нашей скорби. Ослѣпленные гордынею, злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные православною церковью и утвержденные законами основные устои государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй».

Общество и народъ остались совершенно неудовлетворенными мани-

фестомъ отъ 6 августа 1905 г., давшимъ совѣщательную Г. Думу, слѣдовательно, оставившимъ въ неприкосновенности прежнее самодержавіе. И вотъ, послѣ петербургской уличной бойни 9 января 1905 г. и послѣ аграрныхъ безпорядковъ во многихъ губерніяхъ, волненій среди городскихъ рабочихъ, военныхъ бунтовъ въ черноморскомъ флотѣ, вспыхнула послѣ 6 августа 1905 г., въ октябрѣ, всеобщая политическая забастовка—это могущественное мирное средство борьбы, примѣнявшееся нѣсколько разъ въ Западной Европѣ въ различныхъ государствахъ въ особенно тяжелые моменты борьбы. Забастовка охватила огромное пространство Европейской и Азіатской Россіи, включая и столицы, и остановила не только административную, но и простую экономическую жизнь, такъ, что точно умерли всѣ отправленія живого народнаго организма: промышленность, торговля, желѣзнодорожное движеніе, почта, телеграфъ, періодическая печать, даже нѣкоторыя правительственныя учрежденія и т. п.

При этихъ то обстоятельствахъ правительство и рѣшилось обнародовать манифестъ 17 октября, которымъ признало за Г. Думою законодательную власть и право дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій властей, распространило право выборовъ въ Г. Думу на классы, лишенные избирательнаго права, и обѣщало неприкосновенность личности и свободу совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Этотъ манифестъ, изданный всего черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ приведеннаго выше манифеста отъ 18 февраля 1905 г., начинается такимъ признаніемъ: «Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше... Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ... стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты»... И въ заключеніе: «Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи... помочь прекращенію сей неслыханной смуты».

Въ распубликованномъ одновременно съ этимъ манифестомъ докладѣ статсъ-секретаря гр. С. Ю. Витте, на которомъ послѣдовала 17 октября резолюція: «принять къ руководству», помѣщены слова прекрасныя, единственно достойныя конституціоннаго государственнаго дѣятеля, заключающія вѣрное предвидѣніе будущаго. «Корни волненія—въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами жизни... Россія пережила форму существующаго строя... Необходимымъ условіемъ является однородность состава правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли; министерство, составленное по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти отъ высшихъ до низшихъ. Заботой правительства должно

быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній... Правительство должно поставить себѣ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Гос. Думу... Въ отношеніи къ будущей Гос. Думѣ заботою правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтнею ея исторіею... Дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами: 1) Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы. 2) Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній»..

Это требованіе «искренности и прямоты» остается неизгладимымъ памятникомъ того, что существовало сомнѣніе въ искренности и прямотѣ. Будь они внѣ сомнѣнія, то незачѣмъ было бы и требовать и поминать ихъ въ столь важномъ актѣ при самомъ вступленіи Россіи въ конституціонную жизнь.

2. Приготовленія къ введенію конституціи въ жизнь.

Почти одновременно съ манифестомъ 17 октября, именно 19 октября 1905 г., и во исполненіе его введены въ дѣйствіе Правила о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій,— правила, вводящія единства и согласованность въ дѣятельность всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій отдѣльными частями, изъ которыхъ всѣ дѣла и проекты должны восходить на Высоч. усмотрѣніе и въ Гос. Думу не иначе, какъ черезъ посредство или съ вѣдома предсѣдателя Совѣта Министровъ. Это объединеніе дѣятельности министерствъ не есть мѣра, вызываемая единственно конституціоннымъ строемъ; она, конечно, составляетъ непремѣнное условіе конституціоннаго строя, но она необходима и при всякомъ другомъ политическомъ строѣ. Эта мѣра, введенная первою послѣ объявленія конституціи, объединяла, т.-е. усиливала нашу всесильную администрацію. У насъ не существовало даже и этого административнаго согласія и единства; и политика, и широта дѣйствій каждаго отдѣльнаго министра зависѣли отъ его личнаго вліянія въ высшихъ сферахъ, и вѣдомства нерѣдко занимались даже междоусобною войною, и иногда полу-

чалось то оригинальное явленіе, что эта война между отдѣльными министерствами давала единственное огражденіе свободѣ гражданъ, за отсутствіемъ другихъ прямыхъ огражденій. Такъ, напр., функціи министерства народнаго просвѣщенія, замѣнившаго для Россіи все народное просвѣщеніе мертвыми древними языками, исполняли военное министерство или Св. Синодъ; то по личнымъ капризамъ закрывалось министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ или создавалось главное управленіе торговаго мореплаванія, которое черезъ 2—3 года присоединено къ министерству торговли и промышленности.

Однако, въ правилахъ 19 октября 1905 г. сохранена непослѣдовательность и (въ ст. 14 и 15) оставлены внѣ вѣдѣнія и руководства Совѣта Министровъ такія важныя вѣдомства, какъ дѣла государственной обороны, сухопутной и морской, внѣшней политики, Импер. двора и удѣловъ, хотя министерства военное и морское поглощаютъ огромную часть государственнаго бюджета, а именно: военное министерство около 375 мил. р. и морское министерство 104 милл. р. въ годъ. О послѣдовавшемъ позднѣе ограниченіи правъ Госуд. Думы по отношенію къ этимъ вѣдомствамъ мы скажемъ дальше въ своемъ мѣстѣ.

При провозглашенномъ конституціонномъ строѣ и согласно приведенному докладу гр. Витте, удостоившемуся резолюціи «принять къ руководству», слѣдовало ожидать, что составъ высшей администраціи будетъ измѣненъ одновременно съ великимъ днемъ 17 октября 1905 г.,—что объединенный Совѣтъ Министровъ, которому поручено исполненіе обѣщаній, данныхъ 17 окт. 1905 г., т.-е. выработка закона, распространяющаго право избранія въ Г. Думу на лишенные этого права классы, приготовленіе до созыва Г. Думы временныхъ облегчительныхъ правилъ, ограждающихъ неприкосновенность личности, свободу совѣсти, печати, собраній и союзовъ и вообще всѣ необходимыя приготовленія къ созыву Гос. Думы и къ введенію въ жизнь новаго конституціоннаго строя,—что совѣтъ министровъ, которому поручаются всѣ эти функціи новаго порядка, такъ сказать, функціи повивальной бабки вновь рождающейся Россіи, будетъ составленъ не изъ тѣхъ лицъ высшей бюрократіи, которыя управляли министерствами въ послѣднія десятилѣтія и довели дѣло до общей государственной смуты, но изъ лицъ намѣренныхъ не противодѣйствовать Г. Думѣ, поддерживать ея престижъ, довѣріе къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго ей значенія и искренне стремящихся къ утвержденію гражданской свободы. Между тѣмъ весь персоналъ министровъ былъ составленъ съ нѣкоторою перетасовкою изъ лицъ, стоявшихъ въ послѣднія одно или два десятилѣтія во главѣ тѣхъ же министерствъ, въ томъ числѣ и на важнѣйшихъ во внутреннихъ дѣлахъ постахъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ было ввѣрено П. Н. Дурново, занимавшему передъ тѣмъ должность товарища министра внутр. дѣлъ, завѣдывающаго полиціею, а еще ранѣе бывшаго директоромъ департамента

полиціи, переведеннаго разгнѣваннымъ Имп. Александромъ III безъ прошенія и съ самою клеймящею резолюціею въ сенаторы 1-го департамента Сената, за крайне некрасивую исторію, проскользнувшую въ печать, а въ зиму 1905—1906 гг. вновь обличеннаго членомъ Елецкой земской управы А. А. Стаховичемъ въ корыстномъ сбываніи Красному Кресту, пользуясь своимъ положеніемъ министра, по дорогой цѣнѣ, для голодающихъ овса изъ собственнаго имѣнія въ Саратовской губ. Это послѣднее обличеніе, широко повторявшееся во всѣхъ органахъ печати, не получило ни малѣйшаго опроверженія. Товарищемъ министра внутр. дѣлъ, завѣдующимъ полиціею, назначенъ спб. генер.-губернаторъ Д. Ѳ. Треповъ, пріобрѣтшій себѣ своею предыдущею службою въ Москвѣ при Вел. Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ, и особенно своимъ знаменитымъ приказомъ по должности спб. генер.-губернатора почти наканунѣ 17 октября 1905 г.: «патроновъ не жалѣть, холостыми не стрѣлять»! не только извѣстность приверженца военнаго деспотизма и врага свободы, но и крайнее озлобленіе и ненависть въ обществѣ и народѣ. На постъ министра юстиціи былъ возведенъ ближайшій свойственникъ П. Н. Дурново, сенаторъ Акимовъ; на постъ оберъ-прокурора Св. Синода бывшій товарищъ К. П. Побѣдоносцева по Синоду и одинъ изъ сотрудниковъ московскаго вел. кн. Сергія, кн. Ширинскій-Шихматовъ и т. п.

Такимъ образомъ, первые же мѣсяцы по обнародованіи русской конституціи, мѣсяцы, которые должны были быть посвящены приготовленію къ обѣщанному своевременному созыву 1-ой Г. Думы, русское общество и народъ увидѣли власть оставленною въ рукахъ все тѣхъ же дѣятелей прежняго правительства, заслужившихъ общественную ненависть своею борьбою противъ освободительнаго движенія и своимъ участіемъ въ правительственной политикѣ жестокихъ стѣсненій, ссылокъ безъ суда, разстрѣловъ безоружнаго народа и т. п. Для введенія въ дѣйствіе конституціоннаго строя Россія была отдана во власть всегдашнимъ врагамъ этого самаго строя. А гр. С. Ю. Витте, который предложилъ манифестъ 17 октября и составилъ свой докладъ отъ того же числа, оказался вскорѣ безсильнымъ противъ руководящихъ правительственныхъ сферъ и даже противъ министра внутр. дѣлъ П. Н. Дурново.

Очевидно, такія дѣйствія составляли прямое нарушеніе только-что объявленныхъ благихъ намѣреній или обѣщаній о томъ, что министерство будетъ составлено изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, искренне преданныхъ престижу Госуд. Думы, насажденію свободы и законности и устраненію исключительныхъ мѣръ. Правительство этимъ доказало съ первыхъ же шаговъ введенія у насъ конституціоннаго строя, что оно противъ своей воли дало этотъ строй, и что оно остается враждебнымъ ему. Такое непримиримое и враждебное отношеніе правительства по его личному составу къ обѣщанному конституціонному строю было, конечно, сейчасъ же почувствовано и понято народомъ и обществомъ, отвѣтившимъ правительству тою же

монетою, т.-е. полнымъ недовѣріемъ и враждебностью. Г. Думы Россія еще не имѣла, имѣла лишь обѣщаніе подготовить и созвать ее и имѣла во всей очевидности у власти весь прежній составъ бюрократовъ-самодержцевъ. Народъ и партіи отвѣтили непримиримою враждебностью, распространеніемъ Всероссійскаго крестьянскаго Союза, Союзовъ рабочихъ депутатовъ, московскимъ вооруженнымъ возстаніемъ и т. п. Правительственныя заявленія и поверхностная критика винятъ во всемъ крайнія партія. Конечно, партіи могутъ оказывать большое вліяніе на жизнь народа и производить сильные результаты. Но все-таки сила партій, даже самыхъ фанатическихъ, относительна и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ почвы, т.-е. отъ того, насколько дѣятельность партіи соотвѣтствуетъ потребностямъ народа. Изъ какихъ бы преданныхъ дѣлу фанатиковъ ни состояла партія, какую бы силу она ни пріобрѣла или ни присвоивала себѣ, но если ея дѣятельность не поддерживается сочувствіемъ общества, то она скоро ослабѣваетъ отъ неподдержки или отъ прямого противодѣйствія народа.

3. Избирательный законъ 11 декабря 1905 г.

Въ манифестѣ 17 окт. 1905 г. было возложено на правительство выполненіе «непремѣнной воли: не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Г. Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, классы населенія, совсѣмъ лишенные избирательныхъ правъ».

Въ виду первостепенной политической важности введенія представительнаго строя, сближенія царя съ народомъ и скорѣйшаго замиренія смуты, слѣдовало ожидать, что всѣ мѣры, обѣщанныя въ манифестѣ 17 окт., будутъ возможно скорѣе разработаны и введены. Не спѣшить можно съ маленькими нуждами, причиняющими мало страданія, но, когда въ важный политическій моментъ верховною властью обѣщаны для успокоенія всего государства коренныя общія измѣненія и облегченія, исполненія которыхъ ждетъ все государство, то необходимо напречь всѣ силы законодательнаго механизма для того, чтобы обѣщанныя измѣненія и облегченія были даны вслѣдъ за ихъ обѣщаніемъ или въ наивозможной скорости, согласно древней истинѣ о томъ, что «вдвое даетъ тотъ, кто даетъ скоро». Наше правительство съ его несчетнымъ бюрократическимъ персоналомъ имѣетъ достаточныя для этого средства. Примѣромъ этой способности правительства къ быстрой дѣятельности можно указать ту лихорадочную и сложную, хотя и бюрократическую, работу, посредствомъ которой выполнялся указъ Сенату отъ 12 декабря 1904 г. о предначертаніяхъ къ усовершенствованію госу-

дарственнаго порядка, исполнившій, главнымъ образомъ, пожеланія общеземскаго съѣзда отъ 6—10 ноября того же 1904 года; также быстроту, съ которою послѣ роспуска 1-ой Гос. Думы правительство высыпало, ссылаясь на ст. 87 основ. зак., длинный рядъ составленныхъ Совѣтомъ Министровъ законовъ, вызываемыхъ будто бы чрезвычайными обстоятельствами, и на ту скорость, съ которою правительство всегда отмѣняло дѣйствіе обыкновенныхъ законовъ, замѣняя ихъ множествомъ исключительныхъ.

Между тѣмъ обѣщанный законъ, привлекающій къ участію въ Г. Думѣ классы, лишенные избирательныхъ правъ, былъ обнародованъ лишь 11 декабря 1905 г., т.-е. почти черезъ 2 мѣсяца послѣ объявленнаго 17 октября обѣщанія.

Законъ 11 декабря 1905 года далъ избирательныя права: изъ числа городскихъ жителей всѣмъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, какими бы малыми сборами они ни были обложены; всѣмъ владѣльцамъ торгово-промышленныхъ предпріятій и всѣмъ плательщикамъ основного промысловаго налога; всѣмъ хозяевамъ отдѣльныхъ квартиръ; всѣмъ получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или общественной; изъ числа сельскихъ жителей всѣмъ владѣльцамъ земель и иныхъ недвижимыхъ имуществъ, какого бы то ни было размѣра, обложенныхъ земскими сборами, и рабочимъ фабричнымъ, заводскимъ, горнымъ и желѣзнодорожнымъ, при условіи, если наличность этихъ цензовъ имущественныхъ, платежныхъ, трудовыхъ и т. п. продолжалась послѣдній годъ.

Этотъ законъ увеличилъ во много разъ число избирателей по сравненію съ Положеніемъ 6 августа 1905 г. о выборахъ въ Г. Думу, но все-таки онъ далекъ отъ равнаго избирательнаго права и даетъ огромныя преимущества крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ законы 6 авг. и 11 дек. даютъ по одному голосу каждому, кто владѣетъ землею отъ 100 до 700 дес. (только на южномъ берегу Крыма не менѣе 25 дес.). А мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе менѣе этого ценза, уже имѣютъ не по одному голосу, но настолько меньше, насколько меньше ихъ владѣніе (законъ 6 авг. ст. 12 и 15, законъ 11 дек. IV). Напр., въ Москов. губерніи въ большинствѣ ея уѣздовъ, каждый, владѣющій землею не менѣе 200 дес., имѣетъ на съѣздѣ землевладѣльцевъ одинъ голосъ, а болѣе мелкіе землевладѣльцы при выборѣ уполномоченныхъ въ этотъ съѣздъ имѣютъ отъ каждыхъ 200 десятинъ одного уполномоченнаго, такъ что изъ имѣющихъ по 100 дес. двое выбираютъ одного уполномоченнаго, изъ имѣющихъ по 10 дес. двадцать чел. выбираютъ одного уполномоченнаго. Но по сравненію съ другими законами законъ 11 дек. все-таки добросовѣстно и широко исполнилъ данное 17 октября обѣщаніе; но, къ сожалѣнію, онъ поспѣлъ лишь тогда, когда вооруженное возстаніе горѣло на улицахъ Москвы и въ Прибалтійскомъ краѣ. Проф. Локоть, членъ трудовой группы въ 1-ой Думѣ, находитъ въ своей книгѣ: «Первая Дума» (стр. 349), что

правительство дало «сравнительно широкій демократическій избирательный законъ».

Въ отношеніи ожидавшагося всею Россіею времени созыва первой Г. Думы въ манифестѣ отъ 6 августа 1905 г. было выражено повелѣніе министру внутр. дѣлъ безотлагательно представить къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Г. Думу съ такимъ разсчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и областей войска Донского могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года. Упомянутыя Правила о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ Думу и были Высоч. утверждены 18 сентября 1905 г.

Манифестъ 17 октября о времени созыва Г. Думы выражается такъ: «не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Гос. Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія»... Такимъ образомъ, манифестъ 17 октября не только не отмѣняетъ и не отдаляетъ срока (половина января 1906 г.), но, напротивъ, подтверждаетъ его. И, несмотря на то, какъ мы видѣли, указъ, перечисляющій новые классы избирателей, необходимый для созыва болѣе демократической Думы, былъ изданъ лишь 11 декабря.

Въ указѣ 11 декабря 1905 г., перечисляющемъ классы, ранѣе лишенные избирательнаго права, которымъ оно дается этимъ указомъ, введены слѣдующія облегчительныя мѣры для возможности скорѣйшаго созыва Г. Думы: въ IX отдѣлѣ этого указа распубликованіе дополнительныхъ списковъ избирателей замѣняется выставленіемъ ихъ, и шестинедѣльный срокъ, ранѣе котораго по этимъ спискамъ не могли бы производиться выборы, сокращенъ на половину, до трехъ недѣль; и двухнедѣльный срокъ на обжалованіе списковъ сокращенъ до одной недѣли. И въ XV отдѣлѣ того же указа отъ 11 декабря постановлено, что первое собраніе Гос. Думы можетъ быть открыто послѣ распубликованія Сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Гос. Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и Донской области. Въ концѣ указа 11 декабря по тому же предмету говорится: «Мы признаемъ необходимымъ ускорить дальнѣйшій ходъ выборовъ въ Г. Думу и поручаемъ управляющему министерствомъ вн. дѣлъ: 1) безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы Дума могла собраться по возможности въ самый непродолжительный срокъ и 2) опредѣлить подробности... особою инструкціею». Эта краткая инструкція и была утверждена министромъ вн. дѣлъ 17 декабря (Собр. уз. 1905 г., № 252).

Такъ какъ въ силу указа отъ 11 декабря сдѣлалось необходимымъ составленіе по всей Россіи дополнительныхъ списковъ многочисленныхъ классовъ новыхъ избирателей, требующее извѣстнаго времени, послѣ котораго, включая срокъ на обжалованіе списковъ, выборы могутъ быть произведены не ранѣе, какъ еще черезъ 3 недѣли, а въ декабрѣ 1905 г. на мно-

гихъ линіяхъ происходила забастовка ж. дорогъ и телеграфа, то даже въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, созывъ Гос. Думы къ 1-ой половинѣ января 1906 г. сталъ уже невозможнымъ.

И вотъ Дума была созвана на 27 апрѣля 1906 г., т.-е. почти на $3^1/_2$ мѣсяца позже крайняго срока, назначеннаго въ манифестахъ отъ 6 августа и 17 октября, — опозданіе слишкомъ значительное въ виду первостепенной важности и спѣшности дѣла,—тѣмъ болѣе, что правительство и администрація постоянно пользуются телеграфомъ для передачи своихъ распоряженій по всей странѣ.

4. Сбращеніе Гос. Совѣта въ верхнюю палату.

Почти передъ самымъ созывомъ Гос. Думы были изданы три закона первостепенной важности для организаціи русской конституціонной жизни: законъ о Гос. Совѣтѣ, бюджетный законъ и основные законы.

Первый изъ нихъ—манифестъ 20 февраля 1906 г.—выпущенъ черезъ 4 мѣсяца послѣ 17 октября и за 2 мѣсяца до созыва Гос. Думы.

Въ манифестѣ 17 октября установлено, какъ «незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Гос. Думы»; о Гос. Совѣтѣ во всемъ манифестѣ не сказано ни одного слова. Но въ докладѣ гр. Витте, Высоч. утвержденномъ того же 17 окт. и тогда же опубликованномъ, говорится между прочимъ: «весьма важно сдѣлать реформу Гос. Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Думой». Этимъ предложеніемъ доклада гр. Витте вбивался клинъ Гос. Совѣта въ нашу конституцію. Въ то время, и до 20 февраля 1906 г., нашъ Гос. Совѣтъ не имѣлъ ровно никакой конституціонной законодательной власти, онъ былъ учрежденіемъ законоподготовительнымъ и законосовѣщательнымъ. Въ докладѣ гр. Витте также не говорится ничего о томъ, въ чемъ будетъ измѣнена роль Гос. Совѣта по введеніи въ него выборнаго элемента. Чтобы выборный элементъ участвовалъ въ совѣщательномъ учрежденіи, когда изъ такого же выборнаго элемента была составлена Гос. Дума съ законодательною властью,—это было уже невозможно. Фраза въ докладѣ гр. Витте о томъ, что только при введеніи выборнаго элемента въ Гос. Совѣтъ можно ожидать нормальныхъ отношеній между нимъ и Г. Думой, — составляетъ очевидно «околичнословіе»: не только о нормальныхъ, но ни о какихъ отношеніяхъ между этими учрежденіями нечего было бы ломать голову, если бы Гос. Совѣту не предполагалось дать также участіе въ законодательной власти, и послѣдняго гр. Витте очевидно не пожелалъ только прямо высказать.

Манифестъ 17 октября устанавливалъ всего двухъ держателей законодательной власти: Гос. Думу изъ народныхъ выборныхъ и монарха. Дальнѣйшіе конституціонные законы вырабатывались въ тайнѣ бюрократическихъ канцелярій, безъ участія какъ народныхъ выборныхъ, такъ и представителей науки, и 20 февраля 1906 г. при манифестѣ были объявлены «учрежденіе Гос. Думы» и указъ о переустройствѣ Гос. Совѣта.

Въ этомъ манифестѣ говорится, что въ Гос. Совѣтъ призываются, въ равномъ числѣ съ членами по назначенію, выборные члены отъ православнаго духовенства, дворянства, земства и представители науки, торговли и промышленности. А въ объявленномъ при этомъ манифестѣ указѣ о Гос. Совѣтѣ говорится (отд. 1, ст. 2), что общее число членовъ его по назначенію не должно превышать общаго числа его членовъ по выборамъ, т.-е. что число назначенныхъ членовъ можетъ быть и меньше числа выборныхъ. Но на первый разъ число тѣхъ и другихъ назначено равное, по 102.

Въ число 102 выборныхъ членовъ Гос. Совѣта входятъ: 1) 6 лицъ изъ духовенства, избираемыхъ св. Синодомъ, но сами члены Синода призываются къ присутствованію въ немъ Высочайшею властью,—поэтому выборныхъ членовъ въ Гос. Совѣтѣ не половина, не 102, а 96, правительственныхъ же членовъ не 102, а 108.

Выборные 96 членовъ избираются слѣдующими учрежденіями и классами: губернскія земскія собранія 34-хъ губерній выбираютъ каждое по 1 члену изъ лицъ, владѣющихъ землею въ количествѣ отъ 375 до 2400 десятинъ (смотря по губерніи), или изъ лицъ, владѣющихъ землею въ количествѣ все же очень крупномъ—отъ 125 до 800 десятинъ, если они послужили не менѣе 6 лѣтъ въ должностяхъ предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы, городского головы или почетнаго мирового судьи. Земскія учрежденія по Положенію о нихъ 1890 года отданы во власть крупныхъ землевладѣльцевъ изъ дворянъ; а въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ крестьянъ почти совсѣмъ нѣтъ. Этимъ-то губернскимъ земскимъ собраніямъ и дано право избирать 34 члена Гос. Совѣта.

Въ тѣхъ же 26 губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, цензъ избираемыхъ немногимъ ниже (300—2175 дес.), но въ нихъ выборы производятся съѣздами лицъ, владѣющихъ 100—725 десятинами. Дворянскія общества выбираютъ изъ своей среды 18 членовъ Гос. Совѣта. Совѣты и комитеты торговли и мануфактуръ, биржевые комитеты и купеческія управы выбираютъ 12 членовъ. И, наконецъ, академія наукъ и университеты избираютъ изъ числа ординарныхъ академиковъ и профессоровъ 6 членовъ. Только послѣдніе 6 представителей науки (изъ 96 выборныхъ) не связаны съ имущественнымъ цензомъ; всѣ же остальные 90 избираются крупными землевладѣльцами, потомственными дворянами, биржами, фабрикантами и заводчиками, т.-е. ничтожнымъ меньшинствомъ людей высшихъ и богатыхъ классовъ.

И этому Гос. Совѣту, въ которомъ выборные 96 членовъ избираются почти исключительно богатымъ классомъ, а голоса этихъ выборныхъ перевѣшиваются 108-ю голосами членовъ, назначаемыхъ правительствомъ,—этому Гос. Совѣту дано съ 20 февраля 1906 г. равное съ Гос. Думою участіе въ законодательной власти; каждый новый законъ нуждается въ согласіи какъ Гос. Думы, такъ и Гос. Совѣта.

Такимъ образомъ, послѣ дня 17 октября, въ который было объявлено, что новые законы будутъ издаваемы лишь съ согласія Г. Думы, и въ неопредѣленной формѣ предвозвѣщено, что въ Гос. Совѣтъ будетъ введенъ выборный элементъ, была черезъ 4 мѣсяца введена, безъ спроса и безъ созыва Гос. Думы, существенная новая часть конституціи—Госуд. Совѣтъ, почти исключительно изъ представителей самыхъ богатыхъ классовъ, а въ наибольшей половинѣ изъ правительственныхъ чиновниковъ, которому дана власть своимъ несогласіемъ парализовать всѣ рѣшенія выборной Думы. Какіе бы законопроекты ни принимала выборная Дума, бюрократія, располагая въ Г. Совѣтѣ обезпеченнымъ большинствомъ голосовъ, могла всѣ эти законопроекты отвергать и обращать въ ничто, даже и послѣ согласительнаго совѣщанія представителей обѣихъ палатъ (учр. Гос. Сов. ст. 49), не доводя даже дѣло до короны.

Если бы законодатель, вводя у насъ верхнюю палату, сдѣлалъ ее по составу выборною представительницею населенія такъ же, какъ и Г. Думу, т.-е. если бы онъ создалъ верхнюю палату лишь съ цѣлью оберегать законодательство отъ слишкомъ скорыхъ, сгоряча принятыхъ рѣшеній сорганизовавшагося состава нижней палаты, могущихъ иногда расходиться съ желаніями и пользою народа, и придалъ бы верхней палатѣ такой же приблизительно выборный демократическій составъ, какой она имѣетъ во Франціи, Швеціи, Норвегіи, Австраліи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, то противъ этого общество и народъ, вѣроятно, ничего не имѣли бы; верхнія палаты имѣются во всѣхъ значительныхъ государствахъ, даже и въ республикахъ. Но наша верхняя палата, Гос. Совѣтъ, составлена въ своей меньшей половинѣ изъ выборныхъ отъ высшихъ классовъ, что глубоко расходится съ духомъ и правомъ нашей крестьянской, демократической страны, а въ своей бо́льшей половинѣ—изъ высшей, назначаемой и содержимой правительствомъ бюрократіи, которая вѣками заслужила себѣ въ народѣ глубочайшее недовѣріе и, можно сказать, ненависть. Такимъ образомъ, самодержавіе бюрократіи, на мѣсто котораго столь долгими муками добились 17 октября Гос. Думы съ законодательною властью, опять вернулось въ конституціонную Россію въ видѣ Гос. Совѣта!

По манифесту отъ 20 февраля Гос. Совѣтъ и Гос. Дума созываются ежегодно, пользуются въ дѣлахъ законодательства равными правами, и дѣятельность ихъ названа совмѣстной.

5. Учрежденіе Гос. Думы 20 февраля 1906 г.

Обнародованное при манифестѣ 20 февр. Учрежденіе Г. Думы отличается отъ Учрежденія ея, изданнаго при манифестѣ 6 августа 1905 г., тѣмъ, что въ него введены всѣ измѣненія, вызываемыя манифестомъ 17 октября, включая и извѣстную независимость, необходимую въ учрежденіи, обратившемся изъ законосовѣщательнаго въ законодательное. Провѣрка и отмѣна выборовъ въ Г. Думу и устраненіе членовъ изъ Думы производятся уже не 1-ымъ деп-томъ Сената (пол. 6 авг. о выборахъ ст. 58—61 и учр. Г. Думы 6 авг. ст. 17—22), но самою Г. Думою (указъ 11 дек. отд. XI и учр. Г. Думы 20 февр. ст. 21), и только съ ея предварительнаго разрѣшенія, во время ея сессіи, члены Гос. Думы могутъ быть лишаемы свободы, кромѣ случаевъ привлеченія ихъ къ суду за преступныя дѣянія по исполненію должности и въ случаѣ задержанія при совершеніи преступленія или на слѣдующій день (учр. Г. Думы ст. 16). Уничтожено обязательное дѣленіе Думы на отдѣлы (ст. 5 и 6). Засѣданія Думы по закону 6 авг. 1905 г. (ст. 41) были публичныя, а по учрежденію 20 февр. 1906 г. (ст. 43) предсѣдателю Думы предоставлено допускать публику, исключая засѣданія закрытыя.

Какія формы дѣятельности даны Г. Думѣ въ учрежденіи 20 февр.? Вотъ эти формы: 1) возбужденіе предположеній объ изданіи новыхъ законовъ, измѣненіи и отмѣнѣ прежнихъ—право, данное одинаково и Гос. Совѣту; 2) разсмотрѣніе росписи доходовъ и расходовъ и отчетовъ Гос. Контроля по исполненію росписи и 3) право дѣлать запросы министрамъ и главноуправляющимъ, подчиненнымъ Сенату, о дѣйствіяхъ ихъ самихъ и ихъ подчиненныхъ, которыя представляются незакономѣрными (право, данное одинаково и Гос. Совѣту).

Но законодательныя права Думы (также и Гос. Совѣта) ограничены по содержанію тѣмъ, что починъ измѣненія основныхъ законовъ оставленъ за монархомъ, а въ отношеніи порядка возбужденія законодательныхъ предположеній—мѣсячнымъ срокомъ, сильно задерживающимъ движеніе каждаго новаго законопроекта съ первыхъ же шаговъ, какъ бы онъ ни былъ спѣшенъ. Именно постановлено, что всякія предположенія объ измѣненіи закона вносятся въ Гос. Думу министрами, или Гос. Совѣтомъ, или самими членами Г. Думы, въ числѣ не менѣе 30-ти чел., и о днѣ слушанія въ думѣ такого предложенія, внесеннаго ея членами, подлежащій министръ извѣщается не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанья (ст. 56). Этотъ ужасный мѣсячный срокъ долженъ сильно задерживать движеніе законодательной работы какъ въ первой, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ

думахъ. И особенно онъ тяжелъ въ такомъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ такое многозаконіе, по количеству и качеству законовъ равное полному беззаконію, и гдѣ требуется непзмѣримо кипучая и сложная работа по отмѣнѣ законовъ, связывающихъ народную жизнь по рукамъ и ногамъ, и по созданію разумнаго законодательства. Во всѣхъ конституціонныхъ странахъ право вносить проекты законовъ имѣетъ каждый отдѣльный депутатъ; министрамъ не дается права задерживать движеніе законопроектовъ, вносимыхъ депутатами, и притомъ законопроекты по самымъ важнымъ вопросамъ вносятся не отдѣльными депутатами, но министерствомъ. Министерства тамъ по своему направленію соотвѣтствуютъ желаніямъ народнаго представительства. Поэтому они, пользуясь накопленнымъ административнымъ опытомъ, вносятъ законопроекты, желаемые парламентомъ, который затѣмъ производитъ обсужденіе и переработку ихъ. Въ нашу же 1-ую Думу министерство въ теченіе слишкомъ мѣсяца внесло всего одинъ законопроектъ, и тотъ объ оранжереѣ, и Думѣ пришлось самой вырабатывать законопроекты по предметамъ самымъ важнымъ, включая и аграрный, не пользуясь никакимъ содѣйствіемъ.

Между тѣмъ, при послѣдующей дѣятельности Г. Думы народъ видитъ, что измѣненіе законодательства движется въ думѣ крайне медленно, и въ простотѣ можетъ винить Думу, не зная или забывая, что путы на эту работу Гос. Думы предусмотрительно наложены въ законахъ, изданныхъ еще ранѣе ея созыва. Первую Думу правительственныя сферы и реакціонная пресса обвиняли въ томъ, что она мало сдѣлала и въ частности не выработала до конца почти ни одного закона. Но первая Дума была распущена черезъ 73 дня послѣ ея созыва. Выжидая мѣсячный срокъ по внесеннымъ въ нее законопроектамъ и начавъ вырабатывать самый важный и сложный изъ всѣхъ—аграрный законопроектъ, понятно, Дума въ 73 дня не имѣла времени довести до конца почти ни одного законопроекта. Но все-таки право выработки новыхъ законопроектовъ, хотя и замедленное этимъ мѣсячнымъ срокомъ, осталось самымъ цѣннымъ и плодотворнымъ правомъ Г. Думы, которымъ она и стала съ усердіемъ пользоваться.

Право Думы (также и Гос. Совѣта) дѣлать министрамъ запросы о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ связано тѣмъ же мѣсячнымъ срокомъ; именно запросы сообщаются министру только тогда, когда они внесены не менѣе чѣмъ 30-ю членами и приняты большинствомъ въ Думѣ; но министръ (ст. 59) обязанъ не далѣе одного мѣсяца отвѣтить Думѣ или же извѣстить ее о причинахъ, по которымъ онъ не можетъ сообщить разъясненій. Въ первой Думѣ министры очень аккуратно сполна пользовались этимъ срокомъ и большею частью ранѣе мѣсяца не давали Думѣ отвѣта на ея запросы, по мѣрѣ силъ задерживая, такимъ образомъ, дѣятельность Думы. Иногда Дума не получала отвѣта даже и въ этотъ срокъ; такъ, напр., главное военносудное управленіе увѣдомило ее 24 іюня (стеногр. отчетъ

Московская Центральная Публичная библиотека

стр. 1703), что по запросу Думы оно не получило отвѣта изъ Риги и потому не могло отвѣтить ей въ мѣсячный срокъ. Въ прочихъ конституціонныхъ государствахъ нѣтъ такихъ ограниченій права запросовъ; депутаты имѣютъ право дѣлать запросы хотя бы единолично, и министры даютъ на нихъ въ палатѣ весьма скоро отвѣты. Дать отвѣтъ не скоро—составило бы неуваженіе къ парламенту и къ праву запросовъ.

Еще слѣдуетъ отмѣтить нововведеніе, впервые сдѣланное въ законахъ 20 февр.: какъ въ Думу (ст. 61), такъ и въ Гос. Совѣтъ воспрещено являться депутаціямъ и представлять словесныя и письменныя заявленія и просьбы. И еще—размѣръ суточнаго довольствія: для членовъ думы сохраненъ (ст. 23) размѣръ по 10 руб. въ день въ теченіе сессіи и путевыя издержки разъ въ годъ въ Петербургъ и обратно по 5 к. на версту, принятый и въ учрежденіи 6 августа 1905 года (ст. 23). А въ законѣ 23 апрѣля 1906 года о Гос. Совѣтѣ выборнымъ членамъ его, большею частью отъ самыхъ богатыхъ классовъ, положено, не извѣстно за что, суточное довольствіе гораздо большее и крайне щедрое въ нашей бѣдной странѣ—по 25 руб. въ день. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующее.

Въ манифестѣ 20 февраля предусмотрительно введено еще одно исключительное правило (составившее знаменитую ст. 87 Основ. зак. 20 апрѣля 1906 г.), очень скоро оказавшееся роковымъ: во время прекращенія занятій Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ законодательной мѣрѣ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней монарху, причемъ мѣра эта не должна измѣнять ни основныхъ законовъ, ни учрежденій Гос. Совѣта и Гос. Думы, ни постановленій о выборахъ въ нихъ; и дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ не будетъ внесенъ въ Думу въ первые два мѣсяца послѣ возобновленія ея занятій соотвѣтствующій законопроектъ, или если его не примутъ Дума или Совѣтъ.

Первая Дума существовала всего два съ небольшимъ мѣсяца до 8 іюля; вторая Дума созвана на 20 февраля 1907 г., т.-е. спустя почти $7^1/_2$ мѣсяцевъ. Во время отсутствія Думы останавливается всякая законодательная дѣятельность, необходимая странѣ. Отсутствіемъ Думы въ эти мѣсяцы нарушается и статья 1-ая бюджетнаго закона 8 марта 1906 г., требующая отъ Думы разсмотрѣнія съ 1-го сент. каждаго года смѣтъ всѣхъ министерствъ на слѣдующій годъ. Во время столь продолжительнаго отсутствія одного изъ факторовъ законодательной власти у насъ издавали мѣры, ссылаясь на 87 статью, и часто безъ всякихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. И эти временныя мѣры сохраняютъ силу въ теченіе 2 мѣсяцевъ даже послѣ того, какъ соберется новая Дума. Такимъ образомъ, нормальный конституціонный порядокъ, установленный манифестами и основными законами 1906 года (ст. 44 и 86), обращенъ пока въ исключеніе, а исключительный порядокъ самодержавно-бюрократическаго хозяйничанья обращенъ въ общее правило.

6. Бюджетный законъ 8 марта 1906 г.

Черезъ полмѣсяца послѣ манифеста отъ 20 февр. былъ изданъ 8 марта указъ съ правилами о порядкѣ разсмотрѣнія гос. росписи доходовъ и расходовъ и о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ. Во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ государства составляетъ первѣйшее право палаты представителей, какъ избранныхъ народомъ-плательщикомъ. Въ Англіи, родинѣ конституціоннаго правленія, не только король, но и палата лордовъ никогда не измѣняютъ бюджетныхъ постановленій нижней палаты, считая ее единственнымъ хозяиномъ въ этихъ вопросахъ. И во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ господствуетъ правило, что верхняя палата не вноситъ измѣненій въ бюджетъ, принятый нижнею, и можетъ лишь цѣликомъ отвергнуть или принять его.

Законъ 8 марта 1906 г. связалъ Гос. Думу въ бюджетныхъ вопросахъ по рукамъ и по ногамъ, не оставивъ на ея рѣшеніе почти ничего. Нѣкоторыя постановленія закона 8 марта включены даже въ Основные законы, изд. 1906 г. (по которымъ мы и будемъ ихъ цитировать), для того, чтобы Гос. Дума и Гос. Совѣтъ не имѣли права возбудить вопросъ объ ихъ измѣненіи. Вотъ эти постановленія.

Ст. 72—114. При обсужденіи гос. росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по гос. долгамъ и по другимъ принятымъ на себя Россійскимъ государствомъ обязательствамъ (по росписи на 1906 годъ платежи по займамъ составляютъ 334729871 р.; понятіе «другихъ обязательствъ» вполнѣ неопредѣленно).

Ст. 73—115. Кредиты на расходы мин-ва Импер. Двора съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по росписи на 1906 годъ (т.-е. 16359595 р.), обсужденію Гос. Совѣта и Г. Думы не подлежатъ.

С. 74—116. Если роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода (это можетъ случиться вслѣдствіе простого замедленія, но также и по трудности достигнуть согласнаго утвержденія ея, какъ Думою, такъ и Совѣтомъ, и монархомъ), то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись... Впредь до обнародованія новой росписи Совѣтъ министровъ открываетъ министрамъ постепенно кредиты, не превышающіе въ мѣсяцъ $^1/_{12}$ общаго по росписи итога расходовъ.

Ст. 75—117. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ въ порядкѣ верховнаго управленія.

Кромѣ этихъ ограниченій, законъ 8 марта 1906 г. содержитъ еще слѣдующія:

Ст. 6. Включенные въ проектъ росписи кредиты: 1) на расходы Соб. Его Имп. Вел. канцеляріи (по росписи на 1906 г. 761703 р.) и канцеляріи Е. И. Вел. по принятію прошеній (по той же росписи 529620 р.) и 2) на расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя надобности (по той же росписи 10 милл. р.) подлежатъ обсужденія въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты превышаютъ назначенія росписи на 1906 г.

Ст. 9. «Не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній и Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшихъ».—Одна уже эта статья закона 8 марта 1906 г. лишаетъ Гос. Думу права исключать или измѣнять хоть что-нибудь въ прежнихъ бюджетахъ, потому что всѣ прежніе роды и суммы доходовъ и расходовъ были основаны на безчисленныхъ законахъ, штатахъ и повелѣніяхъ, которыя легко проводились многосложною бюрократическою машиною.

Ст. 10. «Возникающія въ Гос. Совѣтѣ или Гос. Думѣ предположенія 1) объ измѣненіи законовъ, положеній, штатовъ, росписаній и Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы и 2) объ ассигнованіи средствъ на новыя потребности, не относившіяся ранѣе на казну, получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ». Значитъ, въ росписи, которая должна быть закончена и утверждена къ 1 января, Дума и Совѣтъ обязаны оставить почти все по прежней росписи, ничего не мѣняя, не исключая прежнихъ расходовъ и не прибавляя новыхъ; а если они находятъ нужными такія измѣненія въ прежнемъ бюджетѣ или новыя учрежденія, требующія такихъ измѣненій, то всѣ подобныя измѣненія могутъ быть проведены лишь путемъ изданія новаго закона. А на новый законъ могутъ и не дать своего согласія Гос. Совѣтъ или монархъ.

Ст. 16. Производство въ теченіе дѣйствія росписи непредусмотрѣнныхъ ею неотложныхъ расходовъ, если они не могутъ быть покрыты за счетъ кредита на экстренныя надобности или за счетъ сбереженій, допускается не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 17 и въ приведенной выше ст. 75-ой основ. законовъ (о кредитахъ на потребности военнаго времени).

Ст. 17. «Если испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на неотложный расходъ (ст. 16) представляется по краткости времени невозможнымъ, то необходимый кредитъ открывается по постановленію Совѣта Министровъ». (Такъ какъ у насъ Совѣтъ Министровъ не отвѣтственъ передъ Г. Думою, то ему можетъ всегда по его пол-

ному произволу представиться, что законъ неотложенъ, и что время слишкомъ коротко, чтобы испрашивать его въ законодательномъ порядкѣ росписи, и Совѣтъ Министровъ будетъ имѣть полную возможность брать изъ народной казны и на эти новые расходы). «О таковыхъ ассигнованіяхъ министры... вносятъ въ Гос. Думу представленія. Въ случаѣ открытія кредитовъ во время сессіи, представленія, оправдывающія неотложность ассигнованій, вносятся по возможности до окончанія сессіи» (слѣдовательно, Совѣтъ Министровъ, если признаетъ даже во время происходящей сессіи Гос. Думы какой-нибудь новый расходъ неотложнымъ, имѣетъ возможность сдѣлать этотъ расходъ, не спрашивая засѣдающую тутъ же Думу, и по закрытіи ея сессіи представить доказательства неотложности сдѣланнаго уже расхода), «а во всѣхъ прочихъ случаяхъ (т.-е. невозможности представить до окончанія сессіи)—«въ теченіе двухъ слѣдующихъ за открытіемъ новой сессіи мѣсяцевъ» (значитъ, бери и расходуй сколько хочешь, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отпишись съ полною увѣренностью въ безнаказанности). «Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ отношеніи кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленія вносятся въ Думу по минованіи необходимости въ сохраненіи тайны» (а наши министры привыкли и любятъ проводить дѣла въ тайнѣ, поэтому они могутъ проводить хоть всѣ новые расходы и на какую пожелаютъ сумму въ тайнѣ, которую раскроютъ въ неопредѣленномъ будущемъ).

Еще дополнительный подобнаго же содержанія законъ о заключеніи новыхъ займовъ былъ прибавленъ въ статьѣ 76 Основныхъ законовъ, обнародованныхъ при манифестѣ 23 апрѣля 1906 г., о чемъ мы дальше скажемъ.

Такова-то россійская конституція: въ ст. 31 (п.п. 1 и 2) учрежденія Гос. Думы отъ 20 февр. 1906 г. и манифестѣ отъ того же числа она относитъ къ вѣдѣнію Гос. Думы и Гос. Совѣта роспись гос. доходовъ и расходовъ, также ассигнованія, росписью предусмотрѣнныя (съ прибавленіемъ, конечно, «на основаніи установленныхъ правилъ», которыхъ въ то время и не было установлено), изданіе штатовъ, ихъ измѣненія и отмѣны; но дополнительными законами, позже установленными, она обязываетъ Думу и Совѣтъ оставлять безъ перемѣны на будущее время прежнія доконституціонныя росписи, а Совѣту Министровъ даетъ возможность ссылаться на неотложность и необходимость тайны, брать на новые расходы, сколько онъ захочетъ, извѣщать объ этомъ Гос. Думу черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ опасности быть привлеченнымъ Гос. Думою къ отвѣтственности за безконтрольное расходованіе народной казны въ конституціонномъ государствѣ!

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1906 годъ, Выс. утвержденная 29 дек. 1905 г., была сведена съ громаднымъ дефицитомъ въ 481114000 руб. Расходы, наложенные на русскій народъ на 1906 годъ бюрократическимъ хозяйничаньемъ и послѣдствіями японской войны, превы-

шали ожидаемые доходы на эту сумму и составили 2510972775 руб. Во всеподд. докладѣ министра финансовъ Шипова плохое состояніе финансовъ объясняется японскою войною и революціонною смутою. Недостающіе 481 милл. руб. въ росписи предполагалось достать «предстоящими кредитными операціями».Стали искать, гдѣ бы занять такую сумму. Стыдно было явиться передъ первымъ русскимъ парламентомъ съ поличнымъ хорошаго хозяйничанья—съ бюджетомъ, въ которомъ концы съ концами не сведены на полмилліарда. Наконецъ, нашли; и былъ заключенъ на иностранныхъ биржахъ заемъ въ 680 милл. рублей по крайне невыгодному курсу 83 за 100 изъ 5%—въ апрѣлѣ, незадолго до созыва Думы. Въ 1905 году мы платили %% по займамъ 314 милл. р. и въ уплату капитала почти 20 милл. Новый заемъ еще увеличилъ сумму ежегодныхъ уплатъ по займамъ.

7. Основные законы 23 апрѣля 1906 г.

Въ манифестѣ 17 октября было объявлено незыблемымъ правиломъ, чтобы никакой законъ не могъ быть изданъ безъ участія Думы. Въ манифестѣ 20 февр. былъ объявленъ ранѣе созыва и спроса Думы новый законъ, дающій равную съ Думою законодательную власть Гос. Совѣту и предоставляющій починъ пересмотра основныхъ законовъ одному монарху. Въ послѣдніе мѣсяцы передъ созывомъ Думы правительство постаралось провести ранѣе ея созыва и обнародовать побольше законовъ прежнимъ излюбленнымъ бюрократіею порядкомъ, пока была «своя рука владыка»,—законовъ, которые могли бы быть не приняты народнымъ представительствомъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые помогли бы самодержавно-бюрократическому правительству окончательно укрѣпиться, какъ въ неприступной крѣпости, въ ожиданіи появленія «врага». Въ числѣ этихъ законовъ главное мѣсто занимаютъ Основные Госуд. законы, Высоч. утвержденные 23 апрѣля и обнародованные 24 апрѣля, т.-е. за 3 дня до перваго засѣданія Г. Думы. Въ нихъ, бывшее въ 1-ой статьѣ прежнихъ Основныхъ законовъ, опредѣленіе власти монарха, какъ неограниченной,—исключено, и власть эта названа лишь «верховною самодержавною» (ст. 4). Въ этихъ основныхъ законахъ повторено изъ манифеста 20 февр. 1906 г., что починъ пересмотра ихъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ принадлежитъ одному монарху (ст. 8). Всѣхъ такихъ основныхъ законовъ въ новомъ изданіи ихъ, выпущенномъ вскорѣ, лѣтомъ 1906 г.—223 статьи. Въ число основныхъ законовъ включено участіе Гос. Совѣта съ выборными членами въ числѣ не менѣе какъ половинномъ, въ законодательной власти (ст. 7 и 56—73), и то, что одинъ государь есть вождь арміи и флота, распоряжающійся всѣмъ относящимся къ устройству вооруженныхъ силъ (ст. 14) и то, что онъ одинъ распоря-

жается имуществами, какъ Его собственными, такъ и «Государевыми», которыя не могутъ подлежать ни отчужденію, ни налогамъ (ст. 20), также и удѣльными (ст. 21). Включено и правило (ст. 63) о томъ, что Г. Дума можетъ быть ранѣе 5-ти лѣтъ распущена указомъ, и что тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва,—правило, забытое очень скоро, такъ какъ въ указѣ 8-го іюля о роспускѣ 1-ой думы не назначено время выборовъ во 2-ую Думу. Включено въ Основ. законы и правило (ст. 45), составившее знаменитую 87 статью Основныхъ законовъ, цитированную нами выше, и тѣ законы, ограничивающіе бюджетныя права Гос. Думы и оГс. Совѣта (ст. 72—75), которые мы приводили, и то, что (ст. 76) гос. займы разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для росписей, кромѣ займовъ, заключаемыхъ по росписи, но утвержденной къ Новому Году, и займовъ во время приготовленій къ войнѣ, которые совершаются въ порядкѣ управленія, т.-е. не спрашивая Думу. Въ томъ же порядкѣ управленія опредѣляются время и условія совершенія всякихъ государственныхъ займовъ. По военному вѣдомству положено (ст. 96), что постановленія по строевой, технической и хозяйственной части военнаго и морского вѣдомствъ изъ этихъ вѣдомствъ идутъ на утвержденіе непосредственно монарху, если они не задѣваютъ общихъ законовъ, не вызываютъ новаго расхода, или онъ покрывается сбереженіями этихъ вѣдомствъ; и (ст. 97) для постановленій по судебной части въ арміи и флотѣ оставленъ прежній порядокъ. Включено въ Основные законы и правило (ст. 81), что предсѣдатель Совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе несутъ отвѣтственность за общій ходъ государственнаго управленія передъ императоромъ, т.-е. отвѣтственность, которая существовала у насъ сто лѣтъ, обезпечивала безотвѣтственное хозяйничанье бюрократіи и собирала всю отвѣтственность за дѣла государства лично на Государя. Отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ не введено; но введено правило (ст. 26), что указы и повелѣнія императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта министровъ или министромъ и обнародываются сенатомъ. Правило это имѣетъ смыслъ въ другихъ конституціяхъ, гдѣ министры, а не монархъ, отвѣтственны передъ парламентомъ, но не имѣетъ смысла у насъ, гдѣ министры отвѣтственны лишь передъ монархомъ. Введено въ Основные законы также правило (ст. 49 и 50) о томъ, что законы не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ основнымъ законамъ. Оба послѣдніе «Основные закона» были очень скоро забыты и нарушены правительствомъ, именно обнародованіемъ 9 іюля указа о роспускѣ 1-ой Думы, не скрѣпленнаго министромъ.

Обнародованіе почти наканунѣ созыва Гос. Думы, 24 апрѣля, Основныхъ законовъ произвело на общество крайне тягостное и возмущающее впечатлѣніе, потому что законы о Гос. Совѣтѣ, законы, ограничивающіе

бюджетное право, и др., Гос. Дума имѣла бы право подвергнуть законодательному пересмотру и измѣненію, а со включеніемъ этихъ убійственныхъ для конституціи и для свободы законовъ въ число Основныхъ, право законодательнаго пересмотра ихъ было у Думы отнято.

И долго еще въ маѣ и даже іюнѣ во время сессіи Гос. Думы продолжалось обнародованіе законовъ, помѣченныхъ утвержденными за день или за нѣсколько дней до 27 апрѣля 1906 г.

8. Періодъ выборовъ.

Какъ относился народъ и избиратели къ выборамъ въ Гос. Думу и къ предстоящей дѣятельности Думы, и насколько онъ понималъ значеніе этихъ новыхъ правъ? То ужасное невѣжество, въ которомъ самодержавная бюрократія старалась удерживать народную массу, и стѣсненія, которыми затрудняли всякія собранія, въ томъ числѣ и предвыборныя, нѣсколько уменьшали рѣшительность и громогласность народнаго приговора. Но какъ въ массѣ народа, такъ и въ образованномъ обществѣ вѣками укоренились глубокая ненависть и недовѣріе къ бюрократическому порядку и къ его представителямъ отъ низшихъ до высшихъ. Они всегда испытывали отъ бюрократіи и начальствъ одно безжалостное давленіе и эксплоатацію. Поэтому во взглядахъ народныхъ массъ и въ выборѣ ими выборщиковъ господствовало то воззрѣніе, что новая выборная Дума должнау ничтожить бюрократическо-полицейскій гнетъ и создать народное законодательство. Была еще другая потребность у крестьянъ: это потребность въ землѣ, особенно въ малоземельной, т.-е. бо́льшей части Россіи. Эта потребность была настолько всепоглощающею, что крестьяне боялись выбирать людей изъ образованнаго класса, хотя бы и прогрессивныхъ направленій, такъ какъ между ними были «господа, паны» и люди одного съ ними круга, и что въ вопросахъ экономическихъ и въ особенности аграрныхъ они могутъ стоять не за крестьянъ, а за господъ. Это различіе въ составѣ избирателей повело во множествѣ избирательныхъ съѣздовъ и собраній къ такому соглашенію крестьянъ съ образованными избирателями, что приблизительно на половину были выбраны кандидаты лѣвыхъ партій изъ образованныхъ и на половину настоящіе крестьяне, которые и въ самой Думѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживали аграрныя требованія. На свободу выборовъ и предвыборныхъ собраній оказывало, конечно, давленіе то обстоятельство, что въ большей части Россіи дѣйствовало положеніе объ охранѣ или положеніе военное, при которомъ власти имѣли возможность каждаго непріятнаго имъ человѣка безъ суда засадить въ тюрьму и сослать.

Ранѣе у насъ почти не было общественной, а тѣмъ болѣе политиче-

ской жизни. Поэтому въ уѣздахъ глухихъ не было кандидатовъ съ рѣзко-очерченною политическою или экономическою программою, за которую и голосовали бы избиратели. Но общее направленіе кандидатовъ изъ мѣстныхъ жителей, большее расположеніе ихъ къ интересамъ помѣщиковъ или начальства или народа—было извѣстно между избирателями. Между кандидатами было много лицъ, извѣстныхъ населенію по ихъ дѣятельности въ земскомъ или городскомъ или крестьянскомъ самоуправленіи.

Партіи соціалистическія и рабочіе въ Петербургѣ, Москвѣ, на южныхъ заводахъ и въ царствѣ польскомъ требовали учредительнаго собранія и бойкотировали выборы въ Думу. Въ царствѣ польскомъ результатъ этого былъ тотъ, что депутатами его въ большей части прошли одни помѣщики и консерваторы.

Гоненіе противъ Думы со стороны крайнихъ партій привлекло Думѣ временное покровительство правительства: оно издало 8 марта законъ, облагавшій наказаніями: тюрьмою, арестантскими отдѣленіями и даже каторгой, преступленія противъ закона о выборахъ: возбужденіе къ массовому воздержанію отъ выборовъ, препятствованіе выборнымъ и предвыборнымъ собраніямъ зараженіемъ въ нихъ воздуха, похищеніе избирательныхъ списковъ, препятствованіе занятіямъ Гос. Совѣта или Г. Думы, оскорбленіе ихъ членовъ и т. п.

Въ выборахъ боролись, главнымъ образомъ, двѣ партіи: союзъ 17 октября и партія Народной Свободы, составившая себѣ множество членовъ и мѣстныхъ комитетовъ. Партіи Народной Свободы принадлежитъ та огромная заслуга, что она боролась противъ бойкота выборовъ въ 1-ую Думу и содѣйствовала разъясненію новой конституціонной дѣятельности народу и избирателямъ и избранію депутатовъ лѣваго направленія. Трудовикъ проф. Локоть въ своей книгѣ «Первая Дума», хотя неохотно (см. стр. 34), но признаетъ (стр. 107), что к.-д. партія одержала почти вездѣ на выборахъ блестящую побѣду. Только уже во время сессіи 1-ой Думы и послѣ ея роспуска крайнія партіи признали, что, такъ какъ крестьянская и остальная масса осталась чужда бойкоту выборовъ, и Дума была все равно избрана и оказалась оппозиціонною, то бойкотъ выборовъ былъ ошибкою и не долженъ быть впредь повторяемъ.

Къ первымъ днямъ Думы въ Петербургъ съѣхалось 440 членовъ ея, къ половинѣ іюня 478, къ іюлю около 500.

Партія, называвшая себя ранѣе конституціонно-демократической (по прозванію ка-де-ты), позднѣе партіею Народной Свободы, составилась преимущественно изъ земскихъ дѣятелей, профессоровъ, адвокатовъ, вообще изъ демократической интеллигенціи.

Изъ членовъ Г. Думы къ началу іюня 153 члена причисляли себя къ кон.-дем. партіи, къ половинѣ іюня ихъ было 170. Они заняли мѣсто еще ранѣе открытія Думы на лѣвой сторонѣ.

Позднѣе, именно въ послѣдніе дни передъ 27 апрѣля, когда въ Петербургъ начали съѣзжаться члены Думы, между ними, преимущественно изъ крестьянъ, образовалась «трудовая группа». Ихъ связывала первоначально принадлежность ихъ не къ интеллигенціи, но къ крестьянству. Группа эта составляла къ половинѣ іюня 107 членовъ и была второю по численности.

Мы считаемъ выдѣленіе самостоятельной трудовой группы явленіемъ необходимымъ и крайне полезнымъ, особенно по вопросамъ экономическимъ и главное—аграрному. Положеніе Россіи было отчаянно дурно въ отношеніи какъ политическомъ, такъ и экономическомъ. Экономическія нужды были для разореннаго крестьянства, конечно, не менѣе важны, чѣмъ нужды политическія. Безспорна тоже истина, что демократія должна править не только для народа, но и черезъ народъ, и что дѣла каждаго класса ведутся наилучше лишь самимъ этимъ классомъ, а не его друзьями, какъ бы послѣдніе ни были безкорыстны и просвѣщены. Хотя въ кадетской партіи большая часть членовъ жила не доходами отъ земли, а интеллигентнымъ трудомъ, но все-таки люди этого круга не испытывали на самихъ себѣ тяготы крестьянской жизни и потому не могли съ такимъ знаніемъ дѣла рѣшать вопросы, касающіеся крестьянской жизни, какъ сами крестьяне. Въ крестьянахъ горькій вѣковой опытъ воспиталъ недовѣріе къ «господамъ». Поэтому выдѣленіе трудовой группы было вполнѣ разумно.

Въ трудовую группу, впрочемъ, вошло нѣсколько десятковъ лицъ изъ интеллигенціи (11 съ высшимъ образованіемъ, 1 профессоръ, учителя, статистики и т. п.), изъ которыхъ не всѣ происходили изъ крестьянства; но большая половина въ этой группѣ были настоящіе крестьяне-земледѣльцы. Большая часть трудовиковъ принадлежала одновременно и къ другимъ группамъ, напр., къ кадетамъ или автономистамъ и только 27 принадлежали (15 іюня) къ одной этой группѣ. «Трудовики» стали приглашать въ свои собранія публицистовъ того направленія, которое позднѣе назвало себя «народными соціалистами», читавшихъ имъ своего рода лекціи. Трудовикъ проф. Локоть въ своей книгѣ «Первая дума» признаетъ (на стр. 275 и 279), что къ концу іюня часть сѣрыхъ крестьянскихъ депутатовъ, недовольная рѣзкостями лидеровъ противъ министровъ и боявшаяся словъ «націонализація земли, революція, конфликтъ», охладѣла къ трудовой группѣ и пыталась пристроиться къ другимъ группамъ.

Правительство, составляя конституцію, имѣло надежды, что крестьянство окажется въ Думѣ консервативнымъ. Но крестьянскіе депутаты огромной трудовой группы оказались болѣе непримиримыми противниками бюрократическаго и экономическаго строя, нежели ка-деты. Первыхъ нѣсколько недѣль они были въ союзѣ съ ка-детами.

Изъ трудовой группы въ іюнѣ, съ прибытіемъ депутатовъ съ Кавказа, выдѣлилась группа соціалъ-демократовъ около 20 человѣкъ.

Остальныя группы были: безпартійные 105 чел. (тяготѣвшіе частью къ ка-детамъ, частью къ трудовикамъ), автономисты-депутаты окраинъ 63 чел.; умѣренный союзъ 17 октября всего 13 чел., партія демократическихъ реформъ 4 чел., умѣренные прогрессисты 2 чел. и торговопромышленный 1. Такимъ образомъ, консервативная группа составляла по вопросамъ политическимъ всего около 20 чел. (союзъ 17 октября), а по вопросамъ экономическимъ, включая автономистовъ, около 80 чел.

Членъ думы Бородинъ въ своемъ докладѣ: «Гос. Дума въ цыфрахъ» собралъ и разработалъ данныя о составѣ Думы къ 15 іюня на основаніи карточекъ, заполненныхъ самими членами Думы. Изъ этого доклада видно, что изъ 448 членовъ было землевладѣльцевъ, живущихъ, главнымъ образомъ, доходомъ отъ своей земли, 65 чел., земледѣльцевъ 111, торговцевъ 24, служащихъ земствамъ и городамъ 61, профессоровъ 10, приватъ-доцентовъ 4, учителей 23, адвокатовъ 38, врачей 19, священниковъ 14. По отношенію къ владѣнію землею было: владѣющихъ болѣе чѣмъ 1000 десятин. 42 чел., владѣющихъ 100—1000 дес. 72 чел. и владѣющихъ менѣе чѣмъ 100 дес. 162 чел. Безземельныхъ было также 162 чел.—По отношенію къ образованію, въ Думѣ было съ высшимъ образованіемъ 189 чел., со среднимъ 62, съ низшимъ 111, съ домашнимъ (самоучки, плохо пишущіе) 84 и неграмотныхъ 2 чел.—По вѣрѣ депутаты дѣлились такъ: православныхъ 75%, лютеранъ и католиковъ по 14%, магометанъ 3,3%, іудеевъ 2,7% (11 чел.).

1-ю думу называли то дворянскою, то мужицкою, то кадетскою, то жидовскою. Всѣ эти клички напрасныя, потому что изъ общаго числа 448-ми депутатовъ (къ половинѣ іюня) въ ней было дворянъ всего 36%; землевладѣльцевъ, живущихъ, главнымъ образомъ, доходомъ отъ земли, 12,5%; крестьянъ всего 45,5%, ка-детовъ 34,4%, евреевъ 11—13 чел. Т.-е. ни одна изъ этихъ группъ не составляла и половины всей думы.

Была обнаружена попытка встрѣчать пріѣзжающихъ депутатовъ крестьянъ и устраивать ихъ жить въ дешевыхъ комнатахъ на Кирочной ул., завѣдуемыхъ бывшимъ земскимъ начальникомъ Гродненской губ., членомъ Г. Думы, Ерогинымъ. Квартиры эти получили прозваніе «живопырни», и попавшіе въ нихъ депутаты, понявъ, что «умыселъ другой тутъ былъ», скоро почти всѣ разбѣжались изъ «живопырни».

Почти наканунѣ созыва Думы было уволено 22 апрѣля прежнее министерство изъ П. Н. Дурново, Акимова и пр. во главѣ съ С. Ю. Витте и замѣнено новымъ. С. Ю. Витте, собиравшемуся открыть 1-ю Думу, не пришлось открывать ее. Онъ вмѣстѣ съ министромъ внутр. дѣлъ П. Н. Дурново заслужилъ себѣ въ обществѣ ненависть тѣмъ, что, бывъ призваны провести въ жизнь принципы манифеста 17 октября, они въ теченіе всего полугодія держали Россію во власти исключительнаго и военнаго положенія, погромовъ, карательныхъ экспедицій и т. п. П. Н. Дурново пожалована награда въ 200 тыс. р.

Но новый кабинетъ, призванный работать вмѣстѣ съ Думою, былъ составленъ изъ старыхъ знакомыхъ, представителей той же бюрократіи: предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ, министръ внутр. дѣлъ П. А. Столыпинъ (бывшій саратовскій губернаторъ), министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, главноуправляющій землеустройствомъ Стишинскій, государственный контролеръ Шванебахъ, и др.

9. Первые дни Думы.

27 апрѣля при торжественномъ пріемѣ вновь избранныхъ членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта въ Зимнемъ Дворцѣ, Государь въ тронной рѣчи сказалъ:

«Всевышнимъ Промысломъ врученное мнѣ попеченіе о благѣ отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа. Съ пламенною вѣрою въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя... Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права... Да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ»...

Когда члены Думы плыли изъ Зимняго дворца по Невѣ въ Думу, имъ махали платками изъ оконъ Петропавловской крѣпости и Выборгской тюрьмы многочисленные политическіе арестанты. Толпа при проходѣ депутатовъ на улицѣ обступала ихъ, кричала «амнистію!» и устраивала овація лѣвымъ.

Когда статсъ-секретарь Фришъ открылъ засѣданіе Думы 27 апрѣля въ 5 часовъ вечера, и члены Думы подписали «торжественное обѣщаніе», они приступили къ избранію предсѣдателя Думы. Было подано изъ 436 записокъ 426 за бывш. профессора С. А. Муромцева, извѣстнаго знатока конституціоннаго и римскаго права, члена партіи Народной Свободы (к.-д.), который затѣмъ избранъ единогласно въ предсѣдатели.

Какъ только С. А. Муромцевъ занялъ предсѣдательское мѣсто, И. И. Петрункевичъ попросилъ слова и выразилъ чувства большинства Думы и Россіи, сказавъ при постоянномъ громѣ рукоплесканій: «Долгъ совѣсти повелѣваетъ, чтобы первое наше свободное слово было посвящено тѣмъ, кто пожертвовалъ своей свободою за освобожденіе родины. Всѣ тюрьмы пере-

полнены... Мы не можемъ не выразить крика сердца и сказать, что свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ».

Затѣмъ С. А. Муромцевъ въ изящно лаконическомъ вступительномъ словѣ указалъ на предстоящую работу и на конституціонныя права Думы: «Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха (громъ рукоплесканій) и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Гос. Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства» (громъ рукоплесканій).

Когда С. А. Муромцевъ производилъ первыя голосованія посредствомъ вставанія депутатовъ, оказалось, что въ залѣ возлѣ депутатовъ находятся особы въ мундирахъ, нахожденіе которыхъ мѣшало считать голоса. С. А. Муромцевъ потребовалъ ухода ихъ и, когда нѣсколько особъ въ мундирахъ и послѣ этого остались, С. А. Муромцевъ заставилъ ихъ уйти, напомнивъ имъ, что въ этомъ залѣ всѣ обязаны повиноваться распоряженіямъ предсѣдателя Думы. Это понужденіе мундирныхъ особъ въ первомъ же засѣданіи Думы подчиниться распоряженію ея предсѣдателя особенно понравилось депутатамъ-крестьянамъ.

На слѣдующій день, по закону, новый предсѣдатель обязанъ былъ доложить Государю объ открытіи засѣданій Думы. Поэтому 2-ое засѣданіе Думы состоялось черезъ день, 29 апрѣля.

Въ это время спб. городская дума послала приглашенія членамъ Гос. Думы и Гос. Совѣта на банкетъ, устроенный ею въ ихъ честь на ассигнованную городомъ сумму 5000 р. Члены Думы рѣшили благодарить, но отказаться, потому что борцы за свободу томятся въ тюрьмахъ и ссылкахъ. Причиной отказа члены Думы выставляли и то, что они не одобряютъ такой траты народныхъ денегъ и не могутъ участвовать въ банкетѣ съ членами Гос. Совѣта, котораго они не признаютъ.

Засѣданіе 29 апрѣля открылось чтеніемъ огромнаго множества привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ отъ множества учрежденій и группъ, крестьянъ, рабочихъ, финляндскаго сейма и т. д. Особенный взрывъ рукоплесканій вызвало чтеніе телеграммъ отъ политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ. Въ этомъ засѣданіи были избраны 2 товарища предсѣдателя, секретарь Думы и 5 его помощниковъ. По обычаю всѣхъ парламентовъ, двумъ самымъ многочисленнымъ группамъ: к.-д. и трудовикамъ, было предложено каждой по одному мѣсту товарища предсѣдателя; отъ к.-д. партіи былъ избранъ земскій дѣятель кн. П. Д. Долгоруковъ (382 шарами), трудовая группа выбрала отъ себя члена к.-д. партіи профессора Н. А. Гредескула (372 шарами), только-что возвратившагося изъ Архангельской губ., изъ административной ссылки. Секретаремъ Думы избранъ к.-д., земскій дѣятель кн. Д. И. Шаховской (380 шарами). Пятью товарищами се-

крстаря избраны единогласно: Кокошкинъ, Шершеневичъ (к.-деты), Шапошниковъ, Рыжковъ (трудовики) и Понятовскій (автономистъ).

Когда, такимъ образомъ, Дума составила свой президіумъ, Ф. И. Родичевъ внесъ по порядку, принятому во всѣхъ парламентахъ, предложеніе о томъ, чтобы Дума, приступая къ своимъ работамъ, сдѣлала свой естественный первый шагъ—обратилась къ Его Величеству съ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь и въ адресѣ выразила Государю главнѣйшія желанія и потребности избравшаго ее народа, и чтобы для составленія адреса была избрана комиссія изъ 33 лицъ. Дума приняла предложенія Ф. И. Родичева.

Далѣе Ф. И. Родичевъ предложилъ возложить на комиссію непремѣнную обязанность включить въ адресъ указаніе на безусловную необходимость объявленія нынѣ же полной амнистіи по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія, вытекающія изъ политическихъ побужденій. Мотивируя это предложеніе, Ф. И. Родичевъ сказалъ:

«Наше слово является выраженіемъ желанія и мольбы народа; я хотѣлъ бы, чтобъ оно не было выраженіемъ требованія. Быть-можетъ, черезъ нѣсколько дней будетъ поздно, и оно будетъ выражено въ формѣ требованія... Въ мартѣ совершено въ Россіи 99 казней... Намъ здѣсь, въ Думѣ, нельзя работать; это чувство угнетаетъ насъ... Эти призраки крови—они здѣсь, въ этомъ залѣ; ихъ нужно убрать отсюда для того, чтобы мы могли работать... Когда страна охвачена порывомъ обновленія и жаждетъ успокоиться, прошлое должно быть стерто начисто. Не портите радости народной скупостью, ограниченіями, торгомъ въ милости. Эта ошибка была сдѣлана 21 окт. Верховная власть счастлива: въ сущности исторія дается ей въ руки, какъ не разъ давалась, и нужно понять то мгновеніе, когда душа народа можетъ раскрыться въ одномъ порывѣ. Нужно не оттолкнуть его въ эту минуту, не оттягивать ея... За всѣ тѣ преступленія, мотивами которыхъ было не низменное своекорыстіе, а увлеченія, для всѣхъ для нихъ—прощеніе... Апостолъ Петръ былъ преступникомъ противъ общаго права, онъ отсѣкъ ухо»..

Всѣ 12 ораторовъ, говорившихъ послѣ Ф. И. Родичева, не только поддерживали его предложеніе, но бо́льшая часть ихъ доказывала, что постановленіе объ амнистіи должно быть выражено какъ требованіе, а не какъ просьба о прощеніи.

Аникинъ: «Тысячи, можетъ-быть, даже десятки тысячъ крестьянъ, нашего брата, сидятъ въ тюрьмахъ... Крестьянинъ, голодный и забитый, темный, ничего не понимающій, лишенный возможности сказать и услышать разумное слово,—онъ пошелъ жечь».

С. Н. Шапошниковъ: «Борцы... сдѣлали больше, чѣмъ мы сдѣлаемъ здѣсь, сидя въ Думѣ»...

Предложеніе Ф. И. Родичева было принято единогласно при продолжительныхъ рукоплесканіяхъ.

Единогласно было принято дополненіе Заболотнаго: внести въ адресъ указаніе на безусловную необходимость нынѣ же пріостановить смертныя казни по всѣмъ дѣламъ въ общихъ и военныхъ судахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно... отмѣнена смертная казнь въ Россіи.

Вслѣдъ затѣмъ это субботнее засѣданіе было закрыто въ 9 часовъ вечера, и Дума рѣшила собраться на слѣдующій же день, хотя это было воскресенье, въ 2 часа дня.

30 апрѣля Дума избрала для выработки адреса комиссію изъ 33 членовъ и для выработки наказа внутренняго распорядка другую—изъ 19 членовъ.

Въ комиссію по составленію адреса Дума передала, какъ матеріалъ, протестъ 27 депутатовъ Царства Польскаго противъ попранія правъ польскаго народа и въ частности противъ того, что въ основныхъ законахъ 23 апрѣля 1906 года исключено даже названіе «Царство Польское».

Министерство послѣ торжественнаго открытія Думы почти въ нее не показывалось и хранило мрачное молчаніе, какъ если бы Думы не было или министерства не было.

Передъ обсужденіемъ отвѣта на тронную рѣчь, который долженъ былъ вызвать долгія пренія, Дума нашла нужнымъ разсмотрѣть приготовленный комиссіей 19-ти проектъ правилъ о сокращеніи препій и 2 мая утвердила эти правила въ такомъ видѣ, что по письменному предложенію не менѣе 30-ти членовъ, Дума можетъ прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ или же сократить продолжительность рѣчей до 5 минутъ каждая, или даже немедленно прекратить пренія, если противъ каждой изъ этихъ мѣръ не выскажется 50 членовъ Думы; противъ каждаго такого сократительнаго предложенія предоставляется говорить одному члену Думы. Заявленія къ порядку дня и личныя объясненія ограничиваются 5-ти минутнымъ срокомъ; министръ, докладчикъ и членъ, внесшій предложеніе, всегда имѣютъ право дать объясненія.

10. Отвѣтъ Думы на тронную рѣчь.

Затѣмъ Дума перешла къ отвѣту на тронную рѣчь. Обсужденіе его заняло 4 дня, 2—5 мая, закрываясь каждый день въ 1 часъ ночи, и закончилось 5 мая въ $3^1/_2$ часа утра.

Докладчикъ комиссіи В. Д. Набоковъ передъ чтеніемъ проекта адреса заявилъ, что Дума избрала въ комиссію представителей всѣхъ ея группъ, и комиссія старалась включить въ адресъ лишь такія пожеланія, на которыхъ могли бы сойтись всѣ группы.

Изъ многочисленныхъ, въ высшей степени интересныхъ рѣчей, произнесенныхъ въ эти 4 дня, отмѣтимъ лишь немногое.

Одною изъ важнѣйшихъ частей адреса была та, въ которой заявлялась необходимость отвѣтственности министровъ передъ Думой и обновленія администраціи на всѣхъ ступеняхъ. Принципіальнымъ противникомъ предложенія выступилъ камергеръ М. А. Стаховичъ съ такими словами:

«Я—не сторонникъ, особенно въ настоящее время, парламентарнаго режима для Россіи... Широкимъ потокомъ несутся рѣчи съ этой каѳедры.—Проф. Щепкинъ сравнивалъ ихъ съ вешними водами. Добавлю, что вся эта вода не рабочая, ее не надо пускать на колеса мельницы. Обратите вниманіе, какъ неопредѣленно наше большинство; какъ неизмѣнно будетъ мѣняться его составъ въ зависимости отъ группировокъ по вопросамъ аграрному, національному и другимъ. Будущее себя покажетъ; тогда мы, можетъ-быть, будемъ имѣть убѣдительное основаніе ходатайствовать о присвоеніи намъ права верховнаго управленія Россіею, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію преждевременной. Мы только свяжемъ руки Государя, если онъ будетъ слѣдовать нашимъ голосованіямъ и мѣнять министерства послѣ каждаго провала. Я на первое время не считаю возможнымъ подчинить министровъ думѣ, а не Государю... Причина ужасовъ прошлаго режима не въ томъ, что Царь потакалъ министрамъ или сочувствовалъ имъ, а въ томъ, что Царь не зналъ, что некому было уличать передъ нимъ этихъ беззаконниковъ... Я предлагаю поправку: вмѣсто отвѣтственности министровъ передъ Думой указать на необходимость пересмотра ст. 40, 41, 58—60 учр. Думы 20 февраля. Необходимо, сохранивъ отвѣтственность министровъ передъ Государемъ, развить и ускорить условія осуществленія права запроса и контроля со стороны Думы не только надъ законномѣрностью, но и цѣлесообразностью дѣйствій министровъ».

Изъ возражавшихъ М. А. Стаховичу кн. Д. И. Шаховской въ горячей рѣчи высказалъ: «я считаю разбираемый вопросъ самымъ центральнымъ во всемъ адресѣ; тѣ мысли, которыя здѣсь изложены, являются самыми коренными во всей дѣятельности Гос. Думы. Мы можемъ написать какіе угодно законы, но если министровъ Думѣ не подчинимъ, то мы ничего не сдѣлаемъ, и страна намъ этого не проститъ; въ этомъ—главная потребность страны... Я думаю, что суровая дѣйствительность самаго неисправимаго мечтателя убѣдитъ въ томъ, что въ томъ слоѣ, изъ котораго министерства созидаются, больше ничего не осталось... Мы здѣсь слушали сравненіе нашей Думы съ вешнею водою, которая льется поверхъ всякихъ плотинъ. Неужели вся наша работа должна представлять только прекрасный потокъ, не приводящій ничего въ движеніе? Министерство ставитъ насъ въ такое положеніе. Мы не видимъ отъ него никакой декларацiи. Мы до сихъ поръ съ нимъ лицомъ къ лицу не встрѣчаемся; оно ставитъ насъ въ положеніе силы, которая дѣйствуетъ въ безвоздушномъ про-

странствѣ. Но вся задача наша состоитъ въ томъ, чтобы найти точку опоры, точку приложенія этой силы».

Дума не нашла точки опоры ни въ монархѣ, ни въ его министрахъ, ни въ конституціи, сведенной всею обстановкою на нѣтъ, и найдетъ ее лишь въ нравственной активной поддержкѣ избравшаго ее народа, который добился этой первой конституціи, добьется и остальнаго.

Проф. М. М. Ковалевскій доказывалъ политическою исторіею конституціонныхъ государствъ и Англіи, въ которой съ XVI вѣка министры отвѣтственны передъ палатою, что безъ этой отвѣтственности остается всегда опасность и для монарха, и для министровъ, и для палаты.

Крест. Г. Н. Шапошниковъ: «По заявленію г. Стаховича, дѣло должно обстоять слѣдующимъ образомъ: министры будутъ своимъ дѣломъ заниматься, Дума будетъ ихъ спрашивать, они будутъ отвѣчать,—и только. А дѣло будетъ продолжаться такъ же, какъ если бы Дума ихъ и не спрашивала. Однимъ словомъ: котъ уплетаетъ курченка, поваръ дѣлаетъ наставленіе, а васька слушаетъ да ѣстъ. Министры будутъ заниматься, какъ имъ угодно, а мы будемъ безполезно получать народныя деньги».

Поправка М. А. Стаховича отвергнута большинствомъ всѣхъ противъ 14-ти.

Отмѣтимъ еще другой вопросъ изъ этихъ дней. Во время обсужденія вопроса объ амнистіи за преступленія, вытекавшія изъ основаній политическихъ, религіозныхъ или аграрныхъ, М. А. Стаховичъ сказалъ слѣдующее:

«.... Вся отвѣтственность останется на Государѣ... Онъ въ Успенскомъ соборѣ приносилъ Богу клятву... Онъ отвѣтитъ Богу за всякаго замученнаго въ застѣнкѣ и за всякаго застрѣленнаго въ переулкѣ... Надо доказать, что Госуд. Дума будетъ своему Государю порукой и опорой. Съ прошлымъ безправіемъ должно сгинуть преступленіе, какъ средство борьбы и спора.. Поэтому я предлагаю: признавая полную амнистію по политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до 27 апрѣля, актомъ милосердія и справедливости, Гос. Дума выражаетъ твердую надежду, что нынѣ съ установленіемъ конституціоннаго строя прекратятся политическія убійства и другія насильственныя дѣйствія, которымъ Дума высказываетъ самое рѣшительное осужденіе».

Предложеніе М. А. Стаховича, поддержанное еписк. Роппомъ, оспаривали депутаты Ломшаковъ, Родичевъ и Шрагъ.

Проф. Ломшаковъ: «Я всхожу не защитникомъ убійства, но, тѣмъ не менѣе, я противъ предложенія г. Стаховича. Обращаться нужно къ первоисточнику тѣхъ явленій, устранить которыя желаемъ. Вся отвѣтственность за всѣ преступленія, о которыхъ здѣсь было сказано, лежитъ всецѣло и полностью на правительствѣ. Правительство, попирая священныя для народа права, въ то же время заграждало всѣ пути безъ исключенія для за-

щиты этихъ правъ. Народная совѣсть страдала, терзалась, но выхода не находила. Тѣ, кто совершали преступленія передъ народомъ, не только не отдавались на судъ, но получали и получаютъ награжденія, и оставленная правительствомъ лазейка, сопряженная съ неизбѣжною потерею для тѣхъ, кто шелъ по этому пути, представляла единственный выходъ многимъ людямъ, пламенѣвшимъ любовью къ родинѣ... И только съ того момента, когда жизнь и права человѣка будутъ дѣйствительно ограждены властью, тогда не найдется мѣста преступленіямъ».

Ф. И. Родичевъ: «Я съ увлеченіемъ слушалъ прекрасныя слова М. А. Стаховича и вполнѣ понимаю душевный порывъ, который внушилъ ему благородныя слова любви. Но съ политическимъ заключеніемъ этого порыва я согласиться не могу... Если бы этотъ режимъ вѣрилъ въ свою правоту, онъ призвалъ бы преступниковъ на судъ присяжныхъ. Мы каждый день читаемъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, стоящими на самыхъ высокихъ ступеняхъ, и гдѣ же они призваны были къ отвѣту? Лица, опозоренныя въ глазахъ всѣхъ, держали въ рукахъ своихъ кормило власти. Когда вмѣстѣ съ народными представителями власть добросовѣстно возьмется за утвержденіе въ странѣ правды, повѣрьте, прекратятся эти убійства, а лица, которыя въ настоящее время наполняютъ тюрьмы, дадутъ вамъ цѣлую толпу дѣятелей самоотверженныхъ, потому что туда привело ихъ то самоотверженіе, котораго нѣтъ въ рядахъ истязателей. Народъ открываетъ Царю свои объятія, но открываетъ на борьбу со зломъ, слишкомъ долго царившимъ».

П. Л. Шрагъ: ...Неужели вы вынесете осужденіе тѣмъ, многіе изъ которыхъ уже сдѣлались народными героями, являются во мнѣніи народномъ жертвами за его свободу и великими страдальцами»?

М. А. Стаховичъ: «Я не отвергаю того, что я слышалъ въ опроверженіе; это въ большинствѣ случаевъ—совершенная правда, если бы она не излагалась съ такимъ преувеличеніемъ и пристрастіемъ... Было сказано, что казней было 90 съ чѣмъ-то. Это ужасно. Но, кромѣ того, за 3 мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и изъ этихъ 671 приходится 13 на высшихъ сановниковъ, можетъ-быть, и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, а 658 городовыхъ, кучеровъ, сторожей, навѣрное, не были въ этомъ виноваты... Русскій народъ скажетъ, что это не служеніе его благу. Это душегубство, и онъ его не хочетъ».

Поправка М. А. Стаховича отклонена Думою, и соотвѣтственная часть проекта думской комиссіи принята единогласно.

Когда нѣсколько ранѣе въ Думѣ обсуждалась отмѣна смертной казни, проф. Кузьминъ-Караваевъ горячо говорилъ за отмѣну ея и заключилъ такъ: «не потому я за отмѣну ея, чтобы я не былъ подъ впечатлѣніемъ убійства командира Спб. порта, убійства Екатеринославскаго генералъ-губернатора и даже убійства Г. Гапона. Я всею душою готовъ

протествовать противъ этихъ убійствъ, но съ тѣмъ большею горячностью я призываю къ отмѣнѣ смертной казни».

При обсужденіи аграрнаго вопроса въ число земель, подлежащихъ обязательному отчужденію, включены земли церковныя по предложенію курляндскаго депутата Чаксте, заявившаго, что въ Прибалтійскомъ краѣ пасторы, кромѣ доходовъ отъ приходовъ, владѣютъ имѣніями, равными помѣщичьимъ, и сдаютъ ихъ въ аренду.

Когда въ ночь подъ 5 мая адресъ слушался въ 3-емъ чтеніи, гр. П А. Гейденъ заявилъ: «Я и мои единомышленники, будучи вполнѣ согласны съ доводами о томъ, что крайне желательно единодушіе, и, будучи вообще во многомъ согласны съ этимъ адресомъ, тѣмъ не менѣе, не считаемъ себя въ правѣ его поддерживать. Но, не желая нарушать единодушія, мы удаляемся изъ залы». (Гр. Гейденъ, М. А. Стаховичъ и другіе, всего 7 человѣкъ выходятъ).

Затѣмъ вся Дума единогласно приняла адресъ въ 3-мъ чтеніи. Согласно желанію Думы предсѣдатель заявилъ, что онъ немедленно доложитъ Государю Императору и будетъ просить аудіенціи для поднесенія адреса черезъ бюро Думы.

Черезъ нѣсколько дней еще 4 члена Думы заявили полную солидарность съ 7 членами (Гр. Гейденомъ и др.), оставившими залъ во время 3-го голосованія адреса.

Отвѣтъ Думы на тронную рѣчь въ окончательной его редакціи таковъ:

«Ваше Императорское Величество!

«Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума съ своей стороны приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

«Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ класовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

«Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

«Страна сознала, что главною язвою всей нашей гоеударственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И, охваченная единодушнымъ порывомъ, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительною. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 Октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти именно начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

«Однако, уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго Манифеста 17 Октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

«И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь Именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

«Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ.

«Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа, для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между верховною Властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ

единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и Престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой-либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думою, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

«Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 Октября, никакая реформа общественныхъ отношеній неосуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ, однако, недопустимымъ примѣненіе даже и по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

«Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ *), монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

«Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

«Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

«Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

«Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

«Государственная Дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать

*) Кабинетскія земли, управляемыя кабинетомъ Его Имп. Вел., т.-е. объявленныя личною собственностью государя; это, главнымъ образомъ, Алтайскій и Нерчинскій округи въ Сибири, составляющіе 68 милл. десятинъ лучшей черноземной, горной и содержащей золото земли. А удѣльныя земли—это 8 милл. десятинъ земель, отведенныхъ на содержаніе членовъ импер. дома (Основ. зак. ст. 164).

своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

«Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь, Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ».

Одинъ изъ новѣйшихъ критиковъ 1-ой Думы, проф. В. И. Герье, обвиняетъ Думу въ томъ, что во всемъ ея адресѣ нѣтъ ни одного слова благодарности Монарху, давшему конституцію. Этотъ упрекъ опровергается адресомъ, въ которомъ сказано, что весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ вѣсть о манифестѣ 17 октября 1905 г. Заявленіе о единодушномъ кликѣ восторга всего народа сильнѣе благодарности его представителей.

Считаемъ долгомъ указать здѣсь, какъ недочетъ, по нашему мнѣнію, въ адресѣ, что заключительная его часть объ амнистіи не облечена въ форму просьбы и выражена такъ: «есть требованія совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить; Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи». Этотъ недочетъ объясняется, можетъ-быь, нетерпѣніемъ, вызваннымъ тѣмъ, что, хотя заявленіе о необходимости амнистіи было сдѣлано въ Думѣ въ 1-ый ея день и въ 1-ой ея рѣчи, но и послѣ того въ теченіе истекшихъ 8-ми дней амнистіи не обѣщано. И погубить амнистію этотъ недочетъ не долженъ былъ, потому что амнистіи въ подобные моменты признаются обязанностью, независимо отъ наличности и содержанія чьихъ-либо напоминаній.

Для критиковъ 1-ой Думы доказательствомъ жизненности и вѣрности программы 1-ой Думы должно служить то, что то самое министерство Столыпина, которое ее распустило, немедленно привело въ исполненіе, злоупотребляя 87-ою ст. Основныхъ законовъ, два изъ числа самыхъ главныхъ требованій 1-ой Думы, именно не только отмѣну сословныхъ ограниченій крестьянъ и уравненіе ихъ въ гражданскихъ правахъ, но даже и обязательную передачу крестьянамъ удѣльныхъ и казенныхъ земель, хотя послѣдняя мѣра составляетъ лишь весьма частичное, медленное и искаженное исполненіе программы Думы.

Засѣданіе 8 мая открылось сообщеніемъ предсѣдателя о томъ, что имъ 5 мая утромъ было предоставлено на благоусмотрѣніе Государя о желаніи Госуд. Думы черезъ ея президіумъ передать адресъ, и что полученъ отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ слѣдующій отвѣтъ: «По Высочайшему повелѣнію имѣю честь увѣдомить Васъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы отвѣтный адресъ Гос. Думы на привѣтственное слово Его Величества былъ посланъ Вами Государю Императору при всеподданнѣйшей Вашей запискѣ».

Нѣсколько членовъ Думы въ своихъ рѣчахъ выразили, что Дума избрала форму, самую торжественную и почтительную для поднесенія своего адреса; какую форму придворнаго этикета при дворѣ изберутъ для принятія адреса, ей не могло быть извѣстнымъ,—и Дума приняла такое постановленіе: «полагая, что значеніе отвѣта на тронную рѣчь заключается въ его содержаніи, а не въ способѣ его представленія, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

11. Декларація Министерства и выраженіе ему Думою недовѣрія.

13 мая было историческое засѣданіе Г. Думы: министерство, наконецъ, явилось въ Думу въ полномъ составѣ, председатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ пожелалъ быть выслушаннымъ и прочелъ отвѣтъ Совѣта Министровъ на переданный ему Его Импер. Величествомъ адресъ Думы. Въ этомъ отвѣтѣ заявляется готовность правительства оказать содѣйствіе Думѣ въ разработкѣ вопросовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ ея законодательнаго почина, въ томъ числѣ вопроса объ измѣненіи избирательнаго права, хотя мин-во и не видитъ въ немъ спѣшности, потому что Дума только еще приступаетъ къ дѣлу, и еще не выяснилась потребность въ измѣненіи способа ея составленія. Съ особливымъ вниманіемъ относится Совѣтъ Министровъ къ вопросамъ о нуждахъ сельскаго населенія, о равноправіи крестьянъ съ прочими сословіями, о нуждахъ рабочихъ и всеобщемъ начальномъ обученіи, о вящшемъ привлеченіи состоятельныхъ классовъ къ тягостямъ налоговъ, о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ, и объ изданіи закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, печати, собраній и союзовъ. Что же касается рѣшенія земельнаго вопроса путемъ отчужденія земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли, купленныя крестьянами, Совѣтъ Министровъ считаетъ такое разрѣшеніе вопроса безусловно недопустимымъ, какъ нарушающее право собственности, и такъ какъ при обшир-

ныхъ средствахъ государства земельный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ и безъ разложенія государственности. Предположенія Г. Думы объ установленіи отвѣтственности министровъ передъ Думою, упраздненіи Г. Совѣта и устраненіи ограниченій дѣятельности Г. Думы касаются основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ пересмотру по почину Г. Думы. Что касается заботы Г. Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ права, то въ нихъ начала эти издавна установлены незыблемо. Пожеланія Думы объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ относятся къ области управленія, въ которой Г. Дума имѣетъ лишь право запроса о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи. Правительство сознаетъ неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, распространяемыхъ на многія мѣстности; но доколѣ проявленія смуты не прекратятся, правительство вынуждено и впредь ограждать безопасность всѣми законными способами. Наконецъ, общая политическая амнистія приговоренныхъ по суду составляетъ прерогативу верховной власти; но Совѣтъ Министровъ находитъ, что помилованіе убійцъ и грабителей въ настоящее смутное время не отвѣчало бы общему благу. Что касается, наконецъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтъ Министровъ принялъ мѣры къ пересмотру дѣлъ для освобожденія арестованныхъ безъ угрозы безопасности. Ближайшія предположенія Совѣта Министровъ въ области законодательства относятся къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части крестьянъ за счетъ земель казенныхъ и пріобрѣтаемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ земель частныхъ, къ развитію переселенія въ пригодныя для обработки громадныя пространства пустующихъ азіатскихъ владѣній, къ образованію низшему, среднему и высшему. Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Думу проектъ преобразованія мѣстнаго суда, гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, подоходнаго налога, пошлинъ, косвенныхъ налоговъ и паспортнаго устава. Совѣтъ Министровъ увѣренъ, что Г. Дума поможетъ ему внести успокоеніе во всѣ слои народа.

На эту декларацію Совѣта Министровъ отвѣтилъ въ томъ же засѣданіи цѣлый рядъ ораторовъ. Приводимъ главныя рѣчи:

Первымъ говорилъ В. Д. Набоковъ: «Отставка кабинета гр. Витте наканунѣ открытія Думы могла объясняться только тѣмъ, что новые министры намѣрены вступить на конституціонный путь. Но новое министерство объявляетъ все тѣ же бюрократическіе лозунги. Вопросъ объ амнистіи, наиболѣе волнующій всѣхъ, принадлежитъ къ прерогативамъ верховной власти; къ ней и обратилась Дума, и никакого посредника между ними Дума не допускаетъ. Въ вопросѣ о земельной нуждѣ исполнительная власть дѣлаетъ прямой и рѣшительный вызовъ народному представительству, которое его принимаетъ. Совѣтъ Министровъ обѣщаетъ продолжать терроръ правительственный, не понимая, что онъ рождаетъ терроръ революціонный. Такимъ образомъ, Совѣтъ Министровъ, приглашая къ созидательной работѣ, отказываетъ Думѣ въ ея главнѣйшихъ требованіяхъ. Выходъ можетъ быть одинъ: исполнительная власть да покорится власти законодательной»!

Ф. И. Родичевъ: «Не въ законѣ, но въ совѣсти должно быть написано, что министерство, не пользующееся довѣріемъ народныхъ представителей, уходитъ отъ власти. Одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей XIX вѣка, освободитель Италіи, Кавуръ, умирая, обратился къ своему государю съ просьбой стараго и вѣрнаго слуги: «только не вводите осаднаго положенія; это средство годное для управленія только дураковъ».

Крест. С. В. Аникинъ: «Министерство говоритъ о своемъ особливомъ вниманія къ крестьянству. Это особливое вниманіе видно въ томъ, что $^3/_4$ тюремъ наполнены крестьянами и Россія усѣяна трупами крестьянъ, изнасилованными женщинами и дѣтьми крестьянскими. Для удовлетворенія земельной нужды предлагается Крестьянскій Банкъ, тотъ самый, который покупаетъ у помѣщиковъ земли по дорогимъ цѣнамъ и, напр., въ Саратовской губерніи купилъ имѣніе Нарышкина за баснословную цѣну. Обѣщаютъ снять съ надѣловъ ограниченія и дать свободу продавать ихъ и умирать. Голодный человѣкъ продастъ землю, продастъ все — и умретъ. Намъ обѣщаютъ переселеніе въ степи, никому не нужныя. Я бы предложилъ переселиться туда людямъ, которымъ скоро въ Россіи нечего будетъ дѣлать. Мы хотимъ, чтобы хозяиномъ страны былъ народъ, и чтобы министерство было отвѣтственно передъ народомъ. Всякое другое министерство не можетъ быть терпимо,—или мы, или они!

Ф. Ф. Кокошкинъ: «Разъ Совѣтъ Министровъ рѣшилъ, что извѣстные предметы не входятъ въ область законодательнаго почина Думы, онъ могъ разобрать ихъ, какъ объектъ законодательнаго почина правительства. Въ уклоненіи отъ этого я вижу лишь уклоненіе подъ юридически невѣрнымъ предлогомъ... Со времени манифеста 17 октября и провозглашенія неприкосновенности личности, всякое административное задержаніе есть уже беззаконіе. Правительство не исполнило обязанности, наложенной на него манифестомъ 17 октября... Когда Совѣтъ Министровъ высказывается противъ амнистіи, онъ отрицаетъ ту точку зрѣнія, что верховная власть должна стоять выше партій и выше борющихся сторонъ; онъ самъ себя признаетъ партіею, враждебной стороною. Онъ говоритъ: мы хотимъ продолженія междоусобной войны, ибо мы хотимъ искоренить всѣхъ нашихъ противниковъ. Если вы хотите искоренить враждебныя вамъ партіи, въ концѣ концовъ, вы поставите передъ собою задачу искоренить всю Россію... Я могу указать примѣръ западныхъ странъ, гдѣ соціальная и національная противоположности не меньшія, чѣмъ въ Россіи, и гдѣ никакихъ исключительныхъ законовъ не существуетъ: Соединенные Штаты и Швейцарія... Въ Англіи, которая едва ли можетъ называться страною, гдѣ частная собственность не уважается, существуетъ законъ, по которому органы мѣстнаго самоуправленія, совѣты графствъ и приходовъ могутъ во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы дѣлить ее на мелкіе участки и продавать ихъ населенію, нуждающемуся въ землѣ... Сегодня нанесенъ тяжкій

ударъ не только спокойствію страны, но и ея достоинству, и есть только единственное средство исправить это,—выходъ министерства въ отставку».

Е. Н. Щепкинъ: «Заявленіе Совѣта Министровъ основано на незнаніи Основныхъ законовъ, которые сами писали къ 23 апрѣля. То мѣсто нашего адреса, гдѣ мы признаемъ право для нуждъ государственныхъ и общественныхъ отчуждать недвижимую собственность,—это § 35 Основныхъ законовъ, который Совѣтъ Министровъ забылъ. И § 15 Осн. законовъ Совѣтъ Министровъ не знаетъ: по § 15 только Верховная власть объявляетъ отдѣльныя области на военномъ положеніи. Но военное положеніе объявлено въ цѣломъ рядѣ областей градоначальниками или даже бригадными генералами. Совѣтъ Министровъ обошелъ молчаніемъ § 34 Осн. законовъ, который признаетъ за каждымъ гражданиномъ право избирать мѣстожительство, и какъ бы забылъ исключительные законы, которые нарушаютъ § 34, и если по мнѣнію министровъ могутъ оставаться, какъ исключительные законы, то развѣ только пройдя черезъ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ. Совѣтъ Министровъ думаетъ, что мы не имѣемъ права признать, что извѣстныя дѣянія, которыя нѣкогда считались преступленіями, перестаютъ быть преступными, а между тѣмъ объ этомъ говоритъ § 32 Осн. законовъ... Наши избиратели заявляли, что они предпочтутъ лучше вновь пережить всѣ смуты освободительнаго движенія, нежели получитъ тотъ покой, который дается военнымъ положеніемъ. Несмотря на нареканія, ни на критику, мы приняли участіе въ выборахъ въ Гос. Думу. Мы вѣримъ, что Дума мирнымъ путемъ можетъ разрѣшить роковыя задачи, стоящія передъ народомъ. Эта увѣренность, которую мы сообщили крестьянству, пріостановила крестьянское движеніе. Сегодня Совѣтъ Министровъ вырвалъ у насъ изъ рукъ главное орудіе умиротворенія Россіи. Если возобновятся волненія, виноваты будутъ тѣ, которые сегодня отвергли единственный путь къ мирному разрѣшенію крестьянскаго вопроса и освободительнаго движенія. Если пріостановились забастовки, то это сдѣлала только вѣра въ Г. Думу. Я, какъ профессоръ, знающій настроеніе студентовъ, говорю, что послѣ сегодняшняго заявленія, правильныя занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ немыслимы. Заявленіе министерства переноситъ центръ тяжести народнаго сочувствія отъ партіи Народной свободы къ партіямъ революціоннымъ. Но мы не боимся революціонной бури, которую можетъ вызвать министерство, и скажемъ: министерство, старающееся разобщить народъ отъ верховной власти, должно прежде всего само уйти»!

Пожелалъ говорить министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ и сказалъ: «Въ нападкахъ членовъ Думы указывалось, что правительство является представителемъ дальнѣйшаго попиранія закона. Но законъ есть для министровъ главная основа дѣятельности. Положеніе министерства трудное. Какъ бы мы ни признавали законы обветшалыми, мы должны ими руководствоваться, пока они не отмѣнены. Вопросъ о совершенствованіи закона допускаетъ различныя мнѣнія. Отъ столкновенія ихъ рождается истина. Правительство

должно продолжать управленіе подъ дѣйствіемъ старыхъ, въ высшей степени несовершенныхъ, законовъ и надѣется, что новые законы появятся скоро»

Сѣдельниковъ: «Г. Министръ юстиціи все время говорилъ о старыхъ законахъ, нуждающихся въ совершенствованіи. Между тѣмъ здѣсь имѣли въ виду законъ 23 апрѣля, который старше Г. Думы на 4 дня. Эти Основные законы—въ противорѣчіи съ манифестомъ 17 октября, гдѣ было сказано, что ни одинъ законъ не будетъ изданъ безъ одобренія Г. Думы. Между тѣмъ Основной законъ издается не только безъ одобренія, но и до созыва Г. Думы. Очевидно, что эти законы могутъ быть отрицаемы не потому, что оно обветшали, а потому, что они слишкомъ новы».

М. М. Ковалевскій: «Напоминаютъ намъ о неприкосновенности собственности министры того государства, которое въ 1861 года произвело самый грандіозный актъ выкупа земли... Мы государственную дѣятельность не прекратимъ. Мы здѣсь уполномоченные народа и будемъ исполнять возложенную на насъ миссію. Одна грубая сила можетъ удалить насъ отсюда... Только выраженіемъ нашего недовѣрія теперешнему министерству мы въ состояніи обѣлить себя въ глазахъ тѣхъ, кто будетъ высказываться о непроизводительности нашей работы».

Графъ П. А. Гейденъ: «Я совершенно не стою на почвѣ того аграрнаго закона, который внесенъ партіею Народной свободы; я стою на почвѣ права собственности. Но право нисколько не пострадаетъ, если оно уступитъ государственной необходимости, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ законодательное учрежденіе признаетъ такую уступку необходимою. Право собственности есть созданіе человѣческое, и поэтому оно можетъ быть видоизмѣнено тѣми же человѣческими руками. Дума должна провести обязательное отчужденіе, и то министерство, которое положительно это отрицаетъ, врядъ ли можетъ плодотворно работать далѣе съ той Думой. Не только министерство до сихъ поръ не внесло на разсмотрѣніе Думы ни одного законопроекта, но даже сегодня, не выждавъ окончанія преній, опредѣляющихъ его отношеніе къ Думѣ, всецѣло удалилось изъ этой залы. Но я не могу согласиться, что мы должны требовать ухода министерства, не только потому, что это право не принадлежитъ намъ, а еще потому, что если мы потребуемъ этого, то очутимся въ томъ самомъ тупикѣ, въ которомъ находится министерство... Я все-таки надѣюсь, что желаніе Думы, выраженное въ формѣ законной, будетъ услышано, и что поле сраженія останется за нами... Представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не того ветхозавѣтнаго строя, какимъ является большинство теперешняго министерства».

Крест. П. Т. Лосевъ: «До сегодняшняго дня я былъ движимъ чувствомъ радости; я думалъ, что голосъ измученной страны дошелъ до слуха священнаго нашего Монарха (молитвенно обращаясь къ портрету Государя). Вотъ настанетъ моментъ, когда продерутся сквозь слезы измученные глаза

крестьянъ, которые болѣе не будутъ жить въ такой голодной странѣ и съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Я нынѣ услышалъ съ этой трибуны тотъ ужасный голосъ, который принесъ сюда предсѣдатель Совѣта Министровъ. Онъ сказалъ, что все то, чего требуетъ страна, недопустимо. Именно главный вопросъ удовлетворенію и не подлежитъ. Этотъ листокъ помутилъ глаза и сердца крестьянъ. Стомилліонное крестьянство сумѣли обратить въ такое состояніе, въ какомъ былъ могучій, но слѣпой Самсонъ: филистимляне захотѣли отнять у него силу. Когда ему выкололи глаза, Самсонъ пришелъ въ безвыходное положеніе; опершись и опрокинувъ столбы, на которыхъ было устроено зрѣлище, съ тѣми тысячами, которыя пришли смотрѣть на него, онъ сказалъ: «умри, душа моя, со всѣми ими»! И они умерли подъ градомъ камней и подъ развалинами. Все трудовое крестьянство поставлено теперь въ такое положеніе, что его сдѣлали какъ этого слѣпого Самсона. Я не ручаюсь, выдержитъ ли этотъ несчастный Самсонъ, или также упрется и скажетъ «умри, душа моя, съ филистимлянами»!

Дума большинствомъ всѣхъ противъ 11-ти приняла слѣдующее постановленіе, предложенное В. И. Жилкинымъ:

«Усматривая въ заявленіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія и ожиданія земли, права и свободы, изложенныя въ адресѣ, и безъ удовлетворенія которыхъ невозможно спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства; находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей; выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Г. Думы, Г. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Изъ меньшинства 10 членовъ (въ числѣ ихъ М. А. Стаховичъ) подали заявленіе о томъ, что они относятся къ объявленію И. Л. Горемыкина также отрицательно и подали голоса лишь противъ редакціи, оговаривающей отвѣтственность министерства передъ Думою и необходимость его отставки.

Такимъ образомъ, день 13 мая привелъ къ полному разрыву между Г. Думою и министерствомъ И. Л. Горемыкина. Министерство отвергло главныя требованія Думы. Дума выразила ему за это полное недовѣріе и признала необходимою его отставку. Требованія Думы объ отвѣтственности

министерства передъ нею, объ упраздненіи Г. Совѣта, составленнаго изъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ, въ качествѣ законодательной палаты и объ отмѣнѣ ограниченій законодательной компетенціи Думы были несогласны съ Основными законами отъ 23 апрѣля 1906 г. Но 1) они не заключали ничего несогласнаго съ манифестомъ 17 октября 1905 г., которымъ верховная власть обязалась не создавать новыхъ законовъ безъ согласія Г. Думы, такъ что 2) самая законность всѣхъ законовъ, изданныхъ послѣ 17 октября 1905 г., весьма сомнительна, и 3) Дума, заявляя въ адресѣ, что она выработаетъ законы аграрный, о свободахъ и др., не сказала, что она выработаетъ законопроекты также и по вопросамъ, починъ которыхъ новыми Основными законами предоставленъ монарху; пожеланія адреса были бы исполнены и въ томъ случаѣ, если бы починъ пересмотра Основ. законовъ послѣ адреса Думы былъ сдѣланъ правительствомъ. Противъ требованія отвѣтственности министерства говорятъ, что ея нѣтъ даже въ конституціонныхъ имперіяхъ Германской и Австрійской и даже въ республикѣ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Но въ Соед. Штатахъ отсутствіе отвѣтственности министерства передъ конгрессомъ съ избыткомъ вознаграждается отвѣтственностью самого главы государства (президента республики) передъ парламентомъ (чего у насъ нѣтъ), причемъ Сенатъ имѣетъ право даже судить президента, что и имѣло мѣсто въ 60-хъ годахъ XIX вѣка съ президентомъ А. Джонсономъ. Для Россіи нѣтъ никакой разумной необходимости заимствовать порядокъ, существующій въ Германіи и Австріи, а не противоположный порядокъ отвѣтственности министерства передъ парламентомъ, существующій во всѣхъ остальныхъ конституціонныхъ государствахъ. Отвѣтственность министровъ передъ монархомъ, существующая въ Россіи, Германіи и Австріи, не есть порядокъ, заключающій въ себѣ что-нибудь вѣчное и неизмѣнное, такъ же какъ не оказалось вѣчнымъ и русское самодержавіе. Если министерство не отвѣтственно передъ парламентомъ, то между ними происходятъ постоянная борьба и конфликты, роспуски парламента и т. п. Если, въ концѣ концовъ, хотя бы послѣ роспуска парламента и созыва новаго, не назначается министерство, пользующееся довѣріемъ парламента, то существованіе выборнаго правленія теряетъ бо́льшую часть своего смысла и дѣйствительности. Такимъ образомъ, конституціонное правленіе переходитъ большею частью въ парламентское.

Министерская декларація отъ 13 мая создавала для народнаго представительства и для пославшаго его народа безотрадное положеніе, побуждавшее не къ законной, но къ революціонной дѣятельности. Въ главныхъ требованіяхъ, сознававшихся народомъ самымъ жгучимъ образомъ, было отказано: въ амнистіи, въ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ и въ широкомъ отчужденіи частновладѣльческихъ и другихъ земель. Оставалось составлять проекты аграрнаго и всѣхъ другихъ необходимыхъ законовъ съ слишкомъ

малою увѣренностью въ томъ, что они будутъ приняты остальными факторами законодательной власти, да посылать министрамъ о беззаконіяхъ администраціи запросы, которыми министры могли не стѣсняться, продолжая въ полной своей волѣ всѣ свои беззаконія, т.-е. продолжать дѣловыя сношенія съ министерствомъ, которому Дума заявила полное недовѣріе и необходимость отставки. Это взаимное отрицаніе Думою министерства и министерствомъ Думы, конечно, подрывало въ народѣ авторитетъ того и другого и переносило вліяніе уже не на законный конституціонный строй, а на внѣшнюю матеріальную силу.

12. Привѣтствія отъ междупарламентскаго союза третейскаго суда.

Иностранные парламенты отнеслись къ первому русскому парламенту дружелюбно, не такъ, какъ русское правительство. 23 мая Дума получила отъ англійской палаты общинъ приглашеніе въ Лондонъ на междупарламентскую конференцію отъ 20-ти парламентовъ по вопросу о третейскомъ судѣ. 8 іюня Дума слушала опять привѣтствія британской и французской группъ междупарламентскаго союза. 30 іюня получена телеграмма изъ Лондона: «326 членовъ старѣйшаго въ свѣтѣ парламента привѣтствуютъ членовъ самаго юнаго русскаго парламента и надѣются встрѣтиться съ его представителями на конференціи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ». Дума единогласно просила своего предсѣдателя благодарить членовъ англійскаго парламента и избрала депутацію изъ 6-ти лицъ для участія въ лондонской междупарламентской конференціи.

Но въ тотъ самый день, когда въ Лондонѣ открылся конгрессъ мира, на которомъ делегатамъ русской Думы была оказана самая горячая и симпатичная встрѣча, русское правительство распустило 1-ую Думу, такъ что парламентскіе дѣятели всего міра увидѣли и нарожденіе и затменіе русскаго парламентаризма.

13. Проекты законовъ.

По размѣрамъ настоящей брошюры мы не имѣемъ возможности указать всѣ вопросы, которыми занималась 1-ая Дума, и познакомимъ читателей лишь съ главнѣйшими изъ нихъ.

Члены Думы, главнымъ образомъ, изъ Партіи Народной свободы, начиная съ 8 мая, внесли цѣлый рядъ законопроектовъ по самымъ неотлож-

нымъ вопросамъ, а именно: 8 мая аграрный и о неприкосновенности личности (послѣдній проектъ обсуждался Думою 12 и 15 мая и переданъ сю въ особую комиссію; трудовая группа внесла 23 мая также свой аграрный законопроектъ), 12 мая проектъ закона о свободѣ совѣсти, 15 мая о гражданскомъ равенствѣ (обсуждавшійся Думою 5, 6 и 8 іюня); 23 мая объ облегченіи законодательной инициативы Думы по ст. 55—57 Учр. Гос. Думы (обсуждавшійся Думою 23 и 24 мая), 30 мая о правѣ собраній (обсуждавшійся Думою 16 и 19 іюня), 1 іюня о союзахъ и о неприкосновенности членовъ Думы, 26 іюня о безплатныхъ школахъ и библіотекахъ и 4 іюля о свободѣ печати.

Отъ министерства первый законопроектъ былъ полученъ 15 мая, и это былъ законопроектъ министра народ. просвѣщ. о разрѣшеніи частныхъ курсовъ и объ отпускѣ 40029 руб. 49 к. на оранжерею и прачешную при Юрьевскомъ университетѣ! Слѣдующіе были 1 іюня отъ министра юстиціи три законопроекта: о преобразованіи мѣстнаго суда, о взысканіи убытковъ за распоряженія должностныхъ лицъ и о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Затѣмъ 6 іюня министръ внутр. дѣлъ внесъ два законопроекта: о земельныхъ обществахъ и объ актахъ на надѣльныя земли. Министръ финансовъ съ 9 по 29 іюня внесъ 6 законопроектовъ о маловажныхъ пошлинахъ и налогахъ и о вознагражденіи рабочихъ заведеній мин.-ва фин. И главноуправляющій земледѣліемъ внесъ 12 іюня проектъ положенія объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія.

Начнемъ съ аграрнаго вопроса, которому Дума посвятила болѣе всего труда и времени.

14. Аграрный вопросъ.

15 мая Дума приступила къ обсужденію внесеннаго въ нее 8 мая заявленія 42 членовъ партіи Народной свободы по аграрному вопросу.

Проф. Петражицкій и кн. Волконскій доказывали необходимость передачи обязательно-отчужденной земли крестьянамъ не въ пользованіе, а въ собственность. Первый говорилъ еще, что принудительное отчужденіе члены министерства поддерживали въ большомъ числѣ случаевъ: для устраненія черезполосицы, при невозможности свободнаго прохода, для перехода къ хуторскому пользованію, для устройства сервитутовъ, для выкупа вѣчныхъ арендъ, чиншевыхъ владѣній.

М. Я. Герценштейнъ произнесъ въ защиту проекта 42-хъ свою извѣстную рѣчь, въ которой доказывалъ, главнымъ образомъ, слѣдующее. Министры проводили обязательное отчужденіе земли очень широко въ Западномъ краѣ для усиленія русскаго элемента. Финансовыхъ затрудненій

обязательное отчужденіе не вызоветъ потому, что землевладѣльцы будутъ, какъ и въ 1861 году, вознаграждены не деньгами, а бумагами, приносящими 0/0%. Если крестьяне получатъ землю, то имъ нетрудно платить за нее. Нечего бояться упадка хозяйства отъ перехода земель къ крестьянамъ: Данія—страна мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, и въ ней высшая культура земель. Конечно, дополнительное надѣленіе есть только часть аграрнаго вопроса; необходимо еще организовать мелкій кредитъ для деревень. Кредитуя крупную промышленность и торговлю, Гос. банкъ постоянно теряетъ милліоны, а на ссудахъ мелкимъ кредитнымъ товариществамъ онъ еще не потерялъ ни копѣйки. Проф. Петражицкій говорилъ, что необходимо разорвать цѣпи, прикрѣпляющія крестьянина къ землѣ, и что создастся равноправность тѣмъ, что часть земли будетъ принадлежать крестьянину на правѣ собственности, а другая на правѣ аренды. Но дать требуемую крестьянами прибавку ихъ земельной площади не значитъ прикрѣпить ихъ къ землѣ. И сейчасъ крестьяне владѣютъ и надѣльною землею, и купленною, и еще арендуемою, которую теперь предлагается только увеличить. Казенными землями невозможно обойтись для дополнительнаго надѣленія; въ Европейской Россіи казенныхъ оброчныхъ статей всего 4176000 десятинъ, и Крестьянскій банкъ, основанный на добровольныхъ продажахъ помѣщичьихъ земель, страшно вздулъ цѣны на помѣщичьи земли. Онъ купилъ имѣніе министра двора (гр. Воронцова-Дашкова) за $3^1/_2$ милл. рублей, имѣніе предсѣдателя комитета министровъ П. Н. Дурново; а имѣнія князя Гогенлоэ передалъ крестьянамъ лишь послѣ того, какъ они были предварительно оголены отъ лѣсовъ. Необходимъ общій подъемъ крестьянскаго хозяйства, но первый для него шагъ—дополнительное надѣленіе. Проектъ 42-хъ, признавая особенности различныхъ мѣстностей, допускаетъ (п. 9) видоизмѣненія общихъ нормъ, но съ сохраненіемъ основы реформы: прочнаго обезпеченія землею путемъ обязательнаго отчужденія.

Въ засѣданіи 19 мая выступали по аграрному вопросу противъ предложенія 42-хъ два представителя министерства.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ А. С. Стишинскій: «Законы гражданскіе допускаютъ обязательное отчужденіе лишь въ случаяхъ государственной или общественной пользы, а не для огульнаго отчужденія частныхъ владѣній. Положенія объ устройствѣ сельскихъ обывателей разныхъ разрядовъ, начиная съ 1861 года, предоставили имъ лишь земли, находившіяся и ранѣе въ ихъ постоянномъ пользованіи. Общее Положеніе о крестьянахъ гарантируетъ помѣщикамъ (въ ст. 8), что они никогда не могутъ быть обязаны дополнительнымъ отчужденіемъ. Если лѣсовъ не трогать, то частновладѣльческія пахотныя и луговыя земли составляютъ всего около 35 милліоновъ десятинъ, а за вычетомъ 2 милл. дес. маломѣрныхъ участковъ — 33 милл. десятинъ. Если къ нимъ прибавить казенныхъ оброчныхъ статей 4 милл., земли удѣльныя 1800000 дес.

и церковныя менѣе 2 милл., то отчужденію подлежали бы всего 41 милліонъ десятинъ, которыя увеличили бы нынѣшнее крестьянское землевладѣніе всего на 1 десятину съ небольшимъ на наличную душу мужского пола, на которую теперь приходится по 2,66 дес. пахотной земли. Между тѣмъ, по разсчетамъ А. С. Ермолова о доходахъ и заработкахъ, получаемыхъ крестьянами на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ, выходитъ, что послѣ отчужденія ихъ крестьяне понесутъ убытка около 450 милл. руб. въ годъ. Владѣльческія земли превышаютъ крестьянскія по урожайности на 20%, и переходъ ихъ къ крестьянамъ уменьшитъ производство хлѣба на 150 милл. пуд. съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ вывоза хлѣба и дохода отъ желѣзнодорожнаго движенія. Уменьшеніе доходности земель уменьшитъ сбытъ фабрикатовъ, слѣдовательно, сократитъ производство фабрикъ, съ которыхъ рабочіе вернутся въ деревни и потребуютъ себѣ тоже земли. Что касается финансовой стороны дѣла, то покупка 41 милл. десятинъ по рыночнымъ цѣнамъ послѣднихъ лѣтъ потребуетъ свыше 4 милліардовъ рубл., и, если перевести падающіе на нихъ долги, то все же придется выбросить на рынокъ новыхъ процентныхъ бумагъ на 3 милліарда рублей, по которымъ ежегодные платежи составятъ 150 милліоновъ рубл. Крестьяне, судя по ихъ прежней недоимочности, уплатятъ развѣ 50 милліоновъ рублей, а остальные 100 милл. р. лягутъ на казну. Далѣе, какъ будетъ распредѣлена отчуждаемая земля между крестьянами? Въ густо населенныхъ губерніяхъ явится вражда между крестьянами, каждая деревня захочетъ получить для одной себя земли поближе, а переселеніе очень убыточно. И, наконецъ, пріобрѣтеніе земли не въ собственность, но въ долгосрочное пользованіе не соблазнитъ крестьянъ. По всему этому улучшеніе благосостоянія крестьянъ надо искать въ другихъ мѣрахъ, а именно въ улучшеніи ихъ землепользованія надѣлами, въ планомѣрной покупкѣ земель Крестьянскимъ банкомъ и въ широкой постановкѣ переселенческаго дѣла, о чемъ проектъ будетъ внесенъ въ Думу Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія.

Тов. Министра внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко, исходя изъ той же цифры въ 4 десятины на 1 муж. душу, больше которыхъ нельзя получить даже при предлагаемомъ отчужденіи, говорилъ, что, хотя проектъ 42-хъ обѣщаетъ не трогать небольшихъ участковъ, не превышающихъ трудовой нормы, но проектъ, по мнѣнію В. І. Гурко, исходитъ изъ того представленія, что земля—не частная собственность, но божія, и потому у того весьма большого, по его мнѣнію, количества дворовъ, которое владѣетъ землею болѣе чѣмъ по 4 десят. на душу, непремѣнно отберутъ все, что сверхъ 4 десят., и В. І. Гурко воззвалъ: «Выборные русскаго земельнаго крестьянства, запомните эти 4 десятины! да неизгладимо врѣжется эта цифра въ вашей памяти! Запомните, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель неразрывно связано съ отнятіемъ отъ части крестьянъ доли земли»і

М. Я. Герценштейнъ въ своемъ отвѣтѣ добавилъ слѣдующее: «Предлагаемые министерствомъ переходъ къ хуторскому хозяйству и уничтоженіе черезполосицы тоже требуютъ принудительнаго отчужденія... Для предложеннаго отчужденія нужно только установить государственную необходимость. Чего же вы теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній? Мало развѣ опыта майскихъ иллюминацій прошлаго года, когда въ Саратовской губ. чуть ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ? Можно спорить о предѣлахъ отчужденія, говорить о сохраненіи извѣстныхъ категорій владѣнія, — это я понимаю, этому надо пойти на встрѣчу... Задолженность частныхъ имѣній не въ 1 милліардъ, но болѣе. Но если принять даже, что на отчуждаемыя крестьянамъ земли ляжетъ долгъ въ 3 милліарда, то при 43 милліонахъ десятинъ ежегодные платежи составятъ 3 р. 50 к. на десятину. А теперь крестьяне нанимаютъ землю въ малоземельныхъ губерніяхъ по 25—30 р. за десятину въ годъ. Слѣдовательно, ихъ платежи уменьшатся во много разъ, и притомъ они получатъ землю въ долгосрочную аренду. Помѣщичьи земли урожайнѣе крестьянскихъ, но это объясняется отчасти тѣмъ, что крестьянамъ при освобожденіи отвели не лучшую землю... Пока мы не будемъ имѣть сытаго крестьянина, у насъ не будетъ промышленности... На нижегородской ярмаркѣ хорошо торгуютъ ситцемъ тогда, когда въ странѣ урожай... Народъ, говорите вы, не можетъ разобраться въ этихъ вопросахъ. Да, но у народа есть чутье, гдѣ пахнетъ землей, и гдѣ земли не даютъ».

Эти рѣчи М. Я. Герценштейна по аграрному вопросу, въ которыхъ онъ съ такимъ знаніемъ нашего экономическаго и финансоваго положенія и такъ удачно отстаивалъ необходимость обязательнаго отчужденія противъ рѣчей министровъ, сдѣлали его любимцемъ крестьянскихъ депутатовъ (см. «Первую думу» Локтя, стр. 317). Когда 18 іюля, сейчасъ послѣ роспуска Думы, Герценштейна убили въ Теріокахъ, наши консервативныя газеты въ объясненіе убійства, выискивая, въ чемъ бы обвинить Герценштейна, повторяли упрекъ, дѣлавшійся ему въ Думѣ за его фразу объ иллюминаціи. Но всякій непредубѣжденный читатель согласится какъ по буквальному, такъ и по общему смыслу словъ Герценштейна, что въ нихъ не только нѣтъ никакого сочувствія «иллюминаціямъ», но, наоборотъ, онъ требовалъ принятія мѣръ, именно, увеличенія крестьянскихъ надѣловъ, благодаря которымъ иллюминаціи не пошли бы дальше.

23 мая 104 члена Думы, преимущественно изъ трудовой группы, внесли въ Думу свой проектъ основныхъ положеній земельнаго закона для передачи его въ качествѣ матеріала въ комиссію, разсматривавшую аграрный законопроектъ 42-хъ.

Съ этого дня стали расходиться въ Думѣ пути и программы партіи Народной свободы и трудовой группы.

Болѣе коренныя различія аграрныхъ проектовъ той и другой группы заключаются въ слѣдующемъ:

1. По проекту партіи Народной свободы (V) опредѣляется высшій размѣръ землевладѣнія при условіи веденія собственнаго хозяйства своимъ скотомъ и орудіями (хотя бы и не собственнымъ трудомъ), и все, что больше этого размѣра, подлежитъ отчужденію, причемъ и этотъ максимальный размѣръ отчуждается, если мѣстное населеніе не можетъ получить обезпеченія изъ другихъ земель той мѣстности или для устраненія черезполосицы и пр.; небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, также не отчуждаются. А по проекту трудовой группы (§§ 1—3) не отчуждаются земли надѣльныя и частныя въ предѣлахъ, въ которыхъ онѣ обрабатываются своимъ трудомъ.

2. Изъ государственнаго земельнаго фонда по 1-му проекту отводятся надѣлы до потребительной нормы (II), а по 2-му—до трудовой нормы (§ 10).

3. Надѣлы изъ государственнаго фонда по 1-му проекту (VI) отдаются въ долгосрочное пользованіе, по 2-му (§ 13) они возвращаются въ фондъ въ случаѣ прекращенія хозяйства и при желаніи уменьшить его размѣры; по обоимъ проектамъ надѣлы не могутъ быть переуступаемы.

4. По 1-му проекту (I и VI) владѣльцы отчужденныхъ частныхъ земель вознаграждаются по справедливой оцѣнкѣ, не на основаніи созданныхъ земельною нуждою арендныхъ цѣнъ, и за надѣлы, отведенные изъ фонда, взимается плата, опредѣляемая соотвѣтственно доходности и общему плану обложенія. А по 2-му (§§ 4 и 14)—владѣльцы отчуждаемыхъ частныхъ земель вознаграждаются за счетъ государства, а земли, отведенныя изъ фонда въ надѣлъ, подлежатъ земельному налогу.

5. Различіе наиболѣе ясное: по 1-му проекту (X) законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы, и учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ матеріаловъ. А по 2-му проекту (§§ 16—20), завѣдываніе земельнымъ фондомъ возлагается на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно, а для подготовительныхъ дѣйствій учреждаются мѣстные комитеты губернскіе, уѣздные и волостные, избираемые всеобщимъ, равнымъ..., которые организуютъ при участіи всего населенія обсужденіе основаній аграрной реформы, приводятъ въ извѣстность земли и вырабатываютъ планъ проведенія реформы.

Такимъ образомъ, по проекту партіи Нар. свободы будущій законъ долженъ установить, какія учрежденія и какъ проведутъ земельную реформу. А по проекту трудовой группы проведеніе земельной реформы поручается, главнымъ образомъ, мѣстнымъ комитетамъ и мѣстнымъ самоуправленіямъ, избраннымъ всеобщимъ голосованіемъ. Впрочемъ, обѣ группы внесли свои проекты въ качествѣ матеріаловъ, подлежащихъ переработкѣ.

Въ отношеніи ясности и полноты разработки проекту трудовой группы слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ проектомъ партіи Народной свободы. Проектъ партіи Народной свободы страдаетъ полною неопредѣленностью даже въ самыхъ крупныхъ вопросахъ. О нѣдрахъ земли и водахъ, имѣющихъ такую огромную общенаціональную цѣнность, въ проектѣ партіи Народной свободы нѣтъ ни слова; въ проектѣ же трудовой группы о нихъ говорится въ §§ 1, 6 и 7. Въ первомъ также не сказано прямо о томъ, что надѣльныя земли (100 милл. десятинъ!) не отчуждаются; также не сказано ни слова о томъ, за чей счетъ будутъ платить владѣльцамъ по справедливой оцѣнкѣ (I); сказано только (VI), что за надѣлы изъ запаса будетъ взиматься плата сообразно съ планомъ общаго земельнаго обложенія (значитъ, съ планомъ обложенія всѣхъ земель вообще, включая и неотчуждаемыя надѣльныя), т. е. безъ возложенія уплаты стоимости новыхъ надѣловъ на тѣхъ, кому они будутъ даны. М. Я. Герценштейнъ говорилъ въ рѣчи, приведенной выше, что нетрудно будетъ платить за нихъ 3 руб. 50 коп. вмѣсто платимыхъ нынѣ 25-ти руб. Но объ этомъ въ проектѣ 42-хъ нѣтъ ничего, скорѣе есть противное. Между тѣмъ, о томъ, откуда выплатить владѣльцамъ отчуждаемыхъ земель 3 или 4 милліарда руб., о которыхъ говорили В. І. Гурко и М. Я. Герценштейнъ, слѣдовало бы сказать! На эти вопросы въ проектѣ трудовой группы даются отвѣты въ §§ 3 и 4. В. Е. Якушкинъ, подписавшій первымъ проектъ 42-хъ, призналъ въ своей рѣчи 27 мая (стен. отчетъ, стр. 718 и 720) существенныя упущенія этого проекта: «такъ какъ потребительную норму трудно опредѣлить, то было бы правильно замѣнить указаніе, какъ на основу, на высшій надѣлъ 1861 г.». И далѣе:—«Это—недостатокъ нашей записки, что въ ней не изложена та система, по какой должны быть учреждены мѣстныя землеустроительныя учрежденія». Разница между 2-мя проектами, отмѣченная нами въ первыхъ 4 пунктахъ, не настолько существенна, чтобы по этимъ 4 пунктамъ нельзя было найти примиренія. Трудно примиримо различіе только по ч. 5, но и оно, пожалуй, могло бы быть примирено. Предложенная (въ 5 п.) трудовою группою мѣра порученія подготовительныхъ работъ мѣстнымъ комитетамъ есть, пожалуй, самое вѣрное средство къ тому, чтобы аграрная реформа была выработана съ полнымъ знаніемъ дѣла и всѣхъ общихъ и мѣстныхъ нуждъ. Только при этомъ условіи аграрная реформа захватила бы собою не менѣе и не болѣе того, что требуется необходимостью. А для того, чтобы предложенія мѣстныхъ комитетовъ были согласны съ государственною пользою и не обидны для владѣльцевъ отчуждаемыхъ имуществъ и для кого бы то ни было, достаточно было бы прибавить правило о томъ, что предположенія мѣстныхъ комитетовъ нуждаются въ утвержденіи ихъ Госуд. Думою. Къ тому времени могъ бы быть проведенъ законодательнымъ путемъ вопросъ о расширеніи права выборовъ въ Гос. Думу, вопросъ менѣе сложный, чѣмъ вопросъ аграрный, и Гос. Дума полу-

чила бы составъ правомочный для того, чтобы на основаніи работъ всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ составить общія положенія аграрной реформы для всей Россіи съ приспособленіемъ ея къ потребностямъ каждой области.

Въ засѣданіи 23 мая гг. Гурко и Стишинскій вторично говорили по аграрному вопросу. Въ болѣе самоувѣренныхъ частяхъ ихъ рѣчей ихъ прерывали криками: въ отставку! Имъ блистательно отвѣтили по всѣмъ пунктамъ П. П. Петрункевичъ (со стороны политической) и М. Я. Герценштейнъ (со стороны экономической), не оставивъ живого мѣста въ аргументаціи гг. Гурко и Стишинскаго. Между прочимъ, на упрекъ Гурко, что Герценштейнъ годъ тому назадъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій высказывался за логическую необходимость націонализаціи не только частновладѣльческихъ, но и крестьянскихъ надѣльныхъ земель, Герценштейнъ отвѣтилъ: «Я это говорилъ, но мы не доктринеры, которые хотѣли бы только установить принципъ. Мы проводимъ практическую реформу, и мы отказались отъ провозглашенія націонализаціи, такъ какъ хотѣли стоять на твердой реальной почвѣ».

Въ засѣданіи 26 мая Госуд. Дума обсуждала очень серьезнаго содержанія предложеніе 35-ти членовъ Думы трудовой группы о томъ, чтобы для ускоренія рѣшенія аграрнаго вопроса Дума избрала комиссію изъ 33 членовъ для немедленнаго созданія на мѣстахъ комитетовъ, избранныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго и проч. избирательнаго права, для подготовительной работы, какъ-то: выработки мѣстныхъ потребительныхъ и трудовыхъ нормъ землепользованія, опредѣленія количества и свойствъ имѣющихся земель и для принятія комитетами участія въ обсужденіи основъ земельной реформы, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ этихъ комитетовъ создались бы новыя формы непосредственной моральной поддержки Думы народомъ.

А. Ѳ. Аладьинъ, поддерживая это предложеніе, привелъ троякіе мотивы: 1) Партія Народной свободы въ предложеніи 42-хъ желаетъ, чтобы нормы надѣленія были установлены въ Петербургѣ Думою; но Дума избрана по закону ненормальному, и нормы надѣловъ должны быть установлены при участіи самого заинтересованнаго народа. 2) Если народъ не увидитъ еще въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на мѣстахъ результатовъ аграрныхъ работъ Думы, то онъ перестанетъ ей вѣрить и примется самъ устраивать свою судьбу. 3) Министерство владѣетъ физической силой, а у Думы лишь нравственная поддержка народа, которую необходимо организовать и обратить въ реальную силу. Если бы учрежденіе подобныхъ мѣстныхъ комитетовъ могло пройти законодательнымъ путемъ, такіе комитеты создали бы живую связь между Думою и народомъ и обезпечили бы силу какъ политическаго вліянія Думы, такъ и аграрныхъ требованій крестьянства.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ и С. А. Котляревскій возразили, что предлагаемый законопроектъ долженъ будетъ пройти остальныя законода-

тельныя инстанціи и можетъ не скоро пройти черезъ нихъ. Обсужденіе его можетъ въ самой Думѣ затянуться не менѣе, чѣмъ продолжающееся общее обсужденіе аграрнаго вопроса. Выработка избирательнаго закона для избранія мѣстныхъ комитетовъ можетъ уже одна потребовать массу времени. Предлагается, чтобы мѣстные комитеты обсуждали самыя основы земельной реформы съ рѣшающимъ голосомъ; но эти десятки мѣстныхъ думъ лишатъ Госуд. Думу ея законодательнаго голоса въ аграрномъ вопросѣ. Изученіе и использованіе сотенъ томовъ будущихъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ потребуютъ опять много времени. Поэтому оппоненты изъ партіи Народной свободы предложили передать предложеніе 35-ти объ учрежденіи мѣстныхъ комитетовъ въ ту же аграрную комиссію, которая будетъ разрабатывать весь аграрный вопросъ.

На послѣднее согласились ораторы трудовой группы Аладьинъ, Аникинъ, Рыжковъ, и Дума постановила: предложеніе 35-ти, на ряду съ другими матеріалами, передать въ аграрную комиссію. Такимъ образомъ, столкновенія между партіей Нар. свободы и трудовою группою въ засѣданіи 24 мая и еще по двумъ вопросамъ въ засѣданіи 26 мая окончились благополучно тѣмъ, что трудовики сами отказались отъ своихъ предложеній или не настаивали на нихъ. Вообще, обѣ группы, сознавая, что между ними гораздо болѣе общаго, чѣмъ различнаго, старались не доводить дѣла до конфликта между ними.

Прекрасную и сильную рѣчь въ защиту предложенія труд. группы, согрѣвающую горячею любовью къ крестьянству, произнесъ 27 мая С. В. Аникинъ. Приводимъ выдержки изъ нея. «Передъ нами стоитъ великая задача русской исторіи, я говорю о переходѣ всей земли въ руки трудящихся. Какъ въ свое время народъ порѣшилъ съ крѣпостнымъ правомъ, такъ падутъ и цѣпи, сковавшія матушку-кормилицу землю. О чемъ говоритъ, о чемъ думаетъ, о чемъ молится крестьянинъ? О землѣ, о свободномъ трудѣ, о правѣ съѣсть кусокъ чистаго хлѣба, добытаго въ потѣ лица. Россія—страна земледѣльческая; милліоны людей трудятся на землѣ въ лѣтній зной и въ осеннюю стужу, отъ зари до зари, не разгибая спины; работаютъ дѣти, работаютъ старики, работаютъ беременныя женщины,—и все это для того, чтобы сытымъ и богатымъ былъ кто угодно, только не самъ мужикъ-землеробъ. Онъ голодаетъ, онъ вымираетъ. Намъ земля нужна не для спекуляціи, не для продажи, не для залога, не для того, чтобы отдавать ее въ аренду и тѣмъ наживаться. Она нужна для приложенія нашего труда; мы не интересуемся землей какъ товаромъ; намъ нужна она, чтобы ее пахать. Поэтому мы не хотимъ частной собственности. Распоряжаться землею будутъ мѣстные люди, организованные въ мѣстныя самоуправленія на основѣ всеобщаго избирательнаго права. И когда такія мѣстныя учрежденія будутъ распоряжаться на мѣстахъ землею, не безпокойтесь, никакого гнета, никакого чиновничьяго распоряженія они не потерпятъ. Такое важ-

ное дѣло, какъ рѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи, должно быть рѣшено всѣмъ организованнымъ народомъ, и только такому рѣшенію весь народъ подчинится. Посмотрите на программу, которую мы представили въ земельную комиссію. Мы не хотимъ, чтобы вся земля, включая и мелкую трудовую собственность, сейчасъ же была объявлена національною собственностью, потому что не организованы еще демократическія самоуправленія, потому что есть мѣстные обычаи, которые лягутъ въ основаніе мѣстнаго обсужденія. Но мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, говоримъ, что долженъ быть всероссійскій страховой земельный союзъ, должна быть у каждаго увѣренность, что разъ онъ желаетъ работать на землѣ, то эта земля ему будетъ дана. Въ разсчетѣ на это и составлена наша программа».

Въ засѣданіи 5 іюня Дума кончила общія пренія по аграрному вопросу и постановила, по оригинальному предложенію проф. Петражицкаго, въ виду сложности вопроса и разнообразія мѣстныхъ условій Россіи, избрать комиссію изъ 99 членовъ такъ, чтобы приходилось по 1 члену на каждую группу изъ 5 депутатовъ, и чтобы, такимъ образомъ, каждая національная, мѣстная или иная группа не менѣе чѣмъ изъ 5 чел., составляющія каждая или всѣ вмѣстѣ лишь меньшинство, не были лишены голоса и имѣли въ комиссіи своихъ представителей.

Съ 6 іюня аграрная комиссія засѣдала каждую недѣлю 2 раза: по средамъ и субботамъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Муханова. М. Я. Герценштейнъ предсѣдательствовалъ въ важнѣйшей изъ ея подкомиссій.

6 іюня поступило заявленіе 33-хъ членовъ преимущественно изъ трудовой группы: «Въ Гос. Думу представлены въ видѣ матеріала два проекта основныхъ положеній земельнаго закона. Мы предлагаемъ въ дополненіе къ нимъ слѣдующій проектъ основного земельнаго закона и руководимся слѣдующими соображеніями—сказано въ упомянутомъ заявленіи.

1) Законъ о землѣ можетъ быть изданъ только полноправною Думою, избранною всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ при свободѣ выборовъ и послѣ обсужденія земельной реформы на мѣстахъ при такихъ же условіяхъ...

3) Присоединяясь къ основнымъ положеніямъ 104-хъ депутатовъ и разсматривая § 1 этихъ положеній какъ цѣль желательнаго земельнаго закона, а слѣдующіе §§ какъ переходныя мѣры, мы считаемъ полезнымъ немедленно развить кратко выраженныя въ § 1 начала въ видѣ болѣе подробнаго и опредѣленнаго проекта основного земельнаго закона».

При преніяхъ 8 іюня о направленіи этой записки, внесшіе записку предлагали передать ее въ аграрную комиссію въ качествѣ матеріала. § 1-й этой записки гласилъ: «всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ совершенно уничтожается... § 4. Народная власть, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, безъ различія вѣры, пола и народности, устанавливаетъ по-

дробный законъ о пользованіи землею... § 5. Народное правленіе и мѣстныя земства распоряжаются по слѣдующимъ основнымъ правиламъ»... Въ отдѣлѣ II въ § 2 устанавливается потребительная норма надѣла, а въ § 3 трудовая норма надѣла. А. С. Аладьинъ, подписавшій какъ записку 104, такъ и записку 33-хъ, оспаривалъ проектъ 42-хъ по случаю того, что онъ въ вопросѣ отчужденія слишкомъ неопредѣленъ и обѣщаетъ какую-то «справедливую» оцѣнку отчуждаемыхъ земель. Между тѣмъ, въ подписанной имъ же запискѣ 33-хъ говорится въ § 5 п. в отдѣла 1-го: «только дѣла, которыя важны для всего государства, а также и тѣ, которыя не могутъ быть справедливо рѣшены на мѣстахъ, рѣшаются народнымъ правленіемъ; и въ прим. къ § 7 отдѣла 2-го: «процентъ обложенія не долженъ быть высокимъ». Противъ передачи этой записки черезъ Думу въ аграрную комиссію было указано на то противорѣчіе, что записка, признающая право рѣшенія аграрнаго вопроса лишь за парламентомъ, избраннымъ всеобщею подачею голосовъ, подается въ нынѣшнюю Думу, избранную по другому избирательному закону, которую, однако, народъ послалъ за землею. Подписавшіе записку участвовали въ закопченныхъ уже преніяхъ по аграрному вопросу, но въ своихъ рѣчахъ не требовали того, чего требуетъ эта записка; передача ея черезъ Думу придала бы ей санкцію Думы; они имѣютъ полную возможность внести ее непосредственно въ аграрную комиссію; записка эта захватываетъ вопросы, посторонніе аграрному, устанавливая, напр., «народное правленіе».

Дума большинствомъ 140 противъ 78 отвергла записку 33-хъ.

15. Отвѣтъ Думы на обращеніе министерства къ народу.

26 іюня 116 членовъ внесли въ Думу слѣдующій запросъ: Въ «Правит. Вѣстникѣ» 20 іюня опубликовано правительственное сообщеніе по аграрному вопросу, въ которомъ министерство искажаетъ и критикуетъ рѣшеніе этого вопроса, требуемое Думою; увѣряетъ опять, что прибавленіе земли крестьянамъ можетъ ихъ разорить, что уничтоженіе помѣщичьихъ владѣній грозитъ крестьянамъ нищетою, и предостерегаетъ о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель въ пользу государства.

При преніяхъ по этому вопросу В. Д. Кузьминъ-Караваевъ сказалъ: «Сообщеніе Правит. Вѣстн. начинается и оканчивается именемъ Государя; получается впечатлѣніе, что въ сообщеніи излагается Его воля. Въ конституціонномъ государствѣ министерство противополагаетъ волю Монарха волѣ народнаго представительства! Въ сообщеніи пишутъ: пусть Госуд. Дума говоритъ, что ей угодно, а рѣшеніе земельной нужды придетъ къ вамъ не отъ Думы. Это—возбужденіе населенія къ неповиновенію

существующаго порядка. Я предлагаю поручить комиссіи выработать проектъ контръ-сообщенія, которое могло бы быть распубликовано отъ лица Государственной Думы».

Обнинскій: «московскій градоначальникъ расклеилъ это сообщеніе министерства по всѣмъ улицамъ Москвы. Во всякой другой странѣ, гдѣ существуетъ парламентаризмъ, рѣчь, подобная той, которую произнесъ кн. Урусовъ, была бы расклеена во всѣхъ общинахъ, а у насъ въ Ярославлѣ губернаторъ конфисковалъ газеты, гдѣ она напечатана. Ни въ одной странѣ такое событіе, какъ бѣлостокскій погромъ, не осталось бы безъ того, чтобы парламентъ не распубликовалъ о немъ во всеобщее свѣдѣніе; а у насъ бѣлостокскій губернаторъ опровергаетъ ту часть парламентскаго дознанія, которая касается его дѣйствій».

Мухановъ напомнилъ, что весьма недавно было распоряженіе правительства о томъ, чтобы въ каждомъ его сообщеніи упоминалось: отъ какого министерства оно исходитъ; но въ настоящемъ правительственномъ сообщеніи и это правило не исполнено.

Уже ранѣе (29 мая) въ Думѣ сообщалось, что съ воззваніями противъ Думы по земельному вопросу, и почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ, выступали московскій градоначальникъ, губернаторы казанскій, саратовскій и др.

Дума приняла предложеніе А. А. Муханова о томъ, чтобы передать запросъ для редактированія въ комиссію 33-хъ и поручить аграрной комиссіи представить проектъ сообщенія отъ Думы.

Во исполненіе этого постановленія Думы комиссіи 33-хъ редактировала слѣдующій запросъ предсѣдателю совѣта министровъ, который и принятъ Думою 27 іюня.

«Въ «Правит. Вѣстникѣ» опубликовано правительственное сообщеніе по аграрному вопросу. Министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ; тѣмъ болѣе ему не предоставляется права обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти, ибо это противорѣчитъ статьѣ 80 (122 въ изд. 1906 г.) Основ. законовъ. Министерство не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ Верховною властью послѣ учрежденія Гос. Думы и, отождествляя свои предположенія съ волею Монарха, въ то же время противопоставлять волю Монарха волѣ народныхъ представителей. Такое сообщеніе, составляя несомнѣнное превышеніе власти, въ то же время носитъ всѣ признаки распространенія сужденій, ведущихъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя. Обращаясь къ его существу, мы видимъ, что министерство подвергло провозглашенныя Думою начала искаженію и критикѣ... Предположенія министерства о томъ, что прибавленіе земли крестьянамъ можетъ ихъ разорить, что уничтоженіе помѣщичьихъ

имѣній грозитъ крестьянству голодомъ и вѣчною нищетою, а равно предостереженія его о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель и отчужденіи всей земли въ пользу государства имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Гос. Думы по земельному вопросу... При такихъ условіяхъ сообщеніе министерства можетъ повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній. Просимъ запросить предсѣдателя Совѣта Министровъ:

1) На какомъ основаніи мин-ство предало оглашенію свои предложенія по земельному вопросу не отъ своего имени, а въ формѣ правительственнаго сообщенія, которое населеніемъ можетъ быть принято за актъ законодательнаго характера, исходящій отъ Верховной власти?

2) Какія приняты мѣры къ тому, чтобы во всѣхъ органахъ, напечатавшихъ сообщеніе, было опредѣленно выяснено, что оно является простымъ разъясненіемъ министерства внесенныхъ имъ въ Думу законодательныхъ предположеній, которыя не будутъ имѣть никакой силы, если Госуд. Думою будутъ отвергнуты?

3) Сдѣлано ли распоряженіе о томъ, чтобы подобные акты впредь не повторялись»?

Въ засѣданіи 4 іюля аграрная комиссія доложила составленный ею по порученію Думы проектъ обращенія къ населенію по аграрному вопросу. Предсѣдатель ея А. А. Мухановъ сказалъ: въ 1-ый разъ такіе вопросы возбуждаются въ Думѣ, но и въ 1-ый разъ не только въ Россіи, но, можетъ-быть, и въ другихъ странахъ исполнительная власть выступаетъ на войну противъ законодательнаго учрежденія.

Якушкинъ и др. ссылались на то, что по Правиламъ распространенія отчетовъ Г. Думы (утвержденнымъ Думою 27 іюня) Дума, когда признаетъ необходимымъ поставить все населеніе имперіи въ извѣстность о своемъ постановленіи, рѣшаетъ о распубликованіи его. Поэтому Дума имѣетъ право опубликовать и настоящее свое постановленіе.

Въ продолжавшихся въ теченіе всего засѣданія 4 іюля общихъ преніяхъ были высказаны крайне различныя мнѣнія. Укажемъ сначала мнѣнія правой стороны. Кн. Волконскій, Скирмунтъ и Гринцевичъ говорили, что напечатаніе министерской декларації отъ 13 мая и сообщенія 20 іюня по аграрному вопросу хотя произвело на крестьянство впечатлѣніе, но не сильное; поэтому не стоитъ Думѣ изъ-за послѣдняго сообщенія обращаться къ народу: полиція и волостныя правленія не пропустятъ обращенія Думы, и оно даже не дойдетъ до крестьянства. Гр. Гейденъ добавилъ, что въ Думѣ аграрный законопроектъ только еще разрабатывается въ комиссіи, Дума его еще не разрѣшила, поэтому нѣтъ ей основанія ни съ чѣмъ выступать съ манифестомъ. А чтобы народъ былъ освѣдомленъ о ходѣ ея дѣлъ, Думѣ слѣдовало бы 1 или 2 раза въ мѣсяцъ опубликовывать свѣдѣнія о ходѣ всѣхъ ея работъ.

Проф. Петражицкій, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ представителей к.-д. партіи, въ этомъ вопросѣ выступилъ противъ большинства и говорилъ: поражаетъ крайнее несоотвѣтствіе между характеромъ чрезвычайнаго обращенія Думы ко всѣмъ народамъ, населяющимъ имперію, и тѣмъ, что въ этомъ обращеніи говорится. Періодическіе отчеты о ходѣ работъ Дума могла бы опубликовывать безъ всякихъ манифестовъ. Мнѣ авторитетъ Думы весьма дорогъ; но мы подвергаемъ его умаленію шумнымъ по формѣ и мелкимъ по содержанію обращеніемъ къ народу. Проектъ его возникъ, какъ реакція на неумное министерское сообщеніе. Послѣднее не заслуживаетъ чести, которую мы оказали бы ему апелляціею къ народу.

Кн. Друцкій-Любецкій предостерегалъ, что за воззваніе Думы народъ можетъ поплатиться своею кровью, потому что народъ пойметъ такъ, что законъ Думы вошелъ уже въ силу, что остается какая-то пустая формальность, и сейчасъ же въ каждой деревнѣ будутъ жертвы.

Защитники обращенія къ народу изъ к.-д. партіи: Котляревскій, Гредескулъ, Обнинскій, Кокошкинъ и др. говорили, что анонимное правительственное сообщеніе не авторитетно; но народъ не имѣетъ правильныхъ сношеній съ Думою и можетъ по изложенію министерскаго сообщенія заподозрить, что Дума стала заодно съ министерствомъ. Какъ каждое лицо имѣетъ право опровергать въ печати пущенную на него клевету, такъ право это имѣетъ и Дума. Котляревскій добавилъ: въ предлагаемомъ намъ сообщеніи нѣтъ ничего революціоннаго; всякій революціонный призывъ есть призывъ къ дѣйствіямъ; здѣсь этого призыва нѣтъ. Министерское сообщеніе—слишкомъ ничтожный поводъ, чтобы намъ вступать на революціонный путь и измѣнять всю тактику, которую мы проводили черезъ величайшія трудности. Здѣсь было сказано, что мы должны сказать странѣ то, чего она ждетъ. Но кто знаетъ, чего ждетъ страна? Не будетъ ли большою самоувѣренностью признать, что такая-то истина есть единогласное желаніе страны? Я чувствовалъ бы крайнюю нравственную гибельность признать себя сильнѣе, чѣмъ мы есть.

Изъ ораторовъ лѣвой стороны Николаевскій признавалъ, что тѣ способы, которыми Дума намѣрена отвѣтить министерству, не достигнутъ цѣли. Министерское сообщеніе разослано даже по деревушкамъ. А разсылка думскаго отвѣта встрѣтитъ неодолимыя препятствія со стороны министерства и онъ, можетъ-быть, не дойдетъ до городовъ. Николаевскій предложилъ Думѣ принять временно въ ея руки исполнительную власть, хотя бы, какъ высказываются нѣкоторые крестьянскіе депутаты, предварительно получивъ аудіенцію отъ Государя...

Къ лѣвымъ присоединился въ этомъ вопросѣ пылкій членъ к.-д. партіи Ледницкій и сказалъ: «предложенное Думѣ обращеніе къ народу ничтожно по содержанію и по цѣлямъ. Лучше нечего не посылать. Быть-можетъ, уже теперь нужно Думѣ заняться выработкою манифеста къ народу. Если

нужно реагировать на правительственное сообщеніе, то лучше просто сдѣлать переходъ къ очереднымъ дѣламъ, распубликовавъ его и постановивъ выработать одновременно обращеніе къ народу».

Вождь трудовой группы Жилкинъ: «въ проектѣ комиссіи говорится— пусть народъ мирно и спокойно ожидаетъ результатовъ работы Думы. Но развѣ Г. Дума явилась благодаря мирному и спокойному теченію русской жизни? Благодаря грандіозному рабочему движенію и забастовкамъ, разлившимся отъ края до края русской земли, находимся мы здѣсь. Если народъ сложитъ руки, то Дума будетъ уничтожена. Мы говоримъ: народъ, не будь спокоенъ и тихъ, не жди мирно, что ты когда-нибудь получишь что-нибудь сверху! Если требованія Думы до сихъ поръ были удовлетворены въ чрезвычайно малой степени, то это только потому, что поддержка народа была черезчуръ мала. Намъ нужно въ обращеніи высказать ту мысль, что не миръ и спокойствіе, а организованная поддержка можетъ вывести народъ на дорогу. Когда будетъ организованная поддержка и народъ сплотится вокругъ Думы, она добьется земельнаго и другихъ законовъ».

Въ слѣдующемъ засѣданіи 6 іюля, при постатейномъ обсужденіи проекта И. И. Петрункевичъ внесъ свой проектъ, въ которомъ онъ придалъ заявленію Думы видъ простого опроверженія ложнаго министерскаго сообщенія, болѣе котораго послѣднее ничего и не заслуживало. Трудовой группѣ онъ возразилъ, что, если она искренно стоитъ противъ пугачевщины и анархіи, какъ говорилъ Жилкинъ, то съ ея стороны непослѣдовательно бросать въ народъ неясныя фразы объ организаціи и мощной поддержкѣ.

Польское «коло» заявило, что какъ послѣднее министерское сообщеніе, такъ и возраженіе на него Думы имѣютъ для польскаго народа мало значенія, потому что онъ желаетъ, чтобы основанія земельной реформы были рѣшены и проведены не центральною, но мѣстною властью. Поэтому польское коло предложило такую поправку: «будетъ примѣнено устройство земельное согласно съ мѣстными условіями по волѣ мѣстнаго населенія».

Кузьминъ-Караваевъ и др. возразили, что общее государственное представительство на то и существуетъ, чтобы принимать во вниманіе противорѣчивые интересы населенія разныхъ частей территоріи, и устанавливаетъ общіе законы, и потому поправка польскаго кола непріемлема.

Поправка эта отвергнута Думою.

Противъ проекта опроверженія въ редакціи Петрункевича поданы 53 голоса крайнихъ правыхъ (со Стаховичемъ и гр. Гейденомъ) и соціалъ-демократовъ. Если бы къ нимъ присоединились трудовая группа и польское коло, составившія 101 голосъ, то это большинство (53+101) перевѣсило бы 124 голоса партіи ар. свободы. ННо трудовая группа и польское коло, вѣроятно, понявъ, что принятіе проекта составляетъ все-таки шагъ въ оппозиціонномъ направленіи, а провалъ его означалъ бы отступленіе

передъ министерствомъ, воздержались отъ голосованія, не покидая засѣданія, такъ что составъ Думы остался въ законномъ числѣ, и 124 голосами противъ 53 было принято заявленіе «Отъ Гос. Думы» такого содержанія:

«20 іюня мин-во опубликовало правительственное сообщеніе, въ которомъ оно объявляетъ свои предположенія о земельномъ законѣ. Это сообщеніе подрываетъ въ населеніи вѣру въ правильное разрѣшеніе земельнаго вопроса законодательнымъ путемъ. Гос. Дума стремилась и стремится къ мирному установленію новаго порядка въ странѣ. Дума надѣется, что и разъясненіе истиннаго положенія, въ которомъ находится вопросъ о земельномъ законѣ, дастъ возможность населенію покойно и мирно ждать окончанія работы по изданію земельнаго закона. Прежде всего Гос. Дума считаетъ необходимымъ указать, что согласно манифесту 17 окт. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Гос. Думы». Далѣе приводится изъ отвѣта Думы на тронную рѣчь о надѣленіи трудового крестьянства изъ земель казенныхъ, принудительно отчуждаемыхъ частныхъ и другихъ. Послѣ отвѣта мин-ва о недопустимости принудительнаго отчужденія частныхъ земель Дума «приступила къ составленію земельнаго закона. Особая комиссія, образованная Думою изъ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи, разрабатываетъ теперь этотъ законъ... Комиссія предположила, что, во всякомъ случаѣ, не должны быть отчуждаемы надѣльныя земли всѣхъ наименованій, а также и мелкія владѣнія. Въ той же комиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе чрезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ. Отъ предположенныхъ Г. Думою основаній новаго земельнаго закона Г. Дума не отступитъ, и никакія предположенія, съ ними несогласованныя, не могутъ быть ею одобрены».

И. И. Петрункевичъ внесъ предложеніе 31 члена: «въ цѣляхъ доведенія до всеобщаго свѣдѣнія обращенія Думы по поводу правит. сообщенія 20 іюня предлагаемъ: 1) согласно ст. 1 отд. 6 постановленія Думы отъ 27 іюня, распубликовать постановленіе Думы, заключающее въ себѣ означенное сообщеніе, и 2) препроводить это сообщеніе министру вн. дѣлъ для напечатанія въ Правит. Вѣстникѣ».

Хотя за это предложеніе подано 127 голосовъ противъ 14-ти, но это общее число 141 оказалось недостаточнымъ для законнаго состава Думы, и потому этотъ вопросъ остался нерѣшеннымъ.

Это бурное и критическое засѣданіе Думы кончилось въ 3 часу ночи.

Предполагавшееся «обращеніе къ народу», а на дѣлѣ простое объявленіе Г. Думы выставлялось какъ послѣдній ея незаконный актъ, давшій послѣдній поводъ къ роспуску ея. Но если разсмотрѣть этотъ актъ Думы въ томъ истинномъ видѣ, въ какомъ Дума его произвела, и въ какомъ мы его точно, хотя и вкратцѣ, изложили, то въ немъ не оказывается и тѣни

чего-либо революціоннаго или незаконнаго. Министерство распространило черезъ земскихъ начальниковъ и волостныя правленія въ несмѣтныхъ массахъ свое «сообщеніе», въ которомъ оно провозглашало свою аграрную программу, какъ имѣющую вскорѣ обратиться въ законъ,—нарушая конституцію, по которой никакой законъ не можетъ быть изданъ безъ согласія Г. Думы, и искажая въ немъ сущность думскаго аграрнаго проекта. Г. Дума, для успокоенія народа и чтобы отвѣтить на обращенныя къ ней ожиданія его, не только имѣла право, но и была обязана публично разсѣять ложь министерскаго «сообщенія»; каждое лицо и каждое учрежденіе имѣетъ право опровергать распространяемую о немъ ложь (уставъ о цензурѣ ст. 138 и 139). И форма оглашенія этого думскаго постановленія была самымъ строгимъ образомъ согласна съ «Правилами распространенія отчетовъ Г. Думы», которыя утверждены Г. Думою 27 іюня въ порядкѣ Наказа на осн. ст. 62 Учр. Гос. Думы и получаютъ немедленно обязательную силу, и противъ которыхъ мин-ство протеста не заявляло.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, иниціаторъ этого постановленія Думы, въ своей брошюрѣ: «Революц. выступленіе Думы» доказываетъ (стр. 16), что «суть въ томъ, что Дума постановила распубликовать обращеніе особо отъ стенографич. отчета. И именно этимъ, а вовсе не заголовкомъ и не внѣшнимъ характеромъ изложенія объясняется, почему мин-ство... объявило обращеніе недопустимымъ по формѣ актомъ».

Объявленіе Думы родилось на свѣтъ не тѣмъ вызовомъ, какого ожидали лѣвыя партіи Думы и мин-во. При исполненіи оно произвело бы еще менѣе шума, потому что, какъ говорили члены Думы, министерское сообщеніе произвело въ крестьянствѣ нѣкоторое, но не большое волненіе, оно въ 2—3 недѣли забылось бы, а главное—народъ уже многіе десятки лѣтъ привыкъ не вѣрить никакимъ увѣреніямъ властей. Если, однако, это послѣднее рѣшеніе Думы повело къ ея роспуску, то это произошло потому, что отношенія между нею и министерствомъ были почти съ перваго дня существованія Думы крайне враждебны. Правительство стремилось наивозможно ограничить конституціонный строй, созданный 17 октября 1905 г., и сохранить по возможности привычный ему прежній порядокъ и свое полновластіе, а Г. Дума стремилась полнѣе осуществить конституціонный порядокъ, который былъ лишь въ принципѣ провозглашенъ въ манифестѣ 17 октября,—порядокъ, требовавшій уничтоженія прежняго строя и разлуки съ бюрократическимъ персоналомъ, привыкшимъ хозяйничать при этомъ строѣ. Эта враждебность между Думою и министерствомъ при дальнѣйшемъ развитіи работы Думы естественно съ каждымъ шагомъ росла и разгоралась до бѣлаго каленія, такъ что въ теченіе всего іюня каждый день ожидали либо замѣны мин-ства новымъ думскимъ, либо роспуска Думы.

16. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

12 мая Дума единогласно приняла запросъ, предложенный 67-ю членами различныхъ группъ, въ томъ числѣ и гр. Гейденомъ и М. Стаховичемъ, по поводу слѣдующей телеграммы, полученной изъ Риги отъ прис. повѣр. Н. Д. Соколова: «сегодня ген.-губернаторъ утвердилъ смертный приговоръ о 8-ми рабочихъ, осужденныхъ военнымъ судомъ за участіе въ убійствѣ полицейскихъ, не давъ хода кассаціоннымъ жалобамъ». Имѣя въ виду, что Дума въ адресѣ отмѣтила необходимость пріостановить исполненіе смертныхъ приговоровъ, Дума запросила предсѣдателя Совѣта Министровъ, вѣрно ли это извѣстіе, и сдѣлано ли сношеніе по телеграфу съ прибалт. ген.-губернаторомъ о пріостановкѣ этихъ казней?

До сихъ поръ смертные приговоры постигали людей большею частью по 1—2 чел. Въ первый разъ теперь была назначена властями такая массовая бойня — 8-ми человѣкъ за разъ. Послѣ роспуска 1-ой Думы власти нѣсколько разъ устроили казни не только по 8, но даже и по 18-ти чел.

16 мая предсѣдатель совѣта министровъ увѣдомилъ Думу, что заявленіе ея о смертныхъ приговорахъ въ Ригѣ онъ передалъ военному министру.

Засѣданіе 18 мая началось со срочнаго законопроекта, болѣе чѣмъ 30-ти членовъ, объ отмѣнѣ смертной казни, предвозвѣщенной Думою еще въ отвѣтѣ на тронную рѣчь.

Проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ объяснилъ, что Дума съ первыхъ же дней въ адресѣ рѣшительно высказалась противъ казни, и съ 27 апрѣля, дня созыва Думы, ни одинъ приговоръ къ смерти не получалъ утвержденія. Напротивъ, постоянно наказаніе смертью замѣнялось другимъ. Казалось, что наступилъ переломъ въ примѣненіи этой кары. Теперь, въ первый разъ послѣ 27 апрѣля, смертный приговоръ приведенъ въ исполненіе надъ 8 лицами.

Проф. Н. А. Гредескулъ напомнилъ, что, когда была получена первая телеграмма о приговорѣ надъ 8 лицами, Дума поспѣшила послать запросъ министерству, въ которомъ спрашивала, послано ли уже телеграфное распоряженіе о пріостановкѣ этой казни. Предсѣдатель совѣта министровъ отвѣтилъ, что запросъ переданъ военному министерству. А затѣмъ Дума узнала, что казнь уже исполнена, причемъ осужденнымъ даже не разрѣшено подать кассаціонную жалобу.

Ледницкій: «Гос. Дума можетъ понять дѣйствія правительства единственно какъ вызовъ Госуд. Думѣ. Эти восемь труповъ въ Ригѣ — отвѣтъ на нашъ запросъ. Вѣдь это дѣйствительно толкаетъ на то, чтобы люди

пришли въ состояніе полнаго отчаянія. Въ то время, когда за отцеубійство смертная казнь не примѣняется, за побои городовому назначается смертная казнь (военными судами)».

М. М. Ковалевскій: «Исторія отмѣны смертной казни всюду ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ однимъ явленіемъ: прежде всего ее отмѣняютъ по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Исторія же наша представляетъ обратное. Смертная казнь отмѣнена у насъ Имп. Елизаветою Петровною для обыкновенныхъ преступленій и продолжаетъ примѣняться все чаще и чаще для преступленій политическихъ».

Возражая на правительственную теорію о томъ, что не прежде, какъ послѣ прекращенія смуты и убійствъ, правительство можетъ отказаться отъ исключительныхъ законовъ и казней, Заболотный сказалъ: «Гдѣ же начало всего этого? Кто народу въ теченіе сотенъ лѣтъ бросалъ этотъ кровавый вызовъ? Развѣ народъ заводилъ опричнину? Развѣ народъ доводилъ себя до голода? Развѣ народъ довелъ себя до необходимости сопротивленія, до необходимости отвѣчать насиліемъ на насиліе? Нѣтъ, правительство. Призывъ прекратить убійства! Переведемъ на простой языкъ: вотъ—два борющихся, вотъ—слабый, поверженный во прахъ, котораго душитъ сильный; намъ говорятъ: пусть слабый перестанетъ защищаться, пусть онъ дастъ убить себя, и тогда мы отмѣнимъ право сильнаго убивать этого слабаго».

Такая постоянная дѣятельность правительства въ направленіи, противоположномъ желаніямъ Думы, вселяла въ Думѣ и въ народѣ опасеніе о полной безцѣльности и безрезультатности продолженія думской работы.

Такъ, священникъ Поярковъ сказалъ: «Если наше требованіе не будетъ удовлетворено, то смѣю предложить Госуд. Думѣ уѣхать по домамъ. Не въ обиду вамъ будь сказано, я сочту безчестнымъ съ вашей стороны сидѣть и получать деньги, если смертная казнь не будетъ отмѣнена».

Т. Локоть: «Очень и очень близка та минута, когда народному представительству останется одно средство: формулировать всѣ народныя требованія, предъявить ихъ въ сильной категорической формѣ существующему режиму и сказать: или мы, т.-е. народные представители, или этотъ, разорившій страну, режимъ!»

Сѣдельниковъ: «Какъ сказано о. Поярковымъ, Гос. Дума должна умереть; будетъ ли это самоубійство, будетъ ли насильственная смерть, дни ея сочтены. Не разсчитывая на слишкомъ продолжительный срокъ нашей работы, мы должны позаботиться о нашемъ завѣщаніи, спѣшно разработать рядъ законопроектовъ, необходимыхъ для народа въ его дальнѣйшей борьбѣ за свободу: законъ о свободахъ, о равноправіи, о всеобщемъ избирательномъ правѣ, объ отмѣнѣ смертной казни. Почему я не упоминаю о землѣ? Если намъ не дадутъ продолжать наше дѣло, то взять землю народъ поспѣшитъ самъ».

На эти предложенія другіе совѣтовали Думѣ другой путь борьбы.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ: «Можно ли безъ содроганія читать о бомбахъ въ Севастополѣ, на Кавказѣ, которыми убиты случайные люди? Вѣдь городовые повинны только тѣмъ, что у нихъ тоже есть семья, что они тоже голодны и хотятъ ѣсть. Когда у насъ убиваютъ городовыхъ, солдата на посту, когда стрѣляютъ и бросаютъ бомбы дѣти, гимназисты, тогда нельзя не признать, что мы стоимъ передъ явленіемъ эпидемическимъ, передъ формою массоваго психоза. Какъ бываютъ эпидеміи самоубійства, такъ бываютъ эпидеміи убійствъ. Бороться смертною казнью противъ эпидеміи вдвойнѣ нецѣлесообразно. Можемъ ли мы уйти домой? Нѣтъ, мы уйти домой не можемъ, не можемъ нарушить обѣщанія, которое дали нашимъ избирателямъ. Мы не уйдемъ, мы не смѣемъ уйти! Насъ посылали для работы, и кто изъ насъ въ день избранія мечталъ, что работа будетъ легкая, что не придется постоянно видѣть передъ собою стѣну, которую надо пробивать и выбивать камень за камнемъ? И насъ должна охватывать вѣра, что эта стѣна, въ концѣ концовъ, рухнетъ».

Н. А. Гредескулъ: «Въ Одессѣ къ смертной казни была приговорена г-жа Деркачъ, и когда этотъ приговоръ былъ произнесенъ, то въ отвѣтъ на него она подала судьямъ бумагу, содержащую смертный приговоръ этимъ самымъ судьямъ. Пока будутъ продолжаться казни, будутъ получаться смертные приговоры и съ противоположной стороны. Мы должны пустить въ ходъ нашу законодательную власть, и если правительство и тогда намъ не уступитъ, то весьма возможно, что тогда намъ придется, и, можетъ-быть, это будетъ нашей обязанностью, уйти, если раньше не произойдетъ другихъ событій. Но уходить въ настоящее время—страна не одобрила бы этого, а, напротивъ, сочла бы, что мы покинули мѣсто, на которое поставлены народомъ».

Дума постановила передать законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, какъ неотложный, въ комиссію 15-ти о неприкосновенности личности.

На 26 мая назначено было обсужденіе законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, признаннаго Думою неотложнымъ, но всѣ 3 министра, которымъ онъ былъ сообщенъ, отвѣтили, что вопросъ этотъ въ высшей степени сложенъ, и потому желательно не отступать отъ мѣсячнаго срока, установленнаго въ ст. 56 Учр. Гос. Думы.

Дума приняла слѣдующую резолюцію, предложенную В. Д. Набоковымъ отъ имени партіи Народной свободы: «Гос. Дума, выслушавъ заявленіе гг. министровъ о препятствіяхъ къ немедленному слушанію и признавая, что необходимость отмѣны (казни) единодушно признана русскою наукою и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и что рѣшеніе вопроса вполнѣ подготовлено редакціонною комиссіею по составленію Уголовнаго Уложенія; что вслѣдствіе отсрочки могутъ имѣть и уже имѣли мѣсто новыя казни; что дальнѣйшее исполненіе смертныхъ приговоровъ въ то время, когда само правительство уже приступило къ рѣшенію вопроса объ отмѣнѣ смертной

казни, является попраніемъ основныхъ нравственныхъ началъ и въ глазахъ страны будетъ не актомъ правосудія, а убійствомъ, требуя пріостановки смертныхъ приговоровъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ засѣданіи 1 іюня выступилъ передъ Думою, по порученію военнаго министра, главный военный прокуроръ ген.-лейт. Павловъ, чтобы отвѣтить на 3 ея запроса, въ которыхъ Дума выражала желаніе, чтобы смертные приговоры, постановляемые военными судами, не утверждались командующими войсками, а утвержденные не приводились въ исполненіе въ виду того, что Дума высказалась за отмѣну смертной казни. Прокуроръ отвѣтилъ, что и смертные приговоры и лишеніе права кассаціи послѣдовали по закону, и военный министръ даже не имѣетъ права стѣснять въ этомъ отношеніи власть командующихъ войсками. Прокуроръ Павловъ, давъ этотъ отвѣтъ, не пожелалъ выслушать возраженія членовъ Думы и сейчасъ же покинулъ Думу, провожаемый криками: убійца! палачъ!

Отвѣтъ военнаго прокурора вызвалъ бурныя рѣчи въ Думѣ вслѣдствіе полнаго игнорированія министерствомъ многократныхъ заявленій народнаго представительства о томъ, что смертныя казни должны быть пріостановлены впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ возбуждаемаго Думою предложенія объ отмѣнѣ смертной казни.

Дума приняла слѣдующее постановленіе: «Выслушавъ сообщеніе военнаго министра и признавая, что онъ прикрываетъ явное нежеланіе удовлетворить требованіямъ Думы формальнымъ отвѣтомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія ген.-губернатора по дѣламъ судебнымъ; что вопросъ объ исполненіи и пріостановленіи смертныхъ казней относится къ компетенціи не судебной власти, а власти исполнительной, и въ этой области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо; что такая необходимость повелительно указывалась въ настоящемъ случаѣ какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и крайнею серьезностью положенія, которой упорно не желаетъ видѣть правительство,—выражая свое глубокое негодованіе по поводу содержанія и формы отвѣта военнаго министра, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ засѣданіи 19 іюня Дума перешла къ обсужденію законопроекта, предложеннаго 54 ея членами, состоящаго изъ двухъ статей, объ отмѣнѣ смертной казни.

Наканунѣ истекъ мѣсячный срокъ послѣ сообщенія заявленія министрамъ, которые пожелали воспользоваться этимъ срокомъ сполна.

Дума признала это заявленіе спѣшнымъ. Докладчикъ комиссіи проф. Кузьминъ-Караваевъ въ пространной рѣчи изложилъ общепризнанные аргументы противъ смертной казни, сказалъ, что она уже отмѣнена въ Италіи, Голландіи, Португаліи и Румыніи; что судебныя ошибки, возможныя вездѣ, при смертной казни непоправимы,—такъ, еще въ нынѣшнемъ году на ст.

Перово былъ разстрѣлянъ не тотъ, кого искали, а его братъ. Въ одномъ, развѣ, Китаѣ смертная казнь примѣняется въ такомъ множествѣ случаевъ, какъ у насъ. У насъ вездѣ, гдѣ введены положеніе объ охранѣ и другіе исключительные законы, смертная казнь назначается военными судами за простой грабежъ, разбой и другія преступленія. Докладчикъ доказывалъ, что Дума въ правѣ отмѣнить также смертную казнь, назначаемую военными и морскими судами военно-служащимъ въ мирное время. Онъ доказывалъ это положеніе тѣмъ, что по ст. 55 Основныхъ законовъ отъ 23 апрѣля 1906 года (ст. 97 въ изд. 1906 г.) въ особомъ порядкѣ военныхъ постановленій издаются постановленія лишь по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ; а на юридическомъ языкѣ судебною частью называются лишь постановленія по судопроизводству, но не по матеріальному праву. Тотъ порядокъ для военныхъ вѣдомствъ, о которомъ говоритъ статья 55 (97) Основ. законовъ, заключается въ томъ, что заключенія главнаго военнаго суда представляются министрами военнымъ и морскимъ съ ихъ заключеніями на Высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, законосовѣщательный органъ замѣненъ судами и министрами. Но суды не годятся быть ни законодательнымъ, ни законосовѣщательнымъ органомъ, и законы военнаго уголовнаго матеріальнаго права не могутъ быть составляемы такими органами, какъ главные военные суды и министры. Поэтому комиссія предлагаетъ отмѣнить смертную казнь для всѣхъ, включая и военно-служащихъ въ мирное время, сохранивъ ее лишь на время войны съ иностранными государствами. Во всѣхъ европейскихъ военно-уголовныхъ кодексахъ еще сохраняется смертная казнь въ военное время.

Въ Думу явились высказаться по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни представители 4-хъ министерствъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, военнаго и морского.

Министръ юстиціи Щегловитовъ высказалъ, что въ послѣднее время очень распространились соціалистическія и порождаемыя ими анархическія ученія, вслѣдствіе чего въ послѣдніе годы въ 8-ми Соедин. штатахъ Сѣв. Америки введена смертная казнь. У насъ послѣ манифеста 17 окт. смертная казнь за совершенныя до этого дня преступленія была 21 окт. замѣнена каторгой. Но затѣмъ послѣдовало не уменьшеніе, но учащеніе преступленій. И поэтому министръ юстиціи полагалъ бы отмѣнить смертную казнь лишь за карантинныя преступленія, за которыя она уже отмѣнена и уголовнымъ уложеніемъ, Высоч. утвержденнымъ въ 1903 г., но введеннымъ въ дѣйствіе лишь въ малой его части.

По порученію морского министерства главный военно-морской прокуроръ Матвѣенко заявилъ, что морской министръ не согласенъ съ толкованіемъ ст. 55 Осн. закон. комиссіею Думы и полагаетъ, что военно-судебные законы должны издаваться безъ участія Гос. Думы.

Явился опять и главный военный прокуроръ Павловъ, но большинство Думы встрѣтило его такими криками, что онъ ушелъ.

По порученію министра внутр. дѣлъ, тов. министра А. А. Макаровъ высказалъ, что до мин-ва внутр. дѣлъ законопроектъ касается лишь тѣмъ, что отмѣняетъ тѣ статьи исключительныхъ законовъ, которыя дѣлаютъ преступленія лицъ гражданскаго званія подсудными военнымъ судамъ; но исключительные законы своевременнѣе будетъ пересмотрѣть при обсужденіи Думою внесеннаго въ нее законопроекта о неприкосновенности личности.

По уходѣ представителей 4-хъ министерствъ, С. В. Аникинъ комментировалъ его такъ: «Мы слышали вопіющее невѣжество, мы слышали, какъ выводили анархизмъ изъ соціализма. Несомнѣнно это подготовило къ тому, чтобы взрывъ негодованія вылился при появленіи на этомъ священномъ мѣстѣ человѣка, котораго вся жизнь есть кровь и убійство (ген.-лейт. Павлова). Пусть же страна знаетъ, что всякій видъ кроваваго, ужаснаго возмущаетъ насъ, и мы при этомъ не можемъ работать».

Алексинскій: «Трибуна Гос. Думы не есть эшафотъ, и здѣсь не мѣсто палачамъ».

В. Д. Набоковъ отмѣтилъ, что министръ юстиціи согласился на отмѣну казни за преступленія карантинныя, за которыя и безъ того она не назначается уже много десятковъ лѣтъ. Онъ ссылается на примѣръ Запада; но на Западѣ смертная казнь сохраняется за общія преступленія, а у насъ, наоборотъ, за общія преступленія она отмѣнена еще Елизаветою, а сохраняется и множится лишь противъ политическихъ преступниковъ, которые частью являются народными героями. Между тѣмъ, политическій строй мѣняется, и у насъ онъ перемѣнился.

Ф. И. Родичевъ: «Наши министры... повторяютъ политику французскихъ террористовъ конца XVIII столѣтія. Такъ же, какъ тѣ, они жестоки, такъ же, какъ тѣ, они безумны; разница между ними только та, что тѣ клали прежде всего въ жертву свою жизнь и были безкорыстны, а этотъ режимъ жертвуетъ только чужою жизнью и своею корыстью не поступается... Господа, какимъ малымъ количествомъ совѣсти, какимъ малымъ количествомъ ума управляется Россія! Я скажу съ чувствомъ глубокаго національнаго униженія: мнѣ, моему патріотическому чувству нанесено оскорбленіе».

Послѣ преній Дума единогласно приняла слѣдующія основныя положенія:

«1. Смертная казнь отмѣняется.

2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ, воинскій и военно-морской уставъ о наказ.) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Такъ какъ министры, приглашенные въ Думу на 19 іюня, отнеслись

отрицательно къ предложенію объ отмѣнѣ казни и въ такихъ случаяхъ по ст. 57 учр. Гос. Дума можетъ образовать для составленія законопроекта комиссію, Дума поручила комиссіи 15-ти приступить къ обсужденію законопроекта.

Комиссія 15-ти и редакціонная комиссія въ тотъ же вечеръ приняли законопроектъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ основныя положенія приняты Думою, и Дума въ тотъ же вечеръ въ 10 часу приняла законопроектъ единогласно.

Этотъ законопроектъ, отмѣняющій смертную казнь, законопроектъ гуманитарный и особенно направленный къ отмѣнѣ жестокихъ, не достигавшихъ цѣли, репрессій, умножившихся въ послѣдніе годы, былъ первымъ законопроектомъ, принятымъ Госуд. Думою. Онъ былъ затѣмъ переданъ въ Гос. Совѣтъ, въ которомъ обсужденіе его начато, но осталось неокончennымъ ко времени роспуска 1-ой Думы. Рѣшеніе Гос. Совѣта по этому законопроекту еще предстоитъ впереди.

Послѣ того министерство еще нѣсколько разъ въ отвѣтъ на множество запросовъ Думы о смертныхъ казняхъ ограничивалось тѣмъ, что ссылалось на отвѣтъ, данный ей ген. Павловымъ. При обсужденіи одного изъ такихъ отвѣтовъ деп. И. В. Жилкинъ выразился такъ: «если насъ назвали лучшими людьми, то мы снимаемъ съ себя этотъ комплиментъ: не мы лучшіе люди, а тѣ, которые устлали путь къ свободѣ своими трупами, и благодаря которымъ завоевано народное представительство».

17. Исключительные законы, аресты и ссылки.

На 7 запросовъ объ арестахъ, обращенныхъ къ министрамъ вн. дѣлъ и юстиціи, отвѣчалъ въ засѣданіи 30 іюня товар. министра юстиціи Соллертинскій и сказалъ, между прочимъ: «судебные уставы 1864 года за 42 года захирѣли, омертвѣли и успѣли забыться настолько основательно, что когда петерб. мировые судьи спустя 40 лѣтъ вспомнили о существованіи 10 и 11 ст. уст. уг. суд., то появленіе ихъ въ петерб. мѣстахъ заключенія произвело нѣкоторый переполохъ»... О томъ, по какому праву начальникъ тюрьмы пріостановилъ освобожденіе арестованныхъ, постановленное мировымъ судьею, до тѣхъ поръ, пока черезъ $1^1/_4$ часа онъ не получилъ по телефону распоряженіе о томъ, что по ст. 33 (прим.) полож. объ охранѣ министръ вн. дѣлъ продолжаетъ арестъ всѣхъ этихъ лицъ впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ, сенаторъ Соллертинскій заявилъ, что о всѣхъ 28 заключенныхъ это распоряженіе министра вн. дѣлъ оказалось лишь несвоевременно доставленнымъ. О неотлучкѣ, потребованной спб. судеб. палатой и прокуроромъ отъ члена Гос.

Думы Ульянова, онъ сказалъ, что противъ упрека: почему прокуроръ не обжаловалъ постановленіе судебной палаты о взятіи этой подписки? можно поставить вопросъ: почему самъ Ульяновъ его не обжаловалъ? Но, такъ какъ правильность взгляда судебной палаты оспаривается, то министръ юстиціи внесъ этотъ вопросъ о неприкосновенности членовъ Гос. Думы на разрѣшеніе сената по ст. 259[1] учр. суд. уст.

Ф. И. Родичевъ: «Министерство юстиціи давно обратилось въ служанку министерства вн. дѣлъ... Россія въ политическихъ судахъ стала «черна неправдой черной». Насъ не заставятъ вѣрить министерству, у котораго (Борисоглѣбскій) исправникъ грозитъ убить слѣдователя, если тотъ будетъ осматривать приведенную къ нему обвиняемую (истерзанную Спиридонову), и которое потомъ въ сообщеніи объ этомъ дѣлѣ скрываетъ это обстоятельство. За это сообщеніе министръ Акимовъ сидѣлъ бы на скамьѣ подсудимыхъ. «Нарушайте законъ, но только не выпустите ни одного невиннаго»,—вотъ девизъ министерства юстиціи».

П. В. Жилкинъ: «Товарищъ министра юстиціи призналъ, что судебные уставы 1864 года основательно забыты самими чинами министерства юстиціи... Разъ вы здѣсь высѣкли самихъ себя, то и уходите!.. Судебные уставы уродовались, доводились постоянно до того, что надъ закономъ царствовалъ произволъ. Но просмотрѣли только одну маленькую лазейку, чрезъ которую брызгнулъ свѣтъ судебныхъ уставовъ, маленькія строчки о правѣ выпускать незаконно задержанныхъ. Кругомъ идетъ движеніе, которое желаетъ раскрыть не щели, а двери настежь и установить порядокъ».

Ф. Ф. Кокошкинъ отмѣтилъ, что представитель власти не можетъ посягать ни на одну прерогативу органовъ верховной власти. Тов. министра задаетъ вопросъ, почему не подалъ жалобы самъ Ульяновъ, но неприкосновенность депутатовъ установлена не въ интересахъ депутатовъ, а исключительно въ интересахъ независимости народнаго представительства, и прокуроръ обязанъ былъ вмѣшаться совершенно независимо отъ того, какъ дѣйствовалъ Ульяновъ.

Въ засѣд. 3 іюля на тѣ же, что и въ предыдущемъ, запросы далъ отвѣтъ за министра вн. дѣлъ его товарищъ А. А. Макаровъ. Онъ призналъ, что изъ числа арестованныхъ, обнаруженныхъ петерб. мировыми судьями, 6-ро содержались неправильно. Всѣ дѣла объ административной высылкѣ пересматриваются министерствомъ вн. дѣлъ; участь 1263-хъ пересмотрѣна, причемъ почти половина дѣлъ прекращена, а по остальнымъ наказанія значительно смягчены. Преступность и общеопасность—два понятія разныхъ, и положеніе объ охранѣ, не преслѣдуя карательныхъ цѣлей, должно содѣйствовать тому, чтобы охранять спокойствіе. Манифестъ 17 окт. провозгласилъ общія начала свободы, но никакихъ законовъ не отмѣнилъ, и положеніе объ охранѣ остается и должно быть исполняемо.

По поводу этого отвѣта говорили многіе.

Шольцъ: «У насъ строй конституціонный, по крайней мѣрѣ, мы переходимъ къ конституціонному строю, а взгляды администраціи на неблагонадежность остаются тѣ же, и всякое участіе въ освободительномъ движеніи даетъ основаніе посадить въ тюрьму. Отъ тов. министра вы слышали, что въ большинствѣ случаевъ производятся параллельно два разслѣдованія: одно въ порядкѣ судебнаго устава, а другое въ порядкѣ охраны».

Остафьевъ: «Въ народѣ существовала вѣра въ царя; въ настоящее время эту вѣру г.г. министры подрываютъ».

Аракапцевъ: «Ссылка въ отдаленныя мѣста, гдѣ нельзя найти заработка, гдѣ населеніе питается впроголодь, ссылка туда интеллигентныхъ людей знаменуетъ стремленіе тѣми или другими средствами лишить ихъ жизни. Ссылка въ какую-нибудь Якутскую область—это убійство, которое эти господа совершаютъ надъ цѣлою массой людей. Тов. министра забылъ докладъ гр. Витте отъ 17 окт.; въ немъ говорится о стремленіи къ устраненію исключительнаго положенія, объ устраненіи репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ государству. На докладѣ Государь написалъ: «принять къ руководству». Правительство разсылало циркуляры о томъ, чтобы губернскія власти примѣняли старые законы въ духѣ манифеста».

М. М. Винаверъ: «Бывшій министръ вн. дѣлъ П. Н. Дурново два года назадъ въ комитетѣ министровъ говорилъ: «такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ обыска или ареста, не можетъ не поселять смуты; въ общегосударственныхъ видахъ желательно, если не совсѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, то всемѣрно ограничить ея примѣненіе». А при режимѣ настоящаго министра существуетъ не только высылка и арестъ, какъ карательная мѣра, но просто высылка и просто арестъ, и успокоенный этою теоріею обыватель отправляется въ настоящую ссылку, засаживается въ настоящую тюрьму. Рѣшенія министерскаго особаго совѣщанія, которыми смягчены кары, состоялись въ іюнѣ, какъ-разъ послѣ нашихъ запросовъ».

Дума закончила эти пренія, принявъ въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 7 іюля единогласно слѣд. постановленіе:

«Г. Дума, усматривая изъ объясненій представителя министерства вн. дѣлъ, что министерство, на необходимости отставки коего Дума рѣшительно настаиваетъ, продолжаетъ упорно доказывать невозможность для него отказаться отъ примѣненія исключительныхъ законовъ, единогласно осужденныхъ Думою, и признавая, что эти исключительные законы по самому своему существу являются источникомъ непрерывнаго произвола и постоянныхъ злоупотребленій, изъ коихъ значительнѣйшая часть остается необна-

руженною, и лишь немногія обнаруживаются случайно и притомъ не вызываютъ со стороны власти должнаго воздѣйствія; что немедленная отмѣна всѣхъ административно-карательныхъ мѣръ, принятыхъ на основаніи исключительныхъ законовъ, будучи требованіемъ справедливости, является мѣрою неотложно необходимой, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

18. Помощь пострадавшимъ отъ неурожая.

Въ засѣданіи 16 мая по вопросу о помощи голодающимъ, Дума послѣ преній приняла запросъ министерству слѣдующаго содержанія: «1) Какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до новаго урожая? 2) Каковы размѣры государственныхъ средствъ, уже израсходованныхъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остающихся? Имѣется ли возможность увеличить ихъ? 3) Отмѣнено ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ? 4) Намѣренъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненіе администраціею исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающимъ, и ставить имъ препятствія, не взирая на нужды населенія»?

Въ засѣданіи 12 іюня министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ далъ Думѣ отвѣтъ на ея запросъ о положеніи дѣла помощи голодающимъ. Онъ въ общемъ отвѣтилъ, что помощь по случаю неурожая 1905 г. была оказана министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вполнѣ своевременно, истрачено на нее болѣе 80 милл. руб., въ общеимперскомъ продовольственномъ капиталѣ осталось всего 300000 р. Бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново былъ изданъ 11 ноября 1905 г. циркуляръ, лишающій крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, продовольственной помощи; но къ нему было издано разъясненіе о томъ, что циркуляръ не распространяется на семьи участвовавшихъ въ безпорядкахъ. П. А. Столыпинъ добавилъ, что на будущее время мѣстныя организаціи и частныя лица не будутъ встрѣчать препятствій со стороны власти и найдутъ полное сочувствіе; но настолько же преступно было бы бездѣйствіе власти по отношенію къ лицамъ, прикрывающимся благотворительностью въ цѣляхъ противозаконныхъ.

Дума очутилась въ трагическомъ положеніи по случаю новаго громаднаго неурожая 1906 года; страна опять принуждена видѣть государственную помощь врученною негодному бюрократическому правительству, которое всегда преслѣдовало, главнымъ образомъ, лишь личные корыстные интересы высокопоставленныхъ лицъ и довело Россію до голодовокъ почти

ежегодныхъ, министерству, лишенному довѣрія страны и вызывающимъ образомъ удерживающему власть въ своихъ рукахъ.

Кн. Г. Е. Львовъ, заслужившій себѣ почтенное имя своимъ руководствомъ помощью голодающимъ въ Тульской губ. и вообще по общеземской организаціи, сказалъ: «Прежнія продовольственныя кампаніи вынесло на своихъ плечахъ земство. Въ 1900 г. правительство издало никуда негодныя временныя правила, которыми передало продовольственное дѣло министерству внутреннихъ дѣлъ съ его органами: губернскими присутствіями и земскими начальниками. Продовольственную кампанію мы не можемъ вручить земскимъ начальникамъ, губернскимъ присутствіямъ тоже, административнымъ властямъ также, и самому министерству, которое не пользуется довѣріемъ, ея никто не вручитъ. Слѣдуетъ передать все дѣло комиссіи, избранной Гос. Думою».

А. Ѳ. Аладьинъ: «У себя подъ носомъ гг. министры ничего не знаютъ... Каждый разъ, когда нужны многомилліонныя затраты, гг. министры являются своевременно, и мы знаемъ результаты: $^3/_4$ денегъ остаются въ карманахъ, начиная съ министерства. Русскій народъ грабить мы никогда не опаздывали, гг. министры... Мы потребуемъ у министровъ, чтобы всѣ средства были отданы нашей комиссіи и лицамъ, которыхъ она привлечетъ,—и это, чтобы не дать ни одной копѣйки министерству, въ составъ котораго входитъ г. Гурко, которому мы выражаемъ здѣсь недовѣріе! Уйдите отсюда! въ отставку»!

Послѣднее указаніе о послѣдствіяхъ руководительства В. І. Гурко продовольственною кампаніей сбылось очень скоро послѣ роспуска 1-й Думы, потому что уже въ декабрѣ признано необходимымъ предать суду В. І. Гурко и нижегородскаго губернатора барона Фредерикса по дѣлу о выдачѣ 875 тыс. руб. продовольственныхъ капиталовъ ватерклозетному и кафешантанному аферисту Лидвалю. Но по поводу предыдущихъ грубыхъ выходокъ удивительно, что предсѣдатель Думы, большей частью останавливавшій въ подобныхъ случаяхъ ораторовъ, не остановилъ Аладьина.

Министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ нужнымъ говорить еще разъ и, точно извиняясь, сказалъ: «Теперь, конечно, всѣ мысли министерства внутреннихъ дѣлъ обращены къ тому, чтобы нынѣшнюю кампанію провести насколько возможно благополучнѣе, и чтобы къ этому дѣлу привлечь всѣ живыя общественныя силы на мѣстахъ (привлеченнымъ оказался, главнымъ образомъ, все тотъ же Гурко). Что касается препятствій, которыя встрѣчали лица, работавшія въ нынѣшнемъ году, то я долженъ напомнить, что мы переживаемъ такое время погромовъ (это напоминаніе вызвало бурю и крики въ палатѣ), что и наличность препятствій можетъ быть легко понята. А лицамъ, входившимъ на трибуну слѣва, скажу на ихъ клеветы, на ихъ угрозы захвата исполнительной власти, что министръ внутреннихъ дѣлъ имъ отвѣчать не будетъ» (крики: Бѣлостокъ! погромщикъ! долой!).

Депутатъ крест. Бочаровъ: «Выходитъ по пословицѣ: «паны дерутся, у хлопцевъ чубы трещатъ». Я слышалъ здѣсь фразу: пока министерство не уйдетъ въ отставку, Дума не ассигнуетъ ни одной копѣйки въ пользу голодающаго населенія. Если министерство не уйдетъ мѣсяцъ, можетъ-быть, еще сколько-нибудь, то неужели помощь голодающимъ будетъ остановлена? Мы дождемся до осени, и голодающіе будутъ съ голода умирать».

Послѣ преній Дума приняла такое постановленіе: «Гос. Дума, признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности, и будетъ тормозиться и впредь, пока остается у власти нынѣшнее безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство; что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ, и, поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Гос. Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Такимъ образомъ, Гос. Дума избѣгла опасности присвоить себѣ исполнительную власть и требовать въ свои руки завѣдываніе продовольственной помощью, т.-е. сойти съ конституціоннаго пути. Она, оставаясь въ предѣлахъ правъ, данныхъ ей манифестомъ 17 октября, поручила лишь своей комиссіи выработать законопроектъ организаціи, при которой помощь оказывалась бы при участіи общественныхъ элементовъ подъ строгимъ контролемъ Гос. Думы.

19 іюня министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ внесли представленія объ ассигнованіи на продовольственную и сѣмянную помощь отъ неурожая 50 милл. руб.

Министры предложили: 1) ассигновать сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 50 милл. руб. на пособія населенію неурожайныхъ губерній и 2) предоставить министру финансовъ изыскать источникъ для покрытія этого расхода.

Депутаты С. В. Аникинъ и А. Васильевъ высказали, что, вѣроятно, по размѣрамъ неурожая необходимо будетъ ассигновать не 50 милл., а гораздо болѣе. Дума постановила немедленно передать представленіе о 50 милл. въ продовольственную и бюджетную комиссіи, предоставивъ имъ совмѣстно обсудить дѣло и доложить его Думѣ.

Закупка огромнаго количества хлѣба для озимаго сѣва въ виду неурожая была потребностью, не допускающею отлагательства ни на одинъ день. И по отсутствію другой исполнительной власти, противно логикѣ и пользѣ страны, некому было поручить эту продовольственную помощь, какъ министерству! Взять руководство этимъ административнымъ дѣломъ—закупки и распредѣленія хлѣба—на себя Дума не могла, потому что соединеніе въ рукахъ законодательнаго учрежденія также и исполнительной власти было бы противно какъ нашей, такъ и всѣмъ другимъ конституціямъ.

Поручить это дѣло земствамъ также нельзя было уже потому, что для этого нужно было бы издать законъ, который долженъ пройти законодательную процедуру, а закупка хлѣба не ждала.

Въ засѣданіи 23 іюня предсѣдатель продовольственной комиссіи Думы кн. Г. Е. Львовъ объяснилъ Думѣ, что повторный громадный неурожай нынѣшняго года постигъ 130 уѣздовъ 28-и губерній и, хотя министерство опредѣляетъ расходъ казны, вызываемый неурожаемъ, въ 100 милл. р., но по опыту прошлыхъ лѣтъ онъ составитъ, вѣроятно, до 150 милл. р. Временныя правила 12 іюля 1900 года отняли бо́льшую часть продовольственнаго дѣла изъ рукъ земства и передали его министерству внутр. дѣлъ и его органамъ. За земствомъ осталась покупка и продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ, медицинская помощь, покупка лошадей и нѣкоторые другіе виды помощи. Министры теперь заявляютъ, что правила 1900 г. не вполнѣ удовлетворительны, и что они считали бы болѣе правильнымъ возвратить все дѣло опять земскимъ учрежденіямъ; но мелкихъ земскихъ организацій нѣтъ, а закупить и развезти хлѣбъ для озимаго сѣва необходимо немедленно. Думская продовольственная комиссія уже получаетъ отъ земскихъ управъ губернскихъ и уѣздныхъ свѣдѣнія о хлѣбной нуждѣ, и по ея просьбѣ въ Москвѣ общеземская организація собираетъ на 26 іюня совѣщаніе всѣхъ своихъ членовъ. Народное представительство уже признало министерство лишеннымъ довѣрія страны, оно не имѣетъ права на довѣріе какъ въ прочихъ вопросахъ, такъ и въ вопросѣ о продовольственной помощи. Но такъ какъ нельзя терять ни одного дня на закупку хлѣба для озимаго сѣва и для продовольственной помощи на іюль до новаго хлѣба, на что необходимо около 15 милл. рубл., то необходимо поручить закупку хлѣба на эти 15 милл. министерству.

Докладчикъ бюджетной комиссіи М. Я. Герценштейнъ напомнилъ, что въ 1904 г., когда вспыхнула война съ Японіей, министръ финансовъ съ необходимою быстротою сократилъ нашъ расходный бюджетъ на 138 милл. р. Такъ и теперь онъ, при желаніи правительства, могъ бы представить сокращеніе лишнихъ, утвержденныхъ бюджетомъ, расходовъ, не предлагая ни новаго займа, ни новаго выпуска ренты.

Министръ финансовъ Коковцевъ заявилъ въ Думѣ, что никакихъ сбереженій въ утвержденномъ бюджетѣ нельзя сдѣлать. Онъ намекнулъ еще Думѣ, что правительство нуждается отъ нея только въ полномочіи на изысканіе источниковъ, и если бы она только дала полномочіе, то уже правительство имѣло бы право изыскать источники и сдѣлать для этого заемъ въ порядкѣ верховнаго управленія по обсужденіи этого дѣла финансовымъ комитетомъ. Но по ст. 76 Основ. закон. 23 апр. 1906 г. (изд. 1906 г. ст. 118) государственные займы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ разрѣшаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и ежегодная роспись, т.-е. съ согласія Думы. А комитетъ финансовъ по закону 28 марта 1906 г.

(ст. 1) составляетъ лишь совѣщательное учрежденіе. Дума проводила г. Коковцева возгласами: ложь! въ отставку!

Въ преніяхъ указывали, между прочимъ, что каждый годъ дѣйствительное поступленіе сборовъ по каждой статьѣ бываетъ значительно больше цифръ, предположенныхъ въ смѣтахъ, а потому и въ бюджетѣ нынѣшняго года министерство безъ всякаго затрудненія найдетъ нужные 15 милліоновъ.

Соціалъ-демократическая фракція и Галецкій внесли предложеніе о томъ, что Дума поручаетъ своей продовольственной комиссіи удовлетвореніе въ предѣлахъ 15 милл. нужды голодающаго населенія путемъ мѣстныхъ, въ средѣ его созданныхъ, учрежденій, поручивъ организацію ихъ членамъ Думы. Это предложеніе Дума отвергла.

Затѣмъ послѣ преній Дума взамѣнъ предложеннаго министерствомъ законопроекта вынесла слѣдующій [излагаемъ въ окончательной редакціи, принятой Думою 26 іюня, стен. отч. стр. 1708]:

I. Ассигновать сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. 15 милл. руб. на расходы въ теченіе іюня (іюля) по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

II. Потребную сумму отнести на счетъ сбереженій по росписи 1906 г.

III. Поручить министру финансовъ по соглашенію съ подлежащими министерствами пересмотрѣть расходную смѣту 1906 г., въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ, чтобы относящіеся къ сему законопроекты были внесены въ Госуд. Думу не позднѣе 23 іюля сего года.

IV. Предоставить министрамъ внутр. дѣлъ и финансовъ вносить въ Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности.

V. Подробные отчеты объ израсходованіи суммъ на сѣменную и продовольственную нужду министръ внутр. дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе.

Такимъ образомъ, Дума въ этомъ законопроектѣ осталась вѣрна тому недовѣрію, которымъ она ранѣе при всѣхъ случаяхъ заклеймила министерство: она не дала ему ни копѣйки новыхъ средствъ, но для удовлетворенія неотложной народной нужды поручила министерству лишь посредствомъ сокращенія расходовъ въ разрѣшенномъ уже бюджетѣ найти необходимые для озимаго сѣва 15 милл. р., что было, конечно, возможно и легко исполнить.

Этотъ законопроектъ былъ немедленно переданъ Думою въ Госуд. Совѣтъ и получилъ немедленно безъ всякихъ измѣненій согласіе какъ Госуд. Совѣта, такъ и Верховной власти. Это былъ первый и единственный законопроектъ, принятый Госуд. Думою и остальными законодательными факторами и обращенный въ законъ. Такъ какъ этотъ законопроектъ заключалъ въ своемъ существѣ отверженіе министерскаго проекта и недовѣріе къ министерству, то печать и общество заключали, что и Госуд. Совѣтъ и Верхов-

ная власть присоединилась къ думскому недовѣрію по отношенію къ министерству.

Слѣдуетъ отмѣтить, что министерство, требовавшее отъ Гос. Думы и отъ всѣхъ вообще исполненія законовъ, и въ этомъ случаѣ, какъ и въ тысячахъ другихъ, подало примѣръ нарушенія закона: хотя этотъ законъ, принятый обѣими палатами и Верховной властью, обязывалъ министерство опубликовывать ежемѣсячно отчетъ о расходѣ ассигновки и о результатахъ сѣменной и продовольственной операціи, но министерство опубликовало послѣ того свой первый отчетъ лишь въ концѣ декабря 1906 года, т.-е. черезъ полгода.

19. Погромы.

Еще 8 мая Дума единогласно приняла внесенный 80-ью членами ея запросъ министру внутр. дѣлъ по поводу участія департамента полиціи въ погромныхъ воззваніяхъ, обнаруженнаго документами, напечатанными въ газетѣ «Рѣчь». 1-го іюня начался въ г. Бѣлостокѣ еврейскій погромъ и продолжался 2 и 3 іюня. При обсужденіи 2 іюня этого трагическаго событія депутаты изъ черты еврейской осѣдлости (Жуковскій, Рыжковъ, Попятовскій, Парчевскій и Мангерисъ) заявили, что въ этихъ мѣстностяхъ не бывало вражды къ евреямъ, и племена жили дружно. Указали на факты плохо скрытаго участія администраціи въ прежнихъ погромахъ. Аладьинъ предложилъ: когда льется кровь народа, мѣсто народныхъ представителей—быть съ народомъ, а потому, не ограничиваясь безспльнымъ запросомъ министру внутр. дѣлъ, поручить думской комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій разслѣдованіе на мѣстѣ.

Дума единогласно приняла запросъ и поручила комиссіи по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ произвести изслѣдованіе путемъ собранія свѣдѣній немедленно на мѣстѣ.

Послѣ роспуска Гос. Думы ей было поставлено въ вину, что она производила разслѣдованіе дѣйствій администраціи, и это обвиненіе вызвано всего болѣе, повидимому, изслѣдованіемъ, произведеннымъ Думою чрезъ ея членовъ въ Бѣлостокѣ. Но такія изслѣдованія не только практикуются во всѣхъ парламентахъ, производящихъ мѣстныя анкеты по вопросамъ всякаго рода черезъ своихъ членовъ, но и вполнѣ согласны съ манифестомъ 17 окт. 1905 г., который устанавливаетъ, «какъ незыблемое правило, чтобы... выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ властей». А какая же можетъ быть лучшая форма такого дѣйствительнаго участія, какъ не собственное обслѣдованіе на мѣстѣ?

Министры юстиціи и внутр. дѣлъ дали въ засѣданіи 8 іюня объясненіе по нѣсколькимъ запросамъ, переданнымъ имъ почти мѣсяцъ назадъ (напр., по запросу № 1) о долгомъ заключеніи и преданіи военному суду нѣсколькихъ лицъ. По поводу опубликованнаго въ «Рѣчи» рапорта Макарова, министръ П. А. Столыпинъ заявилъ, что онъ недомолвокъ не допускаетъ и полуправды не признаетъ. Въ декабрѣ 1905 г. жандармскій офицеръ Коммисаровъ напечаталъ въ департаментѣ полиціи воззваніе къ солдатамъ, которое было послано въ Вильну въ 200—300 экземплярахъ. Но начальство, узнавъ, указало Коммисарову несовмѣстимость службы съ политическою дѣятельностью, и онъ послѣднюю прекратилъ. Въ г. Александровскѣ жандармскій ротмистръ Будаговскій имѣлъ личныя отношенія къ союзу 17 октября и къ боевой дружинѣ и распространялъ воззванія. Погрома въ Александровскѣ не послѣдовало, а Будаговскому приказали прекратить агитацію, хотя за подавленіе предыдущихъ безпорядковъ онъ получилъ Высочайшую награду. П. А. Столыпинъ поручился, что повторенія агитаціи чиновъ полиціи не будетъ. Относительно послѣднихъ безпорядковъ въ Вологдѣ (ротмистръ Пышкинъ), Царицынѣ и Калязинѣ онъ призналъ дѣйствія полиціи неправильными лишь въ Царицынѣ.

Въ отвѣтъ на рѣчь министра вн. дѣлъ кн. С. Д. Урусовъ, незадолго бывшій товарищемъ министра внутр. дѣлъ, произнесъ свою извѣстную рѣчь, въ которой разсказалъ, что ходъ погромовъ вездѣ одинаковъ: имъ всегда предшествуютъ толки, воззванія и «буревѣстники»; дѣйствія погромщиковъ всегда отличаются своего рода планомѣрностью; они дѣйствуютъ въ сознаніи какого-то права и безнаказанности; и лишь когда это сознаніе поколеблено, погромы прекращаются. Чины полиціи не вѣрили губернаторскимъ приказамъ противъ погромовъ, полагая, что такъ пишется для вида, но что имъ лучше извѣстны виды правительства. Въ январѣ въ деп-тѣ полиціи былъ приставленъ къ печатному станку жандармскій офицеръ Коммисаровъ съ помощниками, и ихъ станокъ распустилъ по Россіи сотни тысячъ воззваній съ призывами къ самосуду надъ поляками, армянами и евреями. Коммисарова спросили объ успѣхѣ; онъ отвѣчалъ: «погромъ можно устроить какой угодно, хотите на 10 человѣкъ, а хотите и на 10 тысячъ». Когда предсѣдателю совѣта министровъ графу Витте было объ этомъ доложено, и онъ вызвалъ Коммисарова къ себѣ, то черезъ три часа исчезли изъ деп-та полиціи и станокъ, и воззванія, и Коммисаровъ съ помощниками.

Въ рѣчахъ депутатовъ Винавера, Набокова и Родичева было указано, что, когда въ Вологдѣ губернаторъ, полиціймейстеръ и прокуроръ старались прекратить погромъ, то стражники не хотѣли ихъ слушаться и слушались лишь жандармскаго ротмистра Пышкина. Во всей Россіи, кромѣ явнаго правительства, существуетъ еще тайное правительство жандармовъ Пышкиныхъ.

Министръ П. А. Столыпинъ отвѣчалъ о «Пышкиныхъ реаль-

ныхъ и Пышкиныхъ въ эмблемѣ»: «Я получилъ всю полноту власти. Что не хорошо, того больше не будетъ. Измѣнить систему—дѣла не мое. Законы измѣнять будете вы».

9 іюня послѣ горячихъ преній по поводу отвѣтовъ, данныхъ наканунѣ министерствомъ внутр. дѣлъ и юстиціи на запросъ объ участіи деп-та полиціи въ организаціи погромовъ и на другіе запросы, Дума приняла сдѣланное проф. М. А. Гредескуломъ предложеніе:

«Усматривая... въ погромахъ... несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе должностныхъ лицъ, оставшихся безнаказанными... признавая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія администраціи своимъ указаніямъ и для устраненія безотвѣтственныхъ посторонних вліяній, ведущихъ къ распаду власти и къ анархіи въ управленіи; приходя къ заключенію, что, пока будетъ существовать безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, жизнь, честь и свобода русскихъ гражданъ не будутъ ограждены отъ насилія и произвола, и что только немедленная отставка министерства и передача власти кабинету, пользующемуся довѣріемъ Гос. Думы, въ состояніи вывести страну изъ тяжелыхъ и быстро возрастающихъ затрудненій, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

По постановленію Думы и комиссіи по изслѣдованію незаконом'ѣрныхъ дѣйствій администраціи были командированы въ Бѣлостокъ три члена этой комиссіи: Араканцевъ, Щепкинъ и Якубсонъ, для собранія свѣдѣній о погромѣ, происходившемъ въ Бѣлостокѣ 1—3 іюня. Они выѣхали 2-го и вернулись 9-го іюня. Араканцевъ сдѣлалъ 22 іюня докладъ отъ имени комиссіи о матеріалахъ, собранныхъ ею въ Бѣлостокѣ.

Никакой вражды религіозной, племенной или экономической между евреями и христіанами въ Бѣлостокѣ не было. Была вражда только у полиціи къ евреямъ за участіе въ освободительномъ движеніи. Уже за нѣсколько дней были слухи о томъ, что 1 іюня во время церковной процессіи будетъ погромъ. Въ концѣ мая во всѣхъ полкахъ нѣкоторые офицеры вели агитацію противъ евреевъ. 31-го мая состоялся секретный приказъ по 16 пѣхотной дивизіи о распредѣленіи войскъ на 1 іюня, который комиссія пріобщила къ докладу. 1 іюня по улицамъ пошли двѣ громадныя процессіи: православная и католическая. На углу Александровской и Институтской улицъ, по словамъ однихъ, произведены выстрѣлы, по словамъ другихъ, что-то прошипѣло. Произошло смятенье. Нѣтъ никакихъ доказательствъ, что была брошена гдѣ-нибудь бомба. Хулиганы и войска подъ предводительствомъ полиціи три дня грабили, а когда еврейская самооборона защищалась выстрѣлами отъ грабителей, убивали евреевъ въ различныхъ частяхъ города, въ томъ числѣ многихъ женщинъ и дѣтей. Хотя гродненскій губернаторъ пріѣзжалъ 1 іюня въ Бѣлостокъ и хотя на просьбу членовъ Гос.

Думы Якубсона и Шефтеля министръ внутр. дѣлъ утромъ 2-го іюня отвѣтилъ имъ, что немедленно пошлетъ телеграмму о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ, но погромъ продолжался, а въ результатѣ этихъ 3-хъ дней были убиты 82 еврея, въ томъ числѣ 3 сгорѣвшихъ, и около 70 раненыхъ, а христіанъ убито 6 и ранено 12. На очень многихъ убитыхъ раны штыковыя. Въ опубликованномъ правительственномъ сообщеніи говорилось въ объясненіе погрома, что Бѣлостокъ былъ центромъ революціоннаго движенія во всемъ Западномъ краѣ.

Въ засѣданіи 23 іюня проф. Е. Н. Щепкинъ въ своемъ докладѣ добавилъ, что гродненскій губернаторъ долженъ быть преданъ суду за бездѣйствіе власти, за то, что, хотя 1 іюня онъ объѣхалъ Бѣлостокъ и видѣлъ грабежъ лавокъ и слѣды расправы съ евреями, но не принялъ мѣръ, которыя помѣшали бы погрому, продолжавшемуся 1—3 іюня. Въ дни погрома войска были мелкими отрядами отданы въ распоряженіе околоточныхъ и городовыхъ въ нарушеніе закона (общ. учр. губ. прил. къ ст. 316 п. 15). Во всеподд. рапортѣ командира Владимірскаго полка хотя нѣтъ прямой неправды, но есть полное умолчаніе о всѣхъ случаяхъ, когда на глазахъ военныхъ властей убивали евреевъ, и власти этому нисколько не мѣшали. Изъ показаній громилъ Адамшука и другихъ видно, что громилами распоряжалась организація, указывавшая, гдѣ и когда бить жидовъ и гдѣ грабить. По мнѣнію проф. Щепкина, противъ погромовъ необходимо разрѣшеніе частной вооруженной самообороны и муниципальной милиціи. Проф. Щепкинъ напомнилъ, что первый примѣръ погромовъ подала Турція, усмирявшая этимъ способомъ болгаръ и армянъ, и дошла до такого положенія, что находится подъ опекою у другихъ государствъ. До этого правительство можетъ довести и Россію.

Якубсонъ сказалъ, что бѣлостокскій погромъ—буквальное повтореніе той схемы всѣхъ устроенныхъ сверху погромовъ, которую изложилъ въ Думѣ кн. Урусовъ, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что къ участію въ погромѣ въ этотъ разъ привлечено еще и войско. Министру внутреннихъ дѣлъ было сообщено о погромѣ еще въ ночь на 2-е іюня телеграммой. Правительство не опубликовало матеріаловъ, которые привезъ командированный имъ въ Бѣлостокъ для разслѣдованія камергеръ Фришъ. 300 бѣлостокскихъ рабочихъ христіанъ собрались на митингъ 6 іюня и постановили протестовать противъ слуховъ, будто погромъ былъ выраженіемъ нѣнависти христіанъ къ евреямъ: «Мы, рабочіе, отлично знаемъ, что погромъ—дѣло рукъ правительственныхъ агентовъ». Когда была опубликована реляція ген.-губернатора Бадера, то бѣлостокская городская дума хотѣла составить постановленіе о томъ, что реляція эта разсказываетъ ложь. Но военный ген.-губернаторъ не только не разрѣшилъ этого засѣданія думы, но и смѣстилъ бѣлостокскаго городского голову Малиновскаго. Между офицерами и солдатами были такіе, которые останавливали погромъ, но они просили не

называть ихъ, боясь начальства. Говоря о роли войскъ и вспоминая о неудачахъ, къ которымъ они привыкли въ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ—японцами, Якубсонъ употребилъ оскорбительное выраженіе о войскахъ, которое онъ позднѣе, въ засѣданіи 7 іюля, взялъ назадъ.

Членъ Думы Пустошкинъ, ѣздившій во время погрома въ Бѣлостокъ, потому что у него тамъ служилъ родной братъ въ драгунскомъ полку ротмистромъ, въ Думѣ 26 іюня, ссылаясь на ротмистра того же полка Рубинштейна, на своего брата и на другихъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ видѣлъ, какъ погромомъ руководили войска и полиція, и какъ прапорщикъ Миллеръ, руководя нападеніемъ, застрѣлилъ дочь присяжнаго повѣреннаго Хану Рубиновскую.

Виленскій епископъ баронъ Роппъ: «Не могу сказать, чтобы у насъ народъ любилъ евреевъ, но онъ живетъ съ ними въ мирѣ, никогда ихъ не тронетъ и погромовъ не устроитъ... Одно изъ огромныхъ народныхъ достоинствъ евреевъ—это то, что они развили такую организацію, которая должна бы служить примѣромъ для всѣхъ другихъ народностей. Евреи ставили свои посты на улицахъ. Былъ случай, что одного губернаторскаго чиновника немного подстрѣлили, потому что онъ не послушался трехъ свистковъ самообороны, требовавшихъ остановки... Но организація эта не революціонная. Когда поймали вора, ограбившаго церковь, черезъ полчаса явилась еврейская самооборона и хотѣла вора тамъ же повѣсить... Въ Бѣлостокѣ за два мѣсяца передъ погромомъ было собраніе революціонеровъ, главнымъ образомъ евреевъ, на еврейскомъ кладбищѣ. Большинство объявило тамъ, что Бога нѣтъ, и устроило на кладбищѣ кощунственный пиръ; только небольшая кучка сказала, что Богъ есть. Такіе поступки раздражаютъ народъ... Во время забастовки близъ Вильны въ лѣсу была устроена сходка 600 чел., говорившихъ, что надо непремѣнно устроить погромъ, и что они привезутъ старовѣровъ изъ Двинска, Лунинца, и Бобруйска... Но въ Вильнѣ былъ ген.-губернаторомъ Фрезе, и губернаторъ честный человѣкъ гр. Паленъ; онъ призвалъ главу старовѣровъ, который отвѣтилъ ему: если вы не хотите, то погрома не будетъ. И все прошло спокойно. Я хотѣлъ устроить политическую партію, совершенно законную, которая знала бы нужды края. Но партія эта не была допущена правительствомъ. Въ день запрещенія наши соціалисты выпустили газету, гдѣ объясняли, что въ нашей партіи самая большая опасность для соціалистовъ. Я удивляюсь, что слѣва такъ часто кричатъ: «долой правительство»! имъ слѣдовало бы «ура» кричать, потому что до сихъ поръ правительство—ихъ лучшій союзникъ... Пока не дадите намъ мѣстнаго широкаго самоуправленія, пока вся власть не будетъ въ рукахъ людей мѣстныхъ, до тѣхъ поръ мы не будемъ въ безопасности отъ погромовъ».

М. М. Винаверъ въ горячей рѣчи указалъ, между прочимъ, на то, что правительство въ своемъ недавнемъ сообщеніи говоритъ: «въ Бѣлостокѣ

существуютъ революціонеры; мы ихъ знаемъ, но разстройство нашей полиціи мѣшаетъ намъ бороться съ ними. Мои люди не смѣютъ идти въ тѣ улицы, гдѣ они живутъ». А потому оно переноситъ ихъ вину на невинныхъ, Когда депутаты бѣлостокскихъ евреевъ заявили губернатору: если виновны анархисты, карайте ихъ, — губернаторъ отвѣтилъ: «ихъ нельзя трогать, газеты и Гос. Дума закричатъ»... Вы не указали ни одного случая убійства вами революціонера, вы сами зарегистрировали только 78 невинныхъ смертей... Анархисты—евреи, а потому убиваютъ вообще евреевъ...».

Ш. Левинъ: «Бундъ—революціонная еврейская партія, но такія же революціонныя партіи имѣются и польскія и литовскія. Дѣлать отвѣтственнымъ весь народъ за дѣйствія одной партіи—невозможно... Ѣдетъ военный генералъ (Валуевъ) для разслѣдованія дѣйствій военныхъ чиновъ во время погрома, а до его пріѣзда отдается приказъ командира 6-го корпуса ген.-лейт. Хитрово, объявляющій благодарность войскамъ за ихъ доблестную и честную службу во время этого погрома»!

М. Я. Острогорскій: «Я представитель отъ Бѣлостока. Я явился избранникомъ какъ евреевъ, такъ и крестьянъ. Крестьяне говорили: и вы, и мы—обездолены и должны идти вмѣстѣ. Крестьяне, на которыхъ разсчитывали организаторы погрома, въ немъ не участвовали и въ самомъ его началѣ разъѣхались. Я былъ 2 іюня у министра внутреннихъ дѣлъ два раза, и онъ обѣщалъ мнѣ принять самыя энергичныя мѣры. Въ тотъ же день получилъ новую телеграмму изъ Бѣлостока о томъ, что губернаторъ оставилъ городъ на произволъ судьбы; полиція, войска и хулиганы убиваютъ и громятъ подъ ружейные залпы; на спасающихся за городомъ во ржи охотятся драгуны. Я послалъ копію этой телеграммы 4-ремъ министрамъ. Отвѣтъ я получилъ отъ одного военнаго министра: «я знаю лишь изъ газетъ; обратитесь къ министру внутреннихъ дѣлъ».

М. А. Стаховичъ обращалъ вниманіе Думы на то, что ея комиссія опросила лишь потерпѣвшую сторону и совсѣмъ не опросила власти, полицію, войска и свидѣтелей. Въ ея докладѣ сказано (стр. 1), что труповъ было 82, между тѣмъ описана смерть 89-ти челов. Администрація, естественно, могла быть озлоблена, потому что въ послѣдніе 3 мѣсяца передъ 1 іюня въ Бѣлостокѣ было 52 случая смерти и калѣченья полицейскихъ, казаковъ и солдатъ... Наша борьба съ прошлымъ поглощаетъ и національное самолюбіе. Не забудетъ народъ униженія русской государственной власти... Это униженіе чего-то самаго дорогого для всякаго—униженіе русской государственности, униженіе имени Россіи.

Ф. Ф. Кокошкинъ возразилъ М. А. Стаховичу, что Дума слышала обвиняемыхъ въ правительственномъ сообщеніи и въ отвѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ М. Я. Острогорскому. Показанія эти могли бы продолжиться съ министерскихъ скамей, но онѣ—пусты. Что касается государственной чести, то путь замалчиванія ведетъ не къ чести, а къ позору. Обращаться къ министерству съ запросомъ было бы ниже достоинства Думы.

Дума закончила пренія о бѣлостокскомъ погромѣ принятіемъ 7 іюля слѣдующаго постановленія (приводимъ въ выдержкѣ):

«Гос. Дума, признавая, что разгромъ мирнаго еврейскаго населенія въ Бѣлостокѣ былъ вызванъ и поддерживался не враждою христіанскаго населенія къ евреямъ, а планомѣрными дѣйствіями властей; что дѣйствія эти должны лечь на отвѣтственность не однихъ мѣстныхъ органовъ власти, но и центральнаго правительства, которое допустило организацію чинами министерства внутреннихъ дѣлъ широкой пропаганды, имѣвшей послѣдствіемъ устройство на мѣстахъ вооруженныхъ нападеній на неугодные правительству слои населенія...; что правительство, систематически угнетавшее и принижавшее евреевъ, поселившее въ населеніи убѣжденіе въ томъ, что по отношенію къ евреямъ все дозволено, рѣшилось направить свои карательныя, устрашающія экспедиціи именно противъ этой наиболѣе угнетенной и слабой части населенія страны...; что единственнымъ средствомъ предупредить дальнѣйшее распространеніе погромовъ является немедленное производство слѣдствія и преданіе суду всѣхъ отвѣтственныхъ за нихъ высшихъ и низшихъ должностныхъ лицъ, безъ различія ихъ ранга и положенія, и немедленный выходъ нынѣшняго министерства въ отставку, — переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

20. Насиліе полиціи надъ деп. Сѣдельниковымъ.

Въ засѣданіи 22 іюня членъ Думы Ледницкій сообщилъ, что живущій въ одномъ съ нимъ домѣ членъ Думы Сѣдельниковъ наканунѣ былъ избитъ 3-мя городовыми.

На это А. Ѳ. Аладьинъ заявилъ: «Правительство рѣшило съ нами не церемониться; остается и намъ не церемониться съ нимъ. Мои товарищи изъ трудовой группы не разойдутся со мной, когда я здѣсь скажу: если еще разъ дотронутся до одного депутата въ условіяхъ, въ которыхъ былъ избитъ деп. Сѣдельниковъ, то мы заявляемъ, что ни одинъ министръ съ этой трибуны не произнесетъ ни одного слова. Мало этого: если дотронутся до одного изъ нашихъ товарищей-депутатовъ, или, паче чаянія, онъ будетъ убитъ, пусть ни одинъ изъ министровъ не является сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприкосновенность!... Только мы сдерживаемъ революцію; намъ нужно только сказать, что мы больше не въ силахъ ничего сдѣлать, и васъ не только на этихъ мѣстахъ, васъ нигдѣ не останется!... Насъ раздавить ничего не стоитъ: насъ 450 чел. только; но всѣмъ, кто причастенъ къ министерству, если мы падемъ, русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ»!

П. Т. Сѣдельниковъ, прибывшій вслѣдъ затѣмъ въ Думу, раз-

сказалъ, что дѣло было такъ: «Я на улицѣ смотрѣлъ, какъ полиція разгоняла митингъ изъ Скобелевскаго сквера. Городовые спросили меня, кто я? Я отвѣтилъ: членъ Гос. Думы. «А что у тебя въ карманѣ»?—и схватили меня. Я отвѣтилъ, что въ карманѣ револьверъ. Я его купилъ еще въ Оренбургѣ ранѣе охранъ и пошу его, потому что я получилъ четыре смертныхъ приговора. Отнявъ револьверъ, одинъ изъ городовыхъ ударилъ меня по лицу, а другіе били меня прикладами. Подбѣжавшій полицейскій офицеръ велѣлъ меня арестовать и отправить въ участокъ. Приставъ, къ которому я обратился, тоже приказалъ вести меня въ участокъ. Но, когда я отказался идти въ участокъ, приставъ вошелъ со мною въ мою квартиру, чтобы составить протоколъ».

А. Ѳ. Аладьинъ добавилъ: «Если бы наши министры не радовались вчерашнему событію, въ душѣ, по крайней мѣрѣ, тогда ни одинъ полицейскій не осмѣлился бы дотронуться ни до одного члена Гос. Думы. Возьмите послѣднее столѣтіе, спросите, били ли городовые хоть одного министра... Я желаю, чтобы министры съ завтрашняго же дня вдолбили въ головы всѣхъ своихъ подчиненныхъ другую теорію .. Если дѣло пойдетъ о смѣнѣ верховъ полиціи, за это дѣло возьмемся мы, и не министру сомнѣваться, что мы заставимъ его убраться изъ этого зала».

Присутствовавшій министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ заявилъ Думѣ: «Вчера вечеромъ я получилъ по телефону сообщеніе отъ с.-петербургскаго градоначальника объ этомъ печальномъ фактѣ. Мною были сейчасъ же приняты мѣры для того, чтобы этотъ фактъ былъ разслѣдованъ. Сегодня въ представленной мнѣ суточной вѣдомости о происшествіяхъ... версія нѣсколько расходится съ тою, которая представлена здѣсь. Лицо, стоящее во главѣ управленія внутреннихъ дѣлъ, приметъ всѣ мѣры къ тому, что, если окажется, что дѣйствіе было преступное, послѣдствіемъ этого было бы взысканіе по закону».

Изъ нелѣвыхъ группъ говорили по этому вопросу еще трое. Изъ нихъ гр. Гейденъ сказалъ: «Я подписалъ запросъ. Но я прежде всего не могу объединить правительство съ городовымъ. Вѣдь билъ Сѣдельникова не министръ, а городовой»...

Черносвитовъ: «Я попросилъ два слова только для того, чтобы возразить члену Гос. Думы Аладьину. Поступокъ по отношенію къ Сѣдельникову—возмутителенъ. Тѣмъ не менѣе, говоритъ, что въ виду этого Дума не допуститъ ни одного слова со стороны министерской ложи, и что она снимаетъ съ себя отвѣтственность,—это не есть мнѣніе Думы».

И В. Д. Набоковъ сказалъ: «Я просилъ бы депутата Аладьина и его товарищей, если случится, что въ такихъ условіяхъ, какъ деп. Сѣдельниковъ, окажусь и я, не примѣнять того правила и тѣхъ средствъ, о которыхъ онъ высказывался. Если мы встрѣчаемся съ незаконными поступками другихъ, это не должно быть причиною, чтобы мы тоже стали дѣй-

ствовать незаконно. Если бы я былъ избитъ или даже убитъ (депутатъ Аладьинъ, можетъ-быть, и не предполагаетъ возможности этого), то я прошу деп. Аладьина и его товарищей продолжать допускать на эту каѳедру и г. министра и его товарищей по кабинету».

Дума приняла запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, приняты ли мѣры къ наказанію виновныхъ, а заявленіе деп. Ледницкаго объ этомъ инцидентѣ передала въ комиссію 33-хъ по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ.

Намъ кажется, что, разъ враждебное отношеніе администраціи къ Гос. Думѣ дошло до того, что городовые осмѣлились бить члена Гос. Думы послѣ того, какъ онъ имъ назвалъ свое званіе, и приставъ не оказалъ никакого содѣйствія избитому въ кровь члену Гос. Думы, и даже министръ внутреннихъ дѣлъ не выразилъ общепринятаго сожалѣнія или извиненія за дѣйствія своихъ подчиненныхъ, а ограничился тѣмъ, что назвалъ фактъ печальнымъ, и заявилъ, что, если дознаніе подтвердитъ проступокъ, послѣдуетъ взысканіе,—то все вниманіе членовъ Думы въ первомъ и главномъ должно было быть обращено на защиту достоинства Гос. Думы и на достойное реагированіе на такое оскорбленіе народнаго представительства. Дума же реагировала болѣе на то, что деп. Аладьинъ въ естественномъ негодованіи употребилъ нѣсколько слишкомъ горячихъ словъ противъ министровъ. Дума, не вооруженная никакою матеріальною силою противъ правительства, всегда отлично умѣла средствами разума и слова дѣлать передъ всѣмъ міромъ ясною нелѣпость и неконституціонность дѣйствій исполнительной власти. Въ инцидентѣ же съ Сѣдельниковымъ Дума передала дѣло въ комиссію по изслѣдованію незаконномѣрныхъ дѣйствій администраціи и приняла запросъ министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ наказанію виновныхъ, но по прискорбной случайности не постояла за свое достоинство, а реагировала болѣе на словесные эксцессы А. Ѳ. Аладина.

Министерство ни Думѣ, ни обществу ничего не сообщило о томъ, чѣмъ кончилось дознаніе, и былъ ли наказанъ кто-нибудь. Въ концѣ февраля 1907 г. въ газетахъ сообщено, что за насиліе надъ деп. Сѣдельниковымъ преданъ суду одинъ городовой.

А что касается комиссіи 33-хъ, то по ея предложенію Дума 27 іюня постановила затребовать отъ министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 40 Учр. Гос. Думы, копіи распоряженій министра и градоначальника о томъ, какъ должны чины полиціи держать себя въ отношеніи членовъ Думы.

21. Другія дѣла и запросы Думы министрамъ.

29 мая Дума утвердила первыя три главы своего Наказа о внутреннемъ распорядкѣ въ Думѣ, изъ которыхъ 1-ая глава—объ открытіи собраній Думы и повѣркѣ избранія ея членовъ, 2-ая—объ избраніи должностныхъ лицъ Думы и 3-ья объ ея отдѣлахъ и комиссіяхъ.

27 іюня дума утвердила Правила разсылки отчетовъ о ея засѣданіяхъ.

Дума съ первыхъ же засѣданій приступила къ повѣркѣ правильности выборовъ ея членовъ и отмѣнила лишь выборы 11-ти депутатовъ отъ Тамбовской губерніи, признавъ всѣ остальные выборы правильными.

Всѣхъ запросовъ министрамъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи предложено Думѣ 336. Очень многіе изъ нихъ говорятъ о злоупотребленіяхъ громадной важности. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

2, 6 и 13 іюня Дума занималась вопросомъ о томъ, что у насъ казаки незаконно обращены на полицейскую службу, и единогласно приняла запросъ военному министру о томъ: на какомъ основаніи призваны на дѣйствительную службу казачьи полки 2-ой и 3-ей очереди для внутренней службы, безъ опубликованія Высочайшаго повелѣнія объ этомъ черезъ сенатъ? и почему, вопреки Правиламъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, казачьи части обращены на постоянную полицейскую службу, на обыски, аресты, экзекуціи и охрану заводовъ и усадебъ?

16 и 26 мая и 22 іюня Дума обсуждала вопросъ о томъ, что въ «Правит. Вѣстникѣ» и «Сельскомъ Вѣстникѣ», издаваемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, оно ежедневно публикуетъ телеграммы на Высочайшее Имя, однородныя и совпадающія въ выраженіяхъ, оскорбляющія Гос. Думу. На запросъ о нихъ предсѣдателю совѣта министровъ онъ отвѣтилъ 26 іюня, что это дѣло вѣдѣнію Думы не подлежитъ. Дума 30 іюня въ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ отмѣтила это новое нарушеніе закона (ст. 59 Учр. Гос. Думы) исполнительною властью.

30 мая и 9 іюня Дума обсудила вопросъ о взятіи с.-петербургскими судебными властями подписки о невыѣздѣ съ деп. Ульянова по дѣлу редактируемой имъ газеты «Дѣло Народа» и, признавъ дѣйствія прокурора и полиціи нарушающими установленную 16 статьею Учр. Гос. Думы неприкосновенность членовъ Думы, послала объ этомъ запросъ министру юстиціи.

Отмѣтимъ еще посланные Думою запросы о сожженіи русскихъ деревень карательными экспедиціями, о гоненіяхъ на Крестьянскій Союзъ, о продолжающемся въ Царствѣ Польскомъ 40 лѣтъ неограниченномъ произволѣ военныхъ административныхъ властей, объ экзекуціяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ, о кавказской рѣзнѣ, объ удаленныхъ за политическую забастовку 15000 желѣзнодорожныхъ служащихъ, о бойнѣ въ г. Муромѣ, объ истязаніяхъ въ варшавской сыскной полиціи, о смертныхъ приговорахъ, о безчисленныхъ арестахъ и административныхъ ссылкахъ и много другихъ.

Первую Думу много обвиняютъ въ многоглаголаніи и въ оскорбительномъ обращеніи съ министрами. Безспорно, что тѣмъ и другимъ 1-ая Дума грѣшила. По каждому вопросу въ ней безъ конца лились длиннѣйшія рѣчи, не только всесторонне освѣщавшія вопросъ, но часто и слишкомъ его рас-

ширявшія. Хотя члены Думы работали всѣ 73 дня безъ отдыха съ утра до поздней ночи, но отчасти изъ-за этого многоглаголанія Дума только начала и не кончила разсмотрѣніе законопроектовъ; другіе, уже внесенные въ нее законопроекты, она не начала разсматривать; къ остальному множеству важныхъ вопросовъ, указанныхъ ею въ отвѣтѣ на тронную рѣчь, Дума также не успѣла приступить. Вѣрно и то, что члены Думы выражались иногда слишкомъ грубо и оскорбительно о членахъ министерства, и что предсѣдатель Думы не всегда пользовался властью, возложенною на него 37-ою статьею Учр. Гос. Думы, и нерѣдко не останавливалъ эксцессы ораторовъ. Конечно, и въ иностранныхъ парламентахъ при горячихъ преніяхъ дѣло доходило даже до оскорбленій дѣйствіемъ, до которыхъ у насъ не доходили.

Но основною причиною всего многоглаголанія и оскорбительности языка служило то, что Дума видѣла на каждомъ шагу, на какую безплодную работу она обречена и въ какія тѣсныя рамки она поставлена какъ Основными законами, изданными за 4 дня до созыва Думы, такъ и безотвѣтственностью министерства передъ народнымъ представительствомъ и упорною оппозиціею бюрократическаго правительства начинаніямъ Думы. Борьба Думы за народъ, за землю и волю была кипуча и неустанна въ теченіе всѣхъ 73 дней ея существованія, и ходъ этой борьбы съ ежедневно возраставшими столкновеніями съ министерствомъ и все возраставшею температурою борьбы представляетъ истинный драматизмъ.

22. Роспускъ Первой Государственной Думы.

Утромъ въ воскресенье, 9 іюля, всѣ входы въ Таврическій дворецъ оказались запертыми и подъ военною охраною, и былъ объявленъ указъ отъ 8 іюля слѣдующаго содержанія:

«На основаніи ст. 105 свода основн. гос. законовъ изд. 1906 года повелѣваемъ Гос. Думу распустить, съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной думы на 20 февраля 1907 г. О времени производства новыхъ выборовъ въ Гос. Думу послѣдуютъ отъ Насъ особыя указанія. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе».

Вслѣдъ затѣмъ обнародованъ манифестъ 9 іюля, въ которомъ сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое

испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію. Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ. Да возстановится же спокойствіе въ землѣ русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ царственныхъ трудовъ Нашихъ — поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе... Мы же, распуская нынѣшній составъ Гос. Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и, соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ сенату, 8 іюля даннымъ, назначили время новаго созыва на 20 февраля 1907 года. Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Гос. Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.. Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла, и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли русской».

Московская Центральная Публичная Библиотека

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ Моск. Обл. Библиотеки

Оглавленіе.

		Стр.
1.	Манифестъ 17 октября 1905 г.—русская конституціонная хартія.	3
2.	Приготовленія къ введенію конституціи въ жизнь	7
3.	Избирательный законъ 11 декабря 1905 г.	10
4.	Обращеніе Государственнаго Совѣта въ верхнюю палату. . . .	13
5.	Учрежденіе Государственной Думы 20 февраля 1906 г. . . .	16
6.	Бюджетный законъ 8 марта 1906 г.	19
7.	Основные законы 23 апрѣля 1906 г.	22
8.	Періодъ выборовъ	24
9.	Первые дни Думы	28
10.	Отвѣтъ Думы на тронную рѣчь.	31
11.	Декларація министерства и выраженіе ему Думой недовѣрія. .	40
12.	Привѣтствія отъ междупарламентскаго союза третейскаго суда .	47
13.	Проекты законовъ	47
14.	Аграрный вопросъ	48
15.	Отвѣтъ Думы на обращеніе министерства къ народу	57
16.	Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни	64
17.	Исключительные законы, аресты и ссылки.	70
18.	Помощь пострадавшимъ отъ неурожая.	73
19.	Погромы	78
20.	Насиліе полиціи надъ депутатомъ Сѣдельниковымъ	84
21.	Другія дѣла и запросы Думы министрамъ	86
22.	Роспускъ Первой Государственной Думы	88